

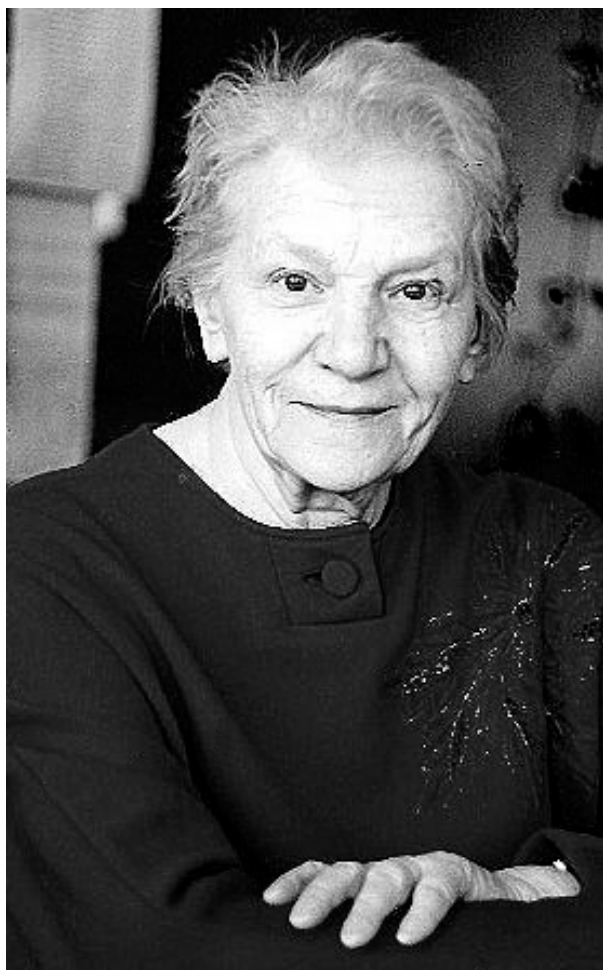

Международный научно-образовательный форум
«СИСТЕМА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ –
РЕСУРС РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА»

ИСТОРИЯ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ. ГОРОД КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

*Материалы XVI Всероссийской научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
доктора исторических наук, профессора Л.А. Шаферовой*

Красноярск, 25 ноября 2021 г.

*Людмила Александровна Шаферова
(1921–2010)*

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»

Международный
научно-образовательный форум
«СИСТЕМА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ –
РЕСУРС РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА»

**ИСТОРИЯ
МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ.
ГОРОД
КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ
ФЕНОМЕН**

Материалы XVI Всероссийской научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
доктора исторических наук,
профессора Л.А. Шаферовой

Красноярск, 25 ноября 2021 г.

Электронное издание

Красноярск
2022

ББК 63.3(0)
И 907

Редакционная коллегия:

А.Г. Канаев (отв. ред.)

Е.Л. Зберовская

Е.С. Меер

И 907 **История мировых цивилизаций. Город как историко-культурный феномен:** материалы XVI Всероссийской научной конференции. Красноярск, 25 ноября 2021 г. [Электронный ресурс] / отв. ред. А.Г. Канаев; ред. кол. – Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2022. – Систем. требования: PC не ниже класса Pentium I ADM, Intel от 600 MHz, 100 Мб HDD, 128 Мб RAM; Windows, Linux; Adobe Acrobat Reader. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-00102-516-0

ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-00102-516-0

(Международный научно-образовательный форум
«Система педагогического образования –
ресурс развития общества»)

© Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева, 2022

От редакции

25 ноября 2021 г. кафедра всеобщей истории Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева в партнерстве с Государственной научной библиотекой Красноярского края в рамках международного научно-образовательного форума «Система педагогического образования – ресурс развития общества» провела XVI Всероссийскую научную конференцию «История мировых цивилизаций. Город как историко-культурный феномен». Специалисты из разных общественных наук приняли участие в конференции, где обсуждались различные стороны городской жизни: городская среда как фактор социальной трансформации, городская повседневность, город как центр науки и образования и другие. Работа проходила в трех форматах – очном, онлайн и заочном.

В работе конференции приняли участие студенты, магистранты и преподаватели высших учебных заведений из Красноярска, Москвы, Саратова, Томска, Абакана.

Представительство ученых российских регионов свидетельствует о сохраняющемся интересе к городу и городскому пространству как объекту исторического анализа. Были обсуждены различные проблемы развития города как историко-культурного феномена в различные исторические эпохи – античного полиса, средневекового европейского города, городов Нового и Новейшего времени Европы, Китая и Сибири. Важным является сохранение школы балканской и средневековой урбанистики (доклады М.А. Черновой, А.Г. Канаева), у истоков которой в отечественной медиевистике стояла доктор исторических наук, профессор Л.А. Шаферова. Достаточно перспективным выглядит изучение места города и городского самоуправления в условиях политики милитаризации (доклад А.В. Буденковой) и войны (доклад Л.А. Черновой).

В выступлениях участников нашли отражение возможности использования педагогических методик и технологий в изучении советской повседневности середины 1940 – начала 1990-х гг. в школьном курсе истории (доклад А.А. Данилина).

Кафедра всеобщей истории КГПУ им. В.П. Астафьева выражает благодарность коллективу Государственной научной библиотеки Красноярского края и лично зав. отделом литературы на языках народов мира Черниковой Наталье Анатольевне за многолетнее сотрудничество и помощь в организации и проведении конференции.

ГОРОДА ЗАПАДА И ВОСТОКА КАК ОБЪЕКТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ВОЗДУХА
НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ СЕВЕРНОГО КИТАЯ

SOLVING THE PROBLEM OF AIR POLLUTION
BY THE EXAMPLE OF CITIES IN NORTH CHINA

Е.М. Бабынцева

E.M. Babynsteva

Научный руководитель Л.А. Андропова
Research advisor L.A. Andronova

Китай, загрязнение воздуха, экологическая политика.

Город одновременно является как источником экологических проблем, так и центром их решения. В данной статье автор рассматривает методы решения такой проблемы, как загрязнение воздуха, на примере действий китайского правительства в городах Северного Китая.

China, air pollution, environmental policy.

A city is a place where environmental problems both arise and resolve. This article will examine, using the example of the cities of North China, how the state copes with the solution of the problem of air pollution.

Китай является страной с самой быстроразвивающийся экономикой в мире. За высокие темпы роста пришлось заплатить состоянием окружающей среды. Экологические проблемы настолько укоренились в китайском обществе,

что уже стали частью его жизни, например, для большинства китайцев, живущих в крупных городах, увидеть ясное небо без смога – большая редкость.

В целом при проведении своей экологической политики Китаю всегда приходилось делать выбор между ускорением темпов развития экономики и сохранением окружающей среды. До недавнего времени выбор всегда делался в пользу развития экономики.

Началом современной экологической политики можно считать ноябрь 2012 г., когда в докладе на XVIII съезде КПК была выдвинута стратегия развития «пять в одном», которая включала в себя экономическое, политическое, культурное, социальное и экологическое строительство [1]. Из-за ускорения темпов экономического развития экологические проблемы достигли критических отметок, поэтому именно экология стала приоритетной сферой для развития.

В Китае существует несколько экологических проблем, но наибольшее внимание общественности привлекает загрязнение воздуха. Согласно статистике, в 2012 г. Пекин был покрыт смогом 124 дня в году [2].

Основными факторами, влияющими на повышение уровня загрязнения воздуха в городах Китая, являются активное использование угля в качестве источника энергии для производств и автомобильные выбросы.

В начале 2013 г. несколько крупных городов Китая накрыл сильный смог. Первым действием в рамках новой экологической политики стало создание плана экстренного реагирования на сильное загрязнение воздуха. Уровень тревоги определяет такой показатель, как Air Quality Index (AQI) – индекс качества воздуха. Значения AQI колеблются от 0 до 500 единиц. Формула расчета довольно проста: чем больше значение, тем больше уровень загрязнения. Всего было выделено четыре уровня загрязнения воздуха, и в соответствии

с настоящим уровнем загрязнения регламентированы действия городских служб и предприятий. Всего выделяют 4 уровня тревоги: синий (200 и более единиц), желтый (300 и более единиц), оранжевый (400 и более единиц) и красный (450 и более единиц).

Из-за сильного загрязнения воздуха в китайских городах с 2013 по 2018 г. доля использования угля в ТЭЖ Китая снизилась на 12 %. Это связано с активным развитием альтернативных источников энергии, например, в регионе Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй идет активное развитие геотермальной энергии, которую используют для отопления домов зимой и охлаждения помещений летом [3].

Также китайское правительство активно пропагандирует замену угля на газ. В 2013–2017 гг. в Пекине были закрыты крупные угольные электростанции, их заменили газовыми. К тому же с 2017 г. отопление в шести районах Пекина осуществляется газом вместо угля.

Другим источником загрязнения воздуха является автотранспорт. В связи с этим в Китае активно развивается электротранспорт. В 2018 г. на дорогах Китая насчитывалось 1,2 млн электромобилей. Владельцы электромобилей имеют некоторые привилегии: бесплатные парковки; чтобы получить права на владение электромобилем, не нужно участвовать в лотерее или платить государственную пошлину; в Пекине имеются ограничения на въезд в город для обычных автомобилей, для электромобилей таких ограничений нет. Тайюань в провинции Шаньси стал первым городом в Китае, в котором все 8 000 машин службы такси были заменены электромобилями [4].

К тому же в Китае идет активное внедрение электрического общественного транспорта. Во всех крупных городах Китая автобусы заменяют троллейбусами. Так, в Пекине действует крупнейшая троллейбусная сеть в стране.

Китайское правительство не только пытается устранить причины загрязнения воздуха, но и активно использует механизмы очистки воздуха. В 2016 г. в Пекине была построена башня Smog Free Tower, которая за 40 дней смогла очистить более 30 млн м³ воздуха. На данный момент строительство и использование таких башен являются экспериментальными проектами.

Для определения качества воздуха используют показатель загрязнения PM_{2,5} частицами. Для того чтобы подвести итог, посмотрим динамику среднегодового загрязнения воздуха PM_{2,5} частицами в городах, упомянутых в этой главе (табл.). Норма, установленная в Китае, составляет до 35 мкг/м³.

Динамика среднегодового загрязнения воздуха

Город	Среднегодовой показатель загрязнения воздуха частицами PM _{2,5} в 2013 г.	Среднегодовой показатель загрязнения воздуха частицами PM _{2,5} в 2020 г.
Пекин	90,1 мкг/м ³	37,5 мкг/м ³
Тяньцзинь	95,6 мкг/м ³	48,9 мкг/м ³
Шицзячжуан, провинция Хэбэй	148,5 мкг/м ³	57,6 мкг/м ³
Тайюань, провинция Шаньси	74,3 мкг/м ³	52,1 мкг/м ³

Из приведенных в таблице данных следует, что средний уровень загрязнения воздуха за 8 лет снизился в Тайюане значительно, в Пекине и Тяньцзине почти в 2 раза, а в Шицзячжуане почти в 3 раза. В целом эти данные свидетельствуют, что Китай достаточно успешно проводит политику борьбы с загрязнением воздуха.

Библиографический список

1. Общая программа строительства: пять в одном [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/8ibr> (дата обращения: 20.10.2021).
2. Великий китайский смог: varlamov.ru – LiveJournal [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/8IDC> (дата обращения: 20.10.2021).
3. Китай активно развивает геотермальную энергетику [Электронный ресурс]. URL.: <https://goo.su/8iBU> (дата обращения: 20.10.2021).
4. Across China: Coal-rich province goes «green» [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/8IBx> (дата обращения: 20.10.2021).
5. World's most polluted cities 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/8hMK> (дата обращения: 20.10.2021).

ВЛИЯНИЕ ОБОРОННЫХ ОБЪЕКТОВ НА ГОРОДА АВСТРАЛИИ

THE IMPACT OF DEFENSE FACILITIES ON AUSTRALIAN CITIES

А.В. Буденкова

A.V. Budenkova

Австралия, международные отношения, городские поселения, стратегия обороны, оборонные объекты.

В статье рассматривается влияние стратегии обороны Австралии и объектов военной инфраструктуры на развитие городских поселений. Автор выделяет положительные и отрицательные последствия размещения военных объектов для городов Австралии.

Australia, international relations, urban settlements, defense strategy, defense facilities.

The article examines the impact of the Australian defense strategy and military infrastructure facilities on the development of urban settlements. The author highlights the positive and negative consequences of the deployment of military facilities for Australian cities.

С наступлением нового тысячелетия перед Азиатско-Тихоокеанским регионом возникли новые вызовы, среди которых усиление и наращивание вооружений КНР. Растущая экономика Китая, расширение им сфер и географии влияния в регионе, все это давно вызывает обеспокоенность стран региона (Российской Федерации, США, Японии, Индии, Австралии, Новой Зеландии и многих других). По данным института Лоуи в Сиднее, в течение десяти лет, между 2006 и 2016 гг., Пекин, вероятно, инвестировал в регион более \$2,3 млрд. В 2017 г. министры Тонги, Самоа, Вануату и Фиджи были приглашены в Пекин для запуска проекта «Пояс и путь», в рамках которого им был предоставлен

доступ к кредитам на сумму \$55 млрд. Это вызвало большую обеспокоенность в Австралии, которая давно претендует на лидирующую роль в Индо-Тихоокеанском регионе.

В связи с этим с 2019 г. начался активный пересмотр стратегии обороны Австралии. Достаточно активно обсуждается план «Б», который предполагает усиление сотрудничества по линии обороны не только с Соединенными Штатами, но и Японией, Индией, Индонезией, Францией, Великобританией. «Обновленная стратегия обороны Австралии 2020» предусматривает как минимум сохранение прежнего оборонного бюджета, а по возможности и увеличение расходов на оборону.

В сентябре 2021 г. состоялось заключение трехстороннего партнерства AUKUS (Австралия, Великобритания и США), в соответствии с которым военное присутствие США в Австралии будет расширено посредством постройки новых военно-морских и авиационных баз в рамках данного соглашения. Об этом заявил глава австралийского Министерства обороны Питер Даттон. По его мнению, строительство новых военных баз существенно расширит возможности местной промышленности и позволит создать новые рабочие места для австралийцев. Глава оборонного ведомства также отметил, что будут расширены возможности двух баз ВВС Австралии, расположенных на восточном побережье страны. Речь идет о переброске различных типов самолетов, в том числе бомбардировщиков и разведчиков, рассказал он. Авиация будет базироваться на военных аэродромах в Ричмонде (расположен в 50 км к северо-западу от Сиднея, штат Новый Южный Уэльс) или Эмберли (расположен в 50 км к юго-западу от Брисбена, штат Квинсленд) [1].

Всего Австралийский Союз, по данным министерства обороны Австралии, располагает 62 базами, в число которых

входят административные корпуса, учебные учреждения и собственно военные базы и полигоны [2]. Из них в Административном округе Канберра находятся 7 баз, в штате Квинсленд – 13, в штате Виктория – 9, в штате Новый Южный Уэльс – 18, в Южной Австралии – 3, в Северной Территории – 5, в Западной Австралии – 6, и 1 база на Тасмании [2]. В целом можно выделить 4 группы оборонных объектов, не включая совместные австрало-американские военные базы: 1) военно-гражданские объекты, преимущественно это аэропорты; 2) объекты, расположенные на территории крупных городов, таких как Сидней, Аделаида, Брисбен, Перт, Дарвин; 3) объекты, расположенные недалеко от населенных пунктов/городов; 4) объекты, расположенные вдали от населенных пунктов (полигон Вумера). Основная доля оборонных объектов приходится на 2-ю и 3-ю группы, то есть расположены в черте крупных городов и небольших населенных пунктов, в связи с этим возникает вопрос об их влиянии на городскую среду.

В первую очередь необходимо отметить выгоды, которые получают города от присутствия оборонных объектов. Некоторые из выгод уже были упомянуты в связи с речью министра обороны Питера Даттона. Это прежде всего создание благоприятной среды для бизнеса. При увеличении расходов на оборону, появлении различных проектов по строительству новых баз и модернизации существующих возрастает вовлеченность местных компаний в оборонные проекты. Например, в 2017 г. при исследовании Сенатом влияния военных учений и объектов сил обороны на сельские и региональные сообщества Таунсвилля в Сенат последовало обращение от городского совета Таунсвилля, в котором выражалась просьба о том, чтобы при исследовании для выполнения поставленных задач были приняты во внимание местные компании и приоритет был отдан именно им для

обеспечения не только благоприятной среды развития местного бизнеса, но и создания дополнительных рабочих мест [3]. В результате компании Таунсвилля приняли участие в проекте по капитальным объектам базирования бомбардировщиков F-35A JointStrikeFighter, в проекте по морским капитальным сооружениям и объектам аварийного реагирования «Посейдон», в модернизации полевой тренировочной площадки Таунсвилля (в рамках комплексного стратегического партнерства между Австралией и Сингапуром), в реконструкции базы ВВС в Таунсвилле [4].

Как правило, объекты министерства обороны гарантируют создание новых рабочих мест. Это работа на государственной службе и работа в войсках обороны, дополнительные возможности для выпускников. В особую категорию попадают рабочие места, связанные с управлением связи, группой оборонной науки и технологий, военно-морским судостроением, требующие привлечения специалистов с высокой квалификацией [5].

Кроме того, для эффективного функционирования баз необходима качественная инфраструктура, в связи с этим часть расходов на содержание дорог берет на себя министерство обороны, что с финансовой точки зрения представляет выгоду для населенного пункта.

Еще одну очевидную выгоду от взаимодействия и сосуществования с объектами обороны можно определить в сфере сохранения культурного наследия крупных городов. Некоторые объекты расположены в строениях, представляющих для Австралии культурную ценность. Например, Казармы Виктории (Victoria Barracks), где в настоящее время расположен штаб межвидового командования войсками, является ярким примером военной архитектуры Австралии колониального периода. Строения были спроектированы подполковником Джорджем Барни, который

также построил форт Денисон и реконструировал Круговую набережную. Большая часть казарм была построена из песчаника, добытого в местных карьерах, в период с 1841 по 1849 г. [6].

Однако есть и негативные стороны, которые для городов являются не таким существенными, как преимущества, получаемые от объектов обороны. К минусам относятся: ограничения и изменения правил дорожного движения вблизи территории оборонных объектов (ограничения скорости, ограничения по парковочным местам, ограничение дней доступа на пляжные территории); запреты на фото- и видеосъемку вблизи ряда оборонных объектов; запреты на выгул или присутствие домашних животных (не относится к специально обученным собакам) на территории объектов; проезд через территорию ряда объектов предусматривается только после ознакомления с инструкциями, что не способствует развитию туризма; негативное влияние на окружающую среду, поскольку некоторые военные базы расположены рядом с национальными парками, а военные базы Перта и Таунсвилля вблизи Большого барьерного рифа; вмешательство в жизнь аборигенов (вооруженные служащие вынуждены разгонять межплеменные стычки аборигенов, так как некоторые военные базы расположены на территории проживания племен).

Противостояние США и Китая, экономическая экспансия КНР в Океании, экономический кризис как следствие пандемии COVID-19 – все эти факторы создают определенные угрозы национальной безопасности Австралии и ведут к изменениям оборонной стратегии и, соответственно, к увеличению финансирования оборонной отрасли, созданию новых рабочих мест и взаимовыгодным направлениям сотрудничества министерства обороны и местных городских советов и компаний в кризисный период.

Библиографический список

1. McIlroy Tom, AUKUS is the most significant step of our time, says Dutton // Financial Review, 26 October, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.afr.com/policy/foreign-affairs/aucus-is-the-most-significant-step-of-our-time-says-dutton-20211020-p591hf> (дата обращения: 20.11.2021).
2. Base Location, Department of Defence, Australian Government [Электронный ресурс]. URL: https://www.defence.gov.au/about/base-locations?service_group=All&state=All&base_name=&items_per_page=12&page=1#webform-submission-views-exposed-form-bases-listing-node-1289-add-form#webform-submission-views-exposed-form-bases-listing-node-1289-add-form (дата обращения: 20.11.2021).
3. Submission to Senate Inquiry into the Impact of Defence Training Activities and Facilities on Rural and Regional Communities, Townsville City Council, May 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Committees/Senate/Foreign_Affairs_Defence_and_Trade/Defencetraining (дата обращения: 20.11.2021).
4. Australian Defence Force, Defence Fact Sheet, Townsville City Council [Электронный ресурс]. URL: https://www.townsville.qld.gov.au/__data/assets/pdf_file/0018/9360/Defence-Fact-Sheet-17.pdf (дата обращения: 20.11.2021).
5. Department of Defence, Australian Government [Электронный ресурс]. URL: <https://www.defence.gov.au> (дата обращения: 20.11.2021).
6. Army Museum of New South Wales [Электронный ресурс]. URL: <https://www.armymuseumnsw.com.au/Page1.php> (дата обращения: 20.11.2021).

**СТАМБУЛ
КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ**

ISTANBUL
AS THE POLITICAL AND ECONOMIC CENTER
OF THE OTTOMAN EMPIRE

Е.Ю. Воробьева

E.Y. Vorobyova

Научный руководитель **Д.В. Карнаухов**
Research adviser **D.V. Karnaukhov**

Османская империя, государство, вакф, рынок Топкапы, благотворительность.

В публикации представлен краткий исторический обзор политической и экономической части жизни Османской империи периода XV–XVI вв.

Ottoman Empire, state, waqf, Topkapi, charity.

The publication presents a brief historical overview of the political and economic life of the Ottoman Empire during the XV–XVI centuries.

Созданная в результате завоевательных походов турецких султанов Османская империя занимала огромную территорию в трех частях света – в Европе, Азии и Африке.

С середины XV в. до крушения Османской империи Стамбул являлся сердцем всей системы управления государством и превратился в политический и экономический центр мирового значения. Все государственные вопросы решались на территории комплекса Топкапы, поскольку государственные ведомства располагались непосредственно либо на территории султанской резиденции, либо рядом с ней. Таким образом подчеркивался статус султана

как властелина империи и его подчиненных, которые считались «рабами султана», являлись только исполнителями его воли и не более того. Причем их жизнь и имущество принадлежали султану.

В первом дворе Топкапы находились монетный двор, арсенал, управление финансами и архивами, управление вакуфами (землями и имуществом, доходы от которых шли на религиозные или благотворительные цели). Финансовой стороной вакфа занималось специальное ведомство, которое не зависело от султанского казначейства. Пожертвования являлись одной из важнейших добродетелей мусульманина, поэтому строительство школ, фонтанов с питьевой водой, бань и многих других социально значимых объектов осуществлялось в основном на деньги частных благотворительных фондов [1].

Бани как для мужчин, так и для женщин строились в основном у целебных источников. При банях были конюшни, продовольственные лавки и кофейни, продавались прохладительные напитки, шлепанцы и полотенца. Поскольку бани содержались за счет вакфа, вход был бесплатным. Это было излюбленным местом горожан, где после омовения можно было проводить часы в беседах за любимой чашечкой кофе. Иногда деньги тратились на нужды потомков спонсора. По факту это было уклонение от налогов в качестве компенсации за пожертвование в интересах общества.

Диван (государственный совет при султানে) находился во втором дворе Топкапы, там же располагались султанская канцелярия и государственная казна. Личная резиденция султана, гарем и личная казна находились в третьем дворе.

По мере роста могущества Османской империи многие европейские государства стали проявлять большую заинтересованность в дипломатических отношениях с нею. В Стамбуле стали принимать иностранные посольства и

миссии. Особую активность проявляли венецианцы, смиренно принимая договоры, унижительные с политической точки зрения, но выгодные с коммерческой. В конце XV в. начались дипломатические отношения Порты с Францией и Московским государством. В XVI в. дипломаты европейских держав вели в Стамбуле борьбу за влияние на султана и Порту. С середины XVI до конца XVIII в. возник обычай обеспечивать иностранные посольства на время их пребывания во владениях султанов за счет государственной казны. При объявлении войны послов сажали в темницу, а именно в казематы Едикуле, Семибашенного замка [2].

Однако Стамбул был не только политическим центром Османской империи. Стамбул также являлся ремесленным центром империи. Столица славилась работами ювелиров, граверов, чеканщиков, оружейников. В мастерских производились кожаные изделия, парча, бархатные и шелковые ткани. Согласно цеховой регламентации открывать в городе мастерские или лавки имели право только мастера. Общими вопросами цехов занимались избранные мастерами цеховые советы, во главе которых стоял староста.

С позиции экономики важную роль играла и торговля. В Стамбуле открывались рынки по продаже муки, мяса, мехов и тканей, рыбы, овощей и фруктов. Снабжение столицы продуктами первой необходимости имело приоритетное значение. Весь процесс снабжения столицы от закупки продуктов у производителя до доставки в город и продажи его на рынках строго регламентировался властями Стамбула. Это объяснялось боязнью народных волнений из-за нехватки продовольствия. Стамбул являлся крупнейшим центром работорговли. На невольничьих рынках продавали военнопленных и обращенных в рабство жителей завоеванных стран, в том числе русских и украинцев, уведенных с родных земель крымскими татарами.

Стамбульский порт был крупным центром международной и транзитной торговли. К гавани Золотого Рога постоянно причаливали сотни судов из разных стран. Через него шел в Европу поток товаров, поставляющихся из Малой Азии. В свою очередь, это привело к созданию целой армии лодочников, которые занимались переброской людей и грузов через Босфор и Золотой Рог [3].

Таким образом, внутренняя и внешняя торговля в Османской империи развивалась благодаря стамбульскому порту. Главной заботой властей являлась поставка в Империю достаточного количества продовольствия и товаров, от этого напрямую зависело качество жизни населения.

Библиографический список

1. Гудвин Дж. Величие и крах Османской империи: Властители бескрайних горизонтов [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc4605748_453554234?hash=13e0a2f920467bc1f5 (дата обращения: 12.11.2021).
2. Петросян Ю.А. Османская империя [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc4605748_453553346?hash=94c2b72288afbe5420 (дата обращения: 12.11.2021).
3. Хитцель Ф. Османская империя [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc4605748_453553508?hash=929df1abecd9ca895b (дата обращения: 12.11.2021).

РЕАКЦИЯ ГОРОДОВ ЛОМБАРДИИ НА АНТИЕРЕТИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ ПАПСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIII в.

THE RESPONSE OF THE LOMBARD
COMMUNES TO THE PAPACY'S ANTI-HERETICAL LAWS
IN THE SECOND HALF OF THE 13th CENTURY

А.С. Горобец

A.S. Gorobets

Научный руководитель **А.Г. Канаев**
Research adviser **A.G. Kanaev**

Ересь, городское право, Верона, гвельфы, гибеллины.

В статье рассматриваются причины и особенности принятия городами Северной Италии антиеретических законов Католической церкви в контексте противостояния гвельфов и гибеллинов. На примере статута Вероны 1276 г. делается вывод о попытках гибеллинских правителей ограничить зависимость города от влияния папства.

Heresy, city law, Verona, Guelphs, Ghibellines.

The article discusses the reasons and features of the adoption by the cities of Northern Italy of the Catholic Church's anti-heretical laws in the context of the confrontation between the Guelphs and the Ghibellines. On the example of the Statutes of Verona 1276 a conclusion is drawn about the attempts of the Ghibelline rulers to limit the dependence of the city on the influence of the Papacy.

Средневековые города, традиционно рассматриваемые историками не только как крупнейшие экономические центры, но и средоточия духовной жизни европейского общества [1, с. 155], являлись в этой связи одним из источников возникновения и распространения новых интеллек-

туальных идей, которые нередко вступали в противоречие с утвержденным и охраняемым Католической церковью мировоззрением и жизненным укладом и зачастую определялись ею как еретические. Возникновение ересей преимущественно в городах связывается (особенно в марксистской историографии) также с процессом коммунального движения X–XIII вв. и рассматривается как один из способов достижения автономии городского сообщества не только от сеньоров, но и от церкви [2, с. 431]. Папство, направлявшее в этот период свои усилия на пресечение религиозного инакомыслия, с середины XII в. требовало активного участия светской власти в антиеретической борьбе, особо призывая органы управления и должностных лиц городов оказывать ему содействие в этом деле. Одним из наиболее характерных примеров подобного воздействия на города со стороны церкви стало издание в 1252 г. папой Иннокентием IV буллы «Ad extirpanda», вменявшей в обязанность правителям и правительствам городов Ломбардии, Романьи и Тревизской марки поиск и наказание еретиков. Теоретическая роль данной буллы в привлечении городских властей к борьбе с ересями подробно исследована А.Л. Дунаевым [3, с. 210], однако их действительная реакция на папские установления оставалась неизученной. Целью настоящей статьи является попытка восполнить этот пробел, выявив некоторые причины и особенности реакции североитальянских городов на буллу Иннокентия IV, главным образом на примере Вероны.

Побуждая городские власти к содействию в борьбе с ересями, булла «Ad extirpanda» устанавливала необходимость вносить в городские статуты непротиворечащие ей антиеретические нормы, утверждая их неизменность и «вечность» [4, с. 212]. Ответственность за соблюдение законов возлагалась на подеста, которые должны были приносить клятву бороться с еретиками при вступлении в долж-

ность, а непосредственная их реализация – на епископов, инквизиторов и специально назначенных из горожан официалов; городским чиновникам отводилась лишь вспомогательная роль, при этом булла явно указывала на их зависимость от представителей церкви.

Обращаясь к статутам крупнейших городов Ломбардии, Романьи и Тревизской марки, можно обнаружить, что в Ферраре антиеретические законы были приняты только в 1268 г., в Вероне – в 1276 г., в Падуе – в 1277 г., в Тревизо лишь в период 1303–1313 гг. Таким образом, первый реальный отклик городских властей на волю понтифика произошел лишь 16 лет спустя, а в целом этот процесс растянулся на несколько десятилетий. Присоединение североитальянских городов к борьбе с ересями было тесно связано с противостоянием городских партий гвельфов и гибеллинов, являвшихся сторонниками папства и империи соответственно. На момент издания буллы «Ad extirpanda» сеньором Вероны, Падуи и Тревизо являлся Эццелино III да Романо – сторонник императоров Фридриха II и Конрада IV, установивший в подвластных ему городах режим личной тирании и отлученный в 1254 г. Иннокентием IV от церкви за чрезмерную жестокость (в совокупности с его активной поддержкой гибеллинов). Очевидно, что в период правления такого человека какие-либо установления папства не могли быть приняты в ломбардских городах.

В 1267 г. Конрад IV утвердил подеста и ректором Вероны Мастино делла Скала, избранного еще в 1262 г. «капитаном народа» после смерти Эццелино. Несмотря на его явную приверженность партии гибеллинов [5, р. 66], именно в период правления Мастино I в статуты Вероны были внесены антиеретические нормы, которые в целом соответствовали установлениям буллы «Ad extirpanda»: подеста обязывался приносить клятву изгонять еретиков, а их жилища или

дома, в которых они были обнаружены, сносить [6, р. 202]. Однако в этих же постановлениях обнаруживаются детали, свидетельствующие о стремлении правителей и горожан Вероны хотя бы частично сохранить независимость от папства: так, вопреки булле 1252 г. [4, с. 218], подеста наряду с епископом принимал участие в судебном процессе над еретиками, что в конечном итоге могло повлиять на вынесение окончательного решения в интересах правителя или даже всего города; также устанавливался срок, в течение которого укрывавший еретиков в своем доме мог выдать их, не понеся наказания: 8 дней в случае, если укрывателю было вынесено личное предупреждение, 15 дней – после публичного объявления подеста запрета оказывать покровительство еретикам. Можно предположить, что эти уточняющие обстоятельства, конкретизировавшие и даже вступавшие в противоречие с папской буллой, в конечном итоге были направлены на ограничение полномочий инквизиторов и защиту горожан Вероны.

Помимо указанного, статуты предоставляли возможность отречения от ереси в течение 15 дней после вынесения обвинительного приговора, а обязательные наказания ближайших родственников еретиков и их пособников, утверждаемые буллой [4, с. 220], не устанавливались. В вопросе о наказании нераскаявшихся еретиков статуты применяли формулировку «*per potestatem legitime puniantur*» (должны быть законно наказаны подеста). С одной стороны, можно трактовать ее лишь как разрушение жилищ и изгнание, поскольку иных наказаний статуты не предусматривали, в отличие от буллы, предписывавшей действовать против еретиков в соответствии с эдиктами Фридриха II, т.е. конфисковывать их имущество и предавать смерти через сожжение. С другой стороны, известен получивший одобрение папы случай сожжения сотни еретиков в 1276 г. братом Мастино

и его преемником в должности подеста Вероны Альберто I делла Скала [7, р. 70]. Однако остается неясной хронологическая последовательность казни и принятия антиеретических статутов, а примененная мера наказания позволяет лишь допустить возможность выбора действий в отношении еретиков правителем, исходя из его собственных соображений и существовавшей правовой коллизии. Во всяком случае, такая двойственность может быть объяснима попытками лавирования правящей династии Скалигеров между папством и империей.

Рассмотрение антиеретических норм других крупных городов Северной Италии требует отдельного исследования. Стоит только отметить, что наиболее развитыми в плане юридической техники являлись статуты Феррары и Тревизо, включавшие, помимо мер, утвержденных городскими советами, широкий спектр папских и императорских постановлений, что возможно объяснить традиционной приверженностью синьоров и патрициата этих городов гвельфам [8, р. 387]. Известно, что правители Феррары даже защитили от народного гнева инквизитора, объявившего еретиком почитаемого горожанами жителя [7, р. 70]. Статуты Падуи, перешедшей в стан гвельфов после смерти Эццелино да Романо [9, р. 96], в антиеретических нормах полностью ссылались на эдикты императоров и буллы понтификов, не выработывая каких-либо собственных конкретизирующих законов, что в конечном итоге приводило к злоупотреблениям инквизиторов своим положением [7, р. 71].

Таким образом, издание Иннокентием IV буллы «Ad extirpanda» имело своей целью в том числе поставить городские власти в зависимость от церкви. Утверждение городами Северной Италии антиеретических норм зависело от их поддержки той или иной стороны в конфликте империи и папства. Сторонники гибеллинов, составлявшие к концу

XIII – началу XIV в. уже значительное меньшинство, тем не менее вносили в городские статуты папские постановления против еретиков, но старались при этом максимально оградить города от произвола инквизиции.

Библиографический список

1. Ле Гофф Ж. Рождение Европы / пер. с фр. А.И. Поповой; предисл. А.О. Чубарьяна. СПб., 2018.
2. Сидорова Н.А. Народные еретические движения во Франции в XII–XIII веках // Французский ежегодник, 1961. М., 1962. С. 429–433.
3. Дунаев А.Л. Булла «Ad extirpanda» 1252 года и ее роль в борьбе католической церкви с еретиками // Средние века. 2010. № 71 (1–2). С. 197–211.
4. Булла папы Иннокентия IV «Ad extirpanda» / пер. с лат. и примеч. А.Л. Дунаева // Средние века. 2010. № 71 (1–2). С. 212–222.
5. Wiel A. The Story of Verona. London, 1907.
6. Gli Statuti Veronesi del 1276 colle correzioni e le aggiunte fino al 1323 (cod. Campostrini, Bibl. Civica di Verona) / Ed. G. Sandri // Monumenti storici pubblicati dalla Deputazione di storia patria per le Venezie. Nuova serie. Vol. 3. Venezia, 1940. Vol. 1.
7. The Towns of Italy in the Later Middle Ages / Trans. and annot. by T. Dean. Manchester; New York, 2000.
8. Butler W.F. The Lombard Communes. A History of the Republics of North Italy. London, 1906.
9. Hyde J. K. Padua in the Age of Dante. New York, 1966.

ЧЖАНЦЗЯКОУ: РУССКИЕ В ГОРОДЕ НА ВЕЛИКОМ ЧАЙНОМ ПУТИ

ZHANGJIAKOU:
RUSSIANS IN THE CITY ON THE GREAT TEA ROAD

В.Г. Дацышен

V.G. Datsyshen

Китай, Чжанцзякоу, российско-китайские отношения, Великий Чайный путь.

Статья посвящена изучению российско-китайских отношений во второй половине XIX – первой половине XX в. на примере истории присутствия русских в китайском городе Чжанцзякоу.

China, Zhangjiakou, Russian-Chinese relations, the Great Tea Road.

The article is devoted to the study of Russian-Chinese relations in the second half of the XIX – first half of the XX centuries by the example of the history of the presence of Russians in the Chinese city of Zhangjiakou.

Город Чжанцзякоу, больше известный в России как Калган, находится в северной части провинции Хэбэй. Сегодня этот город получил широкую известность в мире в связи с тем, что в нем пройдут соревнования зимней Олимпиады 2022 г. Однако значение этого города в истории Китая огромно. В прошлом это был административный центр чахар-монголов – гвардейцев Цинской династии. Расположенный у Великой Китайской стены Чжанцзякоу в течение нескольких веков был главными воротами Китая на север, в том числе и в Россию, с таможенной, акцизными и пограничными чиновниками. В XX в. ему пришлось быть и центром китайской провинции, и столицей марионеточного прояпонского государства Мэнцзян. Это был первый город, где китайские коммунисты в августе 1945 г. приняли

капитуляцию японских войск, а перевезенная в Шицзячжуан казна Мэнцзяна стала основой госбанка КНР.

Особое место Чжданцзякоу и специфика самого города во многом определялись тем, что этот город занимал ключевое место на Великом Чайном пути, выполнявшем с конца XVII и до первых десятилетий XX в. роль и функции Великого Шелкового пути. Это предопределило заметное русское присутствие в Чжанцзякоу в разные периоды истории.

Первое упоминание русских в районе современного Чжанцзякоу относится к XIV в. В «Истории династии Юань» сказано о русских гвардейцах в Китае [1]. Они были расселены на север от китайской столицы, по границе с Монголией, на специально отведенных под русские поселки землях. Первым в современной истории русско-китайских отношений посещением русскими Чжанцзякоу стал проезд через этот город в 1618 г. экспедиции под руководством томского казака Ивана Петлина. Всего в составе той экспедиции было около 10 человек.

Во второй половине XVII в. в Пекин через Чжанцзякоу стали ездить посольства и торговые караваны. В первой половине XVIII в. русские торговцы даже имели возможность проводить меновый торг в этом городе.

В марте 1861 г. первый русский караван после почти столетнего перерыва отправился из Кяхты в Пекин. В «Донесении Агента торгующего на Кяхте купечества Ивана Алексева Нерпина» говорилось, что русский караван хотел проехать в Пекин через Дашикоу, но по настоянию китайских чиновников и русских китаеведов поехал через Чжанцзякоу [2]. В мае русские купцы достигли столичного района Китая, и 24 сентября караван из Тяньцзиня направился обратно в Россию. Русский переводчик в Пекине Афанасий Попов в начале 1861 г. писал: «Калган [Чжанцзякоу] составляет для Китая такой же важный торговый пункт, как Кяхта для России.

Он служит складочным местом для товаров, идущих из Китая в Восточную Монголию и Россию» [3, с. 22].

Во второй половине XIX в. население Чжанцзякоу составляло около 80 тыс. человек. Исследователи пишут: «Калган был обычным средневековым китайским городом, обнесенным мощной крепостной стеной и городскими воротами, запиравшимися на ночь... Внутри города было несколько арочных ворот, около которых стихийно возникали продуктовые базары» [4, с. 92].

На полвека Чжанцзякоу стал главным «перегрузочным» центром для русско-китайской чайной торговли. Современники писали: «В Калгане происходит перегрузка чая, отправляемого к нам в Россию, причем приемкою и транспортировкой до Урги чая, приготавливаемого нашими соотечественниками в Ханькоу и Фучжеу, заведывали особые русские комиссары» [5, с. 32]. Н.М. Пржевальский в 1870 г. писал: «Хотя в последнее время, вследствие усиления морской перевозки, сухопутный транзит чая через Монголию значительно уменьшился, но, по словам наших купцов, ежегодно еще отправляется из Калгана в Ургу и Кяхту до двух сот тысяч ящиков, каждый весом около трех пудов» [6, с. 23].

В Калгане, точнее, в предместье Янь-бо-шань (Юаньбаошань), лежащем за пределами Великой Китайской стены и административно не входящем в состав города Чжанцзякоу, сложилась небольшая русская колония. В составе русской колонии было до 15 торговцев и управляющий русской почтовой конторой. Исследователи указывают, что до 1874 г. в Калгане был всего один русский торговый дом «Матренинский и Казанцев», а затем были открыты еще два – М. Шишарева и А. Старцева [4, с. 102–103].

Почтовая контора в Чжанцзякоу входила в состав Забайкальского почтово-телеграфного округа. В 1880-х гг. был поднят вопрос об использовании почтового чиновника

в качестве официального представителя России в Калгане: «Нет сомнения, что этот чиновник мог бы быть весьма полезен нашему правительству в других отношениях... можно было бы возложить надзор за жизнью русских, проживающих в Калгане...» [7, с. 671].

Известный миссионер и историк Николай (Адоратский) писал: «К концу 1882 г. Пекинская миссия, кроме начальника ее, имела еще трех сотрудников его, совершавших постоянные требы и богослужение в двух церквях... Такое же повременное богослужение с требоисправлением совершали в трех торговых пунктах Китая, городах Калгане..., где проживают несколько представителей русских чайных фирм» [8, с. 118–121].

В начале 1890-х гг. в Калгане работали фирмы «Коковин и Басов», «Батуев и К», «Шульгин и К», имевшие свои конторы также в Урге. Каждая фирма выполняла комиссионерские операции почти для всех крупных чаоторговых домов России – Швецова, Губкина, Пяткова, Вогау, Боткина, наследников Грибушина, Молчанова, Расторгуевых, Немчинова, Н.И. Грибушина, Сибирякова и др., а также для мелких торговцев. Торговлей русские в этом районе Китая почти не занимались, русские торговцы в Калгане ограничивались только тем, что, помимо комиссионерства, иногда при избытке денег покупали еще на наличное серебро китайские шелковые материи и отправляли их в Москву.

Практически вся сухопутная торговля русскими товарами в Чжанцзякоу была полностью в китайских руках. А.М. Позднеев отмечал: «Калганский маймачен можно назвать сосредоточием китайской торговли с Россией. Почти вся масса русских сукон и различных сортов плиса, равно как и все вывозимые из России пушные товары, привозятся прежде всего именно в склады калганского маймачена и уже отсюда приобретаются оптовыми торговцами Ся-пу и

вывозятся собственно в Китай» [7, с. 655]. Таким образом, в начале 1880-х гг. Чжанцзякоу был в числе четырех китайских городов, где постоянно проживали православные русские. В конце XIX в. в Чжанцзякоу сложилась вторая по численности во всем Китае, после Ханькоу, русская православная община. В конце 1898 г., согласно отчету главы Пекинской миссии, в Калгане проживало 40 русских, посещавших православную службу, а в Пекине – всего 30 русских¹. До 1900 г. в Калгане постоянно проживало 30–35 человек русских, обеспечивавших отправку чайных транспортов.

В конце 1890-х гг. в Чжанцзякоу была устроена русская почтово-телеграфная контора. Еще 13 августа 1892 г. посланник А.П. Кассини подписал с Ли Хунчжаном «Конвенцию о соединении их пограничных сухопутных телеграфных линий»². Строительство телеграфной линии Пекин – Кяхта через Чжанцзякоу было завершено осенью 1899 г.

В 1892 г. в Чжанцзякоу началось строительство церкви. Екатеринбургский купец М.Д. Батуев, единственный из русских, постоянно проживавших в этом городе, купил у местных китайцев на крутом косогоре в предместье Яньбошань 6 му земли (около 0,36 га) за 700 лан серебра (около 1750 руб. серебром). Церковь на 80 человек была построена из кирпича. Иконостас был исполнен в Санкт-Петербурге известным мастером А.А. Сиговым и привезен морским путем. Двадцать три иконы для этой церкви написал известный богомаз М.С. Виноградов. Рядом с церковью было отведено место под кладбище, а также пристроено два флигеля – для сторожа и священника. Купец М.Д. Батуев передал построенную им церковь в ведение православной миссии в Пекине, приложив

¹ Российская Национальная библиотека Отдел рукописей (РНБ ОР). Ф. 1457. Д. 218.

² Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИАДВ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1321. Л. 4.

2 тыс. лан (около 4 тыс. руб.), на проценты от которых должен был содержаться сторож и производиться ремонт.

Важным событием в истории Чжанцзякоу было посещение его выдающимся миссионером и ученым-китаеведом красноярцем Иннокентием (Фигуровским). Будучи назначенным главой XVIII Российской духовной миссии в Пекине, архимандрит Иннокентий (Фигуровский) посетил русскую колонию в Калгане (Чжанцзякоу) на рождественские праздники 1898 г. Современники писали: «Еще на святках перед 1898 новым годом он ездил в г. Калган, посетить тамошнюю русскую колонию, пожил праздники среди них, к сожалению, не нашел среди русских большого согласия, дети росли без образования, усматривалась церковная одиочалость вследствие редкого посещения священником этого удаленного уголка на границе Монголии. Следствием этой поездки было то, что фирма купца Батуева построила при калганской церкви дом для приезда причта ценою в 1200 руб., который и был окончен в 1899 году»³. Православная церковь в Калгане так и не успела получить своего постоянного священника и была разрушена в 1900 г.

Жизнь русской общины в Чжанцзякоу не была лишена опасностей. Во время японо-китайской войны 1894–1895 гг. в среде китайцев в Чжанцзякоу стали распространяться слухи о том, что виновницей войны является Россия. В это время около русских домов в Калгане стали собираться толпы и угрожать русским расправой. Для снятия напряженности из Пекина был прислан и расклеен императорский указ, говорящий о том, что русские помогают Китаю.

Однако во время восстания ихэтуаней в 1900 г. «русский квартал» все же был разгромлен китайцами. Главными объектами нападения для восставшего народа были христианские церкви и телеграфные линии как символы нена-

³ РНБ ОР. Ф. 1457. Оп. 1. Д. 228. Л. 88 об.

вистной им западной культуры. Все это присутствовало в Чжанцзякоу, находившемся в охваченном восстанием районе. 30 мая 1900 г. посланник М.Н. Гирс телеграфировал в МИД: «Вследствие нападений на миссионеров, бежавших в Монголию, в Калгане большое волнение. Живущие там русские телеграфируют, что не могут выехать и просят охраны» [9, с. 12]. Охрана предоставлена не была, и в начале июня 1900 г. все русские вынуждены были бежать из Чжанцзякоу. Заведующий Калганской телеграфной конторой Сленцевич телеграфировал «из Уддена, расположенного на полпути между Ургой и Калганом, что, вследствие грозящего настроения китайцев, возбужденных расклеенными объявлениями, в ночь на 4 июня вся русская колония вместе... с почтами, не достигшими Пекина, выехали в Ургу» [9, с. 178]. После этого китайцы сожгли в Калгане все русские дома и православную церковь, имущество и товары частично были уничтожены, частично растащены.

После стабилизации ситуации в Китае Чжанцзякоу сохранил значение важного пункта на кратчайшем пути из Пекина в Россию. В городе была восстановлена почтово-телеграфная контора, открыто отделение Русско-Китайского банка. Но Чжанцзякоу утратил значение главной перевалочной базы русско-китайской торговли. Дело в том, что правительство Российской империи не поддержало проекты русских предпринимателей по строительству прямой железной дороги в Китай через Монголию, а направило ресурсы на освоение чуждых для русских интересов приморских районов Северо-Восточного Китая. К началу 1904 г. в Чжанцзякоу осталось всего 13 человек, из которых больше половины составляла семья управляющего местной русской почтовой конторы. А в «...предместье Калгана – Юань-бао-шань... сохранились жалкие остатки русской православной церкви» [10, с. 78].

Сильно осложнившая морскую торговлю Первая мировая война вновь повысила значение русско-китайской сухопутной торговли. Значение Ханькоу для русской торговли стало также более весомым. В документах отмечается: «В годы мировой войны, когда в России наступил товарный голод, русские торговцы были вынуждены закупать китайские товары непосредственно в Китае – в Ханькоу, Пекине и Калгане. Товары приобретались ими в обмен на маральи рога и другое сырье тувинского рынка» [11, с. 8]. Таким образом, русское присутствие в Чжанцзякоу не исчезло а, наоборот, стало более заметным.

После революции 1917 г. в районе Чжанцзякоу осели некоторые белоэмигранты. В городе, наряду со старожилами, такими как бывший почтовый чиновник Алексеев, поселились беженцы из Сибири и Дальнего Востока России. Примеры русской предпринимательской деятельности здесь привел в своих воспоминаниях известный русский эмигрант И.И. Серебряников. В его воспоминаниях, в частности, говорится: «В Калгане все приехавшие, в том числе и я, остановились в доме баронессы Витте, где вместе с нами оказалось довольно многочисленное общество. Его составляли: сама гостеприимная и хлебосольная хозяйка, ее две дочери, два сына, зять – Б.Н. Волков, знакомый мне по Иркутску, жена старшего сына (урожденная Лаврова, дочь бывшего премьера Временного правительства автономной Сибири во Владивостоке), домашний учитель В.В. Девицкий, брат Б.Н. Волкова и мы, вновь приехавшие гости. Муж баронессы Витте был в это время в Урге, где состоял на службе у монгольского правительства» [12].

При имевшем резиденцию в Чжанцзякоу известном генерале Фэн Юйсяне конным отрядом командовал войсковой старшина Донского войска А.Ф. Гушин. Его эскадроны, которыми командовали русские офицеры, размещались

в казармах на территории города [13, с. 276]. В Калган приехал из Синьцзяна атаман Б.В. Анненков, где вступил в сотрудничество с советскими резидентами.

Сразу по окончании Гражданской войны в России в Чжанцзякоу появились советские представители. С 1922 по 1927 г. должность советского консула в Чжанцзякоу занимал А.Я. Климов (Арвис). В 1924 г. в Чжанцзякоу было открыто Отделение советского торгового представительства, которое до 1926 г. возглавлял известный китаевед А.В. Маракуев.

В районе Чжанцзякоу активно работали советские пропагандисты и эмиссары, отправленные Москвой для поддержки как местных милитаристов, так и антикитайской национально-освободительной борьбы внутренних монгол. В середине 1920-х гг. советские советники не раз приезжали в Чжанцзякоу к ориентированному на СССР милитаристу Фэн Юйсяну. Исследователь П. Балакшин писал: «По дороге в Москву Бородин в Калгане встретился с генералом Фын Юй-сяном» [13, с. 27]. В числе известных советских разведчиков, работавших в Чжанцзякоу, был В.М. Примаков. Один из советских резидентов А.И. Очиров (Оширов) в 1934 г. был казнен в районе Чжанцзякоу китайскими властями.

Создание прояпонского государственного образования Мэнцзян привело к разрыву связей региона с Советским Союзом. Но в августе 1945 г. именно в Чжанцзякоу советские войска впервые встретились с войсками Китайской Республики, начав отсчет истории нового этапа русского присутствия в этом городе.

Библиографический список

1. Кафаров Палладий. Русское поселение в Китае в первой половине XIV века // Живая старина. 1894. № 1. С. 65–67.
2. Донесение И.А. Нерпина (Из истории торговли с Китаем). Сообщил Г.П. Казаков // Труды Иркутской Ученой Архивной Комиссии. Иркутск, 1913. С. 44–47.

3. Хохлов А.Н. А.Ф. Попов – первый преподаватель русского языка в пекинской школе иностранных языков // Восточная коллекция. 2012. № 1.
4. Шаронова В.Г. Русские купцы в Калгане // Проблемы новой и новейшей истории Китая / отв. ред. Д.А. Смирнов. М.: ИДВ РАН, 2018.
5. Чмелев Н. Чуйский тракт и наша торговля Китайской Империи // Сибирский наблюдатель. Томск, 1902. Кн. 5.
6. Пржевальский Н.М. Монголия и страна тангутов: трехлетнее путешествие в Восточной нагорной Азии : [1-е путешествие в Центральной Азии]: Спб: Издание Императорского Русского географического общества, 1875. Т. 1.
7. Позднеев А.М. Монголия и монголы: СПб.: Издание Императорского Русского географического общества, 1896. Т. 1: Дневник и маршрут 1892 года. 733 с.
8. Бэй-гуань: Краткая история Российской духовной миссии в Китае / сост. Б.Г. Александров. М., 2006.
9. Материалы для описания военных действий в Китае: Отд. 3: Дешети, полученные военным министром и Главным штабом. Спб., 1902. Кн. 1.
10. Третьяк И.А. Дневник Путешествия вокруг Хингана (результаты командировки в 1908 и 1909 гг. // Записки Приамурского Отдела ИРГО. Хабаровск, 1912. Т. VIII, вып. I.
11. Кунцевич И.А. Товарооборот с Монголией и Танну-Тувой и перспективы развития этого товарооборота // Красноярский краевой краеведческий музей. Вспомогательный фонд (в/ф) 9463/8.
12. Серебренников И.И. Гражданская война в России: Великий отход. М.: АСТ; «Ермак», 2003. 695 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rulit.me/data/programs/resources/pdf/Ivan_Innokentevich_Serebrennikov_Velikiy_othod_Rasseyanie_po_Azii_belyh_russkih_armiy_1919-1923_RuLit_Me_458089.pdf (дата обращения: 15.11.2021).
13. Балакшин П. Финал в Китае. Сан-Франциско; Париж; Нью-Йорк: Сириус, 1958. Т. 1.

**МЕСТО КУЛЬТОВЫХ ОБЪЕКТОВ
В СТАНОВЛЕНИИ
АРХАИЧЕСКОГО ГРЕЧЕСКОГО ПОЛИСА
(НА ПРИМЕРЕ ЭРЕТРИИ)¹**

THE PLACE OF CULT OBJECTS
IN THE FORMATION OF THE ARCHAIC GREEK POLIS
(THE EXAMPLE OF ERETRIA)

Д.В. Зайцев

D.V. Zaytsev

Архаическая Греция, Эретрия, греческая религия.

В рамках доклада рассматриваются проблемы соотношения процесса становления полиса как политической и сакральной общности. На примере Эретрии автор показывает синхронность этого процесса, которая подтверждается оформлением городских святилищ в начале архаической эпохи.

Archaic Greece, Eretria, Greek religion.

The report examines the problem of correlation between the formation of the polis as a political community and the polis as a sacred community. In the case of Eretria the author shows the synchronicity of this process, which is confirmed by the formation of urban sanctuaries at the beginning of the archaic era.

Вантиковедческой литературе устоялось мнение, что греческий полис был не только политическим, но и сакральным институтом, а становление полиса сопровождалось постройкой крупных храмов и святилищ [1, с. 23–30; 2, р. 33–34]. Среди святилищ, объединявших гражданский коллектив полиса, были крупные храмы в центре города,

---

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда «Дискурс государственной власти в древних обществах и рецепция его элементов в мировых и российских общественно-политических практиках» (проект № 19-18-00549), реализуемого в Российском государственном гуманитарном университете.

храмы, располагавшиеся на полисных границах, а также святилища местных героев, довольно часто располагавшиеся на границе поселения.

Посмотрим, как эти черты проявляются в истории одного из важнейших полисов архаической эпохи – Эретрии. Эретрия, расположенная на юго-западном побережье острова Эвбея, была одним из пионеров греческой колонизации. Образовался полис, по мнению современных ученых [3, р. 183], на рубеже IX–VIII вв. до н.э. Судя по всему, с самого начала Эретрия обладала политической независимостью. По крайней мере, во всей ранней нарративной традиции Эретрия выступает в качестве самостоятельного полиса. А археологические раскопки фиксируют появление первой городской стены в начале VIII в. до н.э. Посмотрим, как это коррелирует с данными о сакральной жизни.

Нам известно несколько крупных святилищ в Эретрии. Страбон пишет, что на территории полиса находился город Тамины, посвященный богу Аполлону (Strabo. X. 10). Еще один храм, о котором сообщают нарративные источники, – храм Артемиды в селении Амаринф, расположенном к востоку от Эретрии. Археологически это святилище довольно долго не удавалось зафиксировать. Только в последнее десятилетие храм был локализован швейцарской экспедицией и раскопан [4; 5, р. 143–148]. Связь этого храма с полисными институтами мы можем проследить в нескольких проявлениях. Во-первых, Страбон сообщает о военной процессии в честь богини, которая состояла из 3000 тяжеловооруженных воинов, 600 всадников и 60 колесниц (Strabo. X. 10). Наличие колесниц говорит о древности процессии, поскольку уже в архаическое время греки перестают использовать колесницы в бою. Значение храма в Амаринфе подтверждают эпиграфические находки. Именно там были расположены копии дипломатических договоров Эретрии с Гистиеей и Стирой. Археология дает нам информацию о времени возникновения храма.

В VIII в. до н.э. святилище, судя по votivным посвящениям, уже существовало, однако монументализация его произошла позже, не позднее начала VII в. до н.э. [4, p. 145–148].

Еще один храм, известный нам по археологическим источникам, – это храм Аполлона Дафнефороса, расположенный в самом городе и возведенный в VIII в. до н.э. [6, p. 24]. Помимо него, на территории полиса также находился Героон, представленный несколькими захоронениями рубежа VIII–VII вв. до н.э. Эти захоронения отмечены богатым сопроводительным инвентарем. О сакрализации места также свидетельствуют votivные подношения [7, p. 177–178].

Таким образом, мы должны заключить, что археологическая картина Эретрии, существенно пополненная в последние годы, скорее подтверждает концепцию Ф. де Полиньяка. Мы видим появление святилищ в первое столетие существования городского поселения и полиса, а также тесную связь пограничных святилищ с жизнью полисной общины.

Библиографический список

1. Суриков И.Е. Греческий полис архаической и классической эпох // Античный полис: курс лекций. М., 2010. С. 8–54.
2. Polignac F. de. Cults, Territory and the Origin of the Greek City-state. Chicago, 1995.
3. Verdan S. Geometric Eretria: some thoughts on old data // Mediterranean Archaeology. 2012. Vol. 25. P. 181–189.
4. Reber K., Knoepfler D., Karapaschalidou A., Krapf T., Theurillat T., Luisoni G., Ackermann G. Les activités de L'École suisse d'archéologie en Grèce en 2018 // Antike Kunst, 2019. Vol. 62. P. 144–157.
5. Reber K., Knoepfler D., Karapaschalidou A., Krapf T., Verdan S., Theurillat T. Les activités de L'École suisse d'archéologie en Grèce en 2020 // Antike Kunst. 2021. Vol. 64. P. 142–154.
6. Auberson P. Temple d'Apollon Daphnéphoros. Architecture. Berne, 1968.
7. Coldstream J.N. Geometric Greece. 2-nd ed. London; New York, 2003.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВОССТАНИЯ КОМУНЕРОС В КИНЕМАТОГРАФЕ

CINEMATIC REPRESENTATION OF THE COMUNEROS REBELLION

М.И. Зацепина

M.I. Zatsepina

Научный руководитель **Е.С. Меер**
Research adviser **E.S. Meer**

Восстание комунерос, испанский кинематограф, репрезентация, Карл V, Мария Пачеко, Хуан де Падилья.

В статье анализируется репрезентация восстания комунерос в испанском кинематографе разных лет. Автор выделяет акценты в дискурсе кино об этом восстании.

Rebellion of the Comuneros, Spanish cinema, representation, Carlos V, Maria Pacheco, Juan de Padilla.

The article analyzes the representation of the Comuneros rebellion in the Spanish cinema of different years. The author highlights the accents in the cinema discourse about this action.

Конец XV и первая половина XVI в. – это период становления в Испании абсолютной монархии. Оппозиция различных сословий центральной власти была еще сильна, в связи с чем монархам приходилось вступать в настоящие вооруженные конфликты со своими подданными. Когда Карл из рода Габсбургов приехал из Нидерландов и стал королем Испании Карлосом I, а потом императором Священной Римской империи Карлом V, недовольство населения развилось в восстание комунерос (средневековых самоуправляющихся городов Кастилии) в 1520–1522 гг. Охватившее большую часть Кастильского королевства, оно стало

одним из крупнейших в истории Западной Европы. Историки либо трактуют его как антисеньориальное движение, либо рассматривают в контексте ранних буржуазных революций, либо, напротив, усматривают в нем протест против фискального давления и модернизаторских тенденций в политике авторитарной королевской власти, т.е. оценивают его как движение по сути средневековое [1, с. 453]. Нашей целью стало изучение репрезентации восстания комунерос в испанском кинематографе. Он отражает изменения в восприятии причин, хода, итогов восстания, а также образов его участников. В нашем исследовании анализируется испанская кинопродукция: фильмы «Львица Кастилии» (1951), «Комунерос» (1978) и сериал «Император Карлос» (2015).

Фильм «Львица Кастилии» [2] изображает Марию Пачеко в вымышленной истории, в которой она сражается с иностранными агентами во время правления Карлоса I. Представлен образ обеспокоенной женщины, которая переживает за жизнь мужа. Мы видим ее решительной, агрессивной в общении со своим окружением. На основе этого фильма нельзя выяснить причины, ход восстания, также его социальную базу, авторы фильма указывают только на существование этого события и гиперболизируют черты характера Марии Пачеко.

В фильме «Комунерос» [3] история представлена воспоминаниями самого короля Карлоса, и события в киноленте зациклены: действия начинаются и заканчиваются казнью трех лидеров восстания (Хуана де Падильи, Хуана Браво и дона Франсиско де Мальдонадо). Визуально данная казнь представлена особым образом, так как рядом отсутствуют люди, все находится в дыму. Ярko отображены крепкие дружественные отношения между лидерами: в сцене на эшафоте и в сценах собраний Хунты главные герои говорят о единстве, о ценностях, за которые сражаются.

Мы узнаем о том, кто встал на сторону восставших. Это дворяне и горожане. После захвата замка в Тордесильясе подробно показан диалог Хуана де Падила и Хуаны Безумной. Главный герой пытался просить ее помощи и защиты как носителя власти. Ужасает кадр, в котором Хуана Безумная встречает своего подданного в порванном платье, сидя на полу и обгладывая кость. Но восставшие надеются на удовлетворение своих жалоб касательно субсидий королю и назначений иностранцев на должности, так как видят в Хуане правительницу, которая знакома с испанскими традициями. Но после неудачных переговоров лидеры решаются самостоятельно продолжать военные действия. Примечательно сравнение двух клятв, которые подчеркивают противостояние сил: в фильме чередуются фрагменты коронации Карлоса I и присяги Хуана де Падила в Торелобатоне.

В фильме также упоминается о том, что движение расколото: солдатам нечем платить за службу, дворяне выходят из Хунты, потому что принимают выгодные предложения короля, Хуан де Падила чувствует страх и не может качественно командовать войсками. Режиссер не показывает, при каких обстоятельствах лидеры восстания попадают в руки королю, но диалог Хуана де Падила с Карлосом I перед казнью раскрывает эмоциональные переживания героя по поводу этого события. Хуан взывает к справедливости и упоминает, что хотел блага для Испании, Карлос I указывает на то, что другого исхода этого восстания, кроме как жестокого подавления, не могло быть. По сравнению с фильмом «Львица Кастилии», где героиня играет ключевую роль в событиях, здесь Мария Пачеко является женой, которая не вмешивается в дела своего мужа, ведет домашнее хозяйство и воспитывает ребенка. Мария напоминает мужу, что риск его дела огромен и его могут лишить жизни. В связи с этим мы можем сделать вывод о причинах восстания,

которые заключались в злоупотреблении (с позиции испанцев) властью, «грабеже» населения ради получения королем императорского трона, социальной базе восстания (в нем участвовали различные слои населения, это не зависело от их достатка), также отражен итог восстания (казнь лидеров).

Современный сериал «Император Карлос» [4] в целом посвящен правлению Карла V Габсбурга в его землях, но на протяжении нескольких серий авторы уделяют внимание восстанию комунерос. По сравнению с фильмами здесь значительно выделена роль Марии Пачеко, так как она не только появляется во всех сценах общения испанских придворных и Хунты, но и решительно побуждает остальных лидеров восстания к незамедлительным действиям, указывает на ошибки короля, выражает недовольство ярче мужчин. Неоднократно показаны сцены совещания короля и кортесов, где мы видим, что за Карлоса ведут переговоры его более жесткие придворные, которые в целом во время молодости императора ведут за него и государственные дела. Ситуация с назначением фламандских наместников на высокие должности в Испании показывает, что Карлос не задумывался о действиях, которые совершает. В этом сериале не демонстрируются сцены боевых действий, но акцент смещается на противоречия внутри Хунты. Один из дворян предает лидеров восстания, после чего они попадают в плен (Хуана де Падилью выманили из укрепленного города письмом о заточении его жены). В данном сериале больше раскрыта эмоциональная составляющая всех героев: решительность и негодование восставших, преданность короне некоторых дворян, равнодушие к судьбам испанцев Карлоса I, тяга советников императора к наживе. Присутствует эпизод встречи повстанцев с Хуаной Безумной, которая ведет себя рассудительно и отказывается подписывать бумаги о лишении Карлоса I регентства над Испанией. Она осознанно

указывает на то, что никогда не предаст своего сына и не станет вмешиваться в государственные дела. Авторы сглаживают факт сумасшествия правительницы, что указывает на тенденцию к толерантности у авторов этого сериала.

На основе проанализированных источников можно сделать следующие выводы. Фильм «Львица Кастилии» большое внимание уделяет одному лидеру движения, в остальных лентах мы можем проследить причины, хронологию восстания, социальную базу, а также взаимоотношения между его участниками и их противниками. В современном сериале «Император Карлос» режиссерами ярко показаны равенство женского и мужского голоса среди участников Хунты, активная позиция Марии Пачеко.

Библиографический список

1. История Испании / отв. ред. В.А. Ведюшкин, Г.А. Попова. М., 2012. Т. 1: С древнейших времен до конца XVII века.
2. La Leona de Castilla (реж. Хуан де Ордунья, 1951).
3. Los Comuneros (реж. Хосе Антонио Парамо, 1978).
4. Император Карлос (Carlos, Rey Emperador, реж. Ориоль Феррер, Сальвадор Гарсия Руис, Хорхе Торрегросса, 2015).

ОБРАЗ КОРОНАВИРУСНОЙ ПАНДЕМИИ В МЕТАФОРАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

METAPHORIC REPRESENTATION OF COVID-19
PANDEMIC IN ENGLISH-LANGUAGE MEDIA

**С.И. Золоторенко,
П.Д. Антипенко**

**S.I. Zolotarenko,
P.D. Antipenko**

Научный руководитель **М.А. Битнер**
Research advisor **M.A. Bitner**

Пандемия коронавируса, Covid-19, вакцина, метафора, образ.

В статье рассматривается метафорическое представление пандемии Covid-19 в англоязычных средствах массовой информации. Обнаружены следующие событийные метафоры: вирус – это война, стихийное бедствие, проигранное соревнование. В агентивных метафорах вирус сравнивают с преступником, врагом и монстром.

Coronavirus pandemic, Covid-19, vaccine, metaphor, image.

This article explores metaphorical representation of Covid-19 pandemic in Russian-language media. The following event metaphors were found: a virus is a war, a natural disaster, a competition. In agentive metaphors, the virus is compared to a criminal, an enemy, and a monster.

Сейчас в мире нет ни одного человека, который бы не знал, что такое коронавирус. Проблемы, вызванные пандемией, освещаются во всех средствах массовой информации. Объектом исследования данной работы являются языковые единицы, актуализирующие образ коронавирусной пандемии в СМИ. Предмет исследования – метафорический образ пандемии, формируемый в СМИ.

В конце 2019 г. коронавирус стал причиной пандемии, которая охватила весь мир. Еще несколько месяцев назад невозможно было представить себе, как надвигающаяся пандемия COVID-19 перевернет всю нашу жизнь. Данное явление полностью поменяло образ жизни большинства людей, картину мира и представление о ценностях, что неизбежно нашло отражение в языке в ряде неологизмов (ковидарий, бесконтактная доставка, ковидиот, антиваксеры). Языковую репрезентацию получил и сам вирус, который сейчас имеет несколько названий (новая коронавирусная инфекция, Covid-19, китайский вирус).

Кроме расширения синонимического ряда названий самого вируса, пандемия привела к активному росту слов, с ней связанных. Оксфордский словарь выбрал слово 2021 г. Им стало слово *vax*, которое в английском языке означает существительные *вакцинация* и *вакцина* и глагол *вакцинировать* [1].

Vax – относительно редкое слово, но к сентябрю 2021 г. его стали употреблять в 72 раза чаще по сравнению с сентябрем 2020 г. От него образовалось множество производных, которые используются в разнообразных неформальных контекстах. Это слово лучше всего отражает атмосферу уходящего года.

В ходе массовой прививочной кампании по всему миру образовались неологизмы *vaxinista*, *vaxxie*, *vax-a-thon*. Первым словом иронично называют человека, который привился от коронавируса и демонстрирует это в соцсетях. Иногда им называют ученых и врачей, которые разрабатывают или вводят вакцину. Вторым — селфи, сделанное во время вакцинации. Третьим — мероприятие, во время которого люди массово прививаются, в том числе от COVID-19.

Пандемия нашла отражение как в новой лексике, так и в метафорических конструкциях, описывающих вирус, его

жертв и последствия. Цель данной статьи заключается в реконструкции метафорического образа пандемии, сформировавшегося в СМИ на английском языке. Для достижения цели в работе были решены следующие задачи: 1) охарактеризовать историю и причины зарождения коронавирусной инфекции; 2) проследить, какое отражение находит в языке нынешняя коронавирусная пандемия.

Методология исследования основана на реконструкции метафорического образа посредством материалов, отобранных из коронавирусного корпуса, охватывающего контексты с января 2020 г. по настоящее время. Корпус ежедневно обновляется лингвистами [2].

Для выявления метафор в результате анализа было проанализировано около 1000 примеров. Анализ показал, что преобладающее большинство метафор являются метафорами субъекта. Вирус представлен как разумная живая сила. Так, коронавирус, подобно человеку, может наступать, убивать, угрожать, предупреждать, говорить (*coronavirus hit / said / appears / dominates / comes, caused; pandemic threatens / pandemic warns*). Коронавирус становится единицей измерения степени опасности и беды (*as dangerous as coronavirus, as nasty as coronavirus, as awful as coronavirus, as serious as coronavirus, as disastrous as coronavirus etc.*).

Метафора в данном случае играет роль призмы, через которую человек видит мир, ибо метафора позволяет освоить новое и неизвестное через понятное, привычное и конкретное. Для реконструкции метафорического образа коронавируса нами были выделены несколько направлений переноса в реципиентную зону «вирус». В качестве донорских зон были обнаружены образы войны, стихийного бедствия, спортивного соревнования, преступления, потустороннего мира/мистики.

Военная метафора

В контексте этого понимания пандемия рассматривается как война, солдатами которой являются врачи, а госпиталь – их поле боя:

(1) Pastor Luke says dealing with the coronavirus is like going to war.

(2) Dr Pratap is one of the doctors fighting the direct fight against the virus.

Криминальная метафора

Коронавирус сравнивают с преступником, который ждет удобного случая, чтобы заразить/напасть:

(3) The coronavirus is like a criminal. It is just waiting for an opportunity to strike, to infect.

Стихийное бедствие

Это значение можно проиллюстрировать примерами, в которых пандемия сравнивается с пожаром, наводнением:

(4) The coronavirus is like a wildfire that has found plenty of fuel in our communities

(5) The coronavirus is like water, finding its way inside college football programs through the tiniest crack.

(6) He warned that the coronavirus is like a “forest fire” that is showing no signs of slowing down.

Магическая метафора

Вирус = приведение, монстр под кроватью:

(7) In some ways, the novel coronavirus is like a phantom in the emergency department.

(8) о them, coronavirus is like an unseen monster under the bed.

Спортивная метафора

Борьба с пандемией подобна соревнованию:

(9) To combat this coronavirus is like chasing a World Cup where you give your everything in trying to win it.

Таким образом, представленный анализ показывает, что в репрезентации образа коронавируса преобладает метафора злого деятеля (преступник, враг), мистической силы и стихийного бедствия. Событийная метафора включает сценарии войны и соревнований, которые мы проигрываем. Образ, формируемый СМИ, влияет на общее негативное отношение к происходящему и заставляет строить пессимистические прогнозы.

Библиографический список

1. Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 20.11.2021).
2. English-Corpora.org [Электронный ресурс]. URL: <https://www.english-corpora.org> (дата обращения: 20.11.2021).

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ БАЛКАНСКИЕ ГОРОДА В ТРУДАХ Л.А. ШАФЕРОВОЙ

MEDIEVAL BALKAN CITIES IN THE WORKS OF L.A. SHAFEROVA

А.Г. Канаев

A.G. Kanaev

Медиевистика, историография, средневековый город, балканистика, Л.А. Шаферова.

В статье рассматривается место научного наследия профессора Л.А. Шаферовой в изучении истории средневековых балканских городов.

Medieval studies, historiography, medieval city, Balkan studies, L.A. Shaferova.

The article examines the place of the scientific heritage of Professor L.A. Shaferova in the study of the history of medieval Balkan cities.

Творческий путь ученого, круг его интересов во многом обусловлены множеством факторов, связанных с исторической обстановкой и жизненными обстоятельствами. Обращение Людмилы Александровны Шаферовой к своей главной научной теме – средневековым балканским городам – также было связано с теми событиями, которые происходили в стране и в ее жизни.

Родилась Л.А. Шаферова в Петрограде 14 сентября 1921 г. в семье рабочего. После окончания школы она поступила на исторический факультет Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена. Начало учебы в институте – 1 сентября 1939 г. – совпало с вторжением Гитлера в Польшу и началом Второй мировой войны. Во время своего студенчества Людмила Александровна в полной мере испытала на себе все тяготы военного времени, выпавшие на долю жителям Ленинграда. Участво-

вала в рытье противотанковых траншей и окопов для защитников города, за что в 1946 г. была награждена медалью «За оборону Ленинграда». Во время блокады испытала все ужасы голода и потери родных людей – зимой 1942 г. умер отец Александр Иванович Шаферов, весной того же года – бабушка Анна Алексеевна. Летом 1942 г. Л.А. Шаферова была эвакуирована из блокадного Ленинграда.

Во время трехлетней эвакуации Людмила Александровна трудилась в различных областях: в первый год работала подсобной рабочей на торфоразработках в колхозе «Возрождение» Бирского района Башкирской АССР, затем на спиртоводочном заводе города Бирска. В течение учебного 1943/44 г. работала учителем истории в школах № 12 и 24 города Уфы, а с июля 1944 по июль 1945 г. – воспитателем детского сада в городе Глазове Удмуртской АССР.

С 1 сентября 1945 г. Л.А. Шаферова продолжила обучение на 3-м курсе исторического факультета ЛГПИ им. А.И. Герцена, который и окончила в 1947 г., получив диплом с отличием и рекомендацию для поступления в аспирантуру. Еще во время посещения спецсеминара по истории Средних веков у декана исторического факультета Г.М. Даниловой была определена сфера научных интересов Людмилы Александровны – средневековая история южных славян, верность которой она сохранила в течение своей долгой научно-педагогической деятельности.

Во время обучения в очной аспирантуре за учебные и научные успехи Л.А. Шаферова получила Сталинскую стипендию, а после окончания аспирантуры 22 марта 1951 г. успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Развитие социально-экономического строя Сербии в XIII–XIV веках» [1]. Но в силу сложившихся в тот период напряженных политических отношений между СССР и Югославией и увольнением научного руководителя А.М. Розенберга молодому историку-слависту не удалось закрепиться на кафедре

Ленинградского пединститута. Поэтому когда на распределении аспирантов Л.А. Шаферовой предложили поехать на работу в далекий Красноярск, она согласилась.

В течение 1950–1960-х гг. сферой научных интересов Людмилы Александровны являлись средневековые Балканы. Она стояла у истоков отечественной средневековой балканистики, изучала вопросы социально-экономического развития средневековой Сербии, положение крестьянства, эволюцию городского землевладения, состояние городского и сельского ремесла.

К 1970-м годам в рамках средневековой истории южных славян особый интерес Л.А. Шаферовой стала вызывать история далматинских и сербских средневековых городов. Научные статьи Л.А. Шаферовой публиковались не только в Красноярске, но в других городах – Калинин (Твери), Воронеже, Минске, Львове, Саратове. В этих работах поднимались и исследовались вопросы историографии сербских городов, особенности развития ремесла и торговли в балканских городах, особенно в таких, как Призрен и Котор. В это время Л.А. Шаферова приняла активное участие в развернувшейся на страницах академического сборника «Средние века» методологической полемике о природе и характере городского ремесленного производства и, следовательно, о месте средневекового европейского города в системе феодальной формации [2].

В результате многолетнего кропотливого труда Л.А. Шаферовой была подготовлена и издана в 1990 г. монография, посвященная социально-экономическим отношениям в южнодалматинском городе Которе в XII – начале XV в. [3]. Скрупулезное изучение источников, в том числе впервые обнаруженных и введенных автором в научный оборот, позволило автору осветить самые различные области городской жизни – экономику (торговлю, ремесло, городское землевладение), социальные отношения (особую роль которского

патрициата, сохранение рабства), вопросы управления городом (органы городского самоуправления, влияние внешних факторов на политику города). Работа Л.А. Шаферовой была высоко оценена отечественными медиевистами и в 1991 г. была защищена в качестве докторской диссертации в Ленинградском государственном университете (ныне Санкт-Петербургский государственный университет).

В дальнейшем, обобщая весь накопленный материал, Л.А. Шаферова написала монографию «Города Сербского средневекового государства» [4]. В этой работе на основе сочетания хронологического и проблемного подходов к освещению истории сербских городов показаны особенности развития не только крупных городских центров – Ниша, Призрена, Белграда, но также обозначены проблемы изучения малых городов и местечек Сербского государства, что являлось «новым словом» не только в балканистике, но и в целом в отечественной медиевистике начала XXI в. Можно сказать, что в заключительной работе Л.А. Шаферовой были обозначены наиболее актуальные и перспективные для дальнейшего изучения проблемы развития средневековых балканских городов.

Библиографический список

1. Шаферова Л.А. Развитие социально-экономического строя Сербии в XII–XIV вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1950. 16 с.
2. Шаферова Л.А., Авдеева К.Д. Рецензия на межвуз. сб. науч. трудов «Средневековый город». Вып. 2 (Саратов, 1974) // Средние века: сб. науч. трудов. М., 1975. Вып. 39. С. 236–240.
3. Шаферова Л.А. Котор XII – начала XV вв. Социально-экономические отношения в южнодалматинском городе. Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1990. 191 с.
4. Шаферова Л.А. Города Сербского средневекового государства (XII – первая половина XV вв.): монография. Красноярск: РИО КГПУ, 2002. 392 с.

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ПРАКТИКА
ГОРОДСКИХ ВЛАСТЕЙ ЛОНДОНА
В СЕРЕДИНЕ XIV в.**

DAILY PRACTICE
OF THE CITY AUTHORITIES OF LONDON
IN THE MIDDLE OF THE 14th CENTURY

Д.В. Лештаев

D.V. Leshtaev

Научный руководитель **Л.Н. Чернова**
Research advisor **L.N. Chernova**

История города, история повседневности, Лондон, чума, «Черная смерть».

В статье на основе данных официальной документации рассматривается повседневная практика городских властей Лондона в середине XIV в. Выявляются наиболее показательные свидетельства того, как протекала жизнь горожан на фоне второй пандемии чумы (1346–1353) и какие основные проблемы в это время привлекали внимание городского магистрата.

Urban-history, history of everyday life, London, plague, the Black Death.

Based on the data of official documentation, the article examines the daily practice of the city authorities of London in the middle of the 14th century. The author reveals the most remarkable evidence of how the life of the citizens proceeded against the background of the second plague pandemic (1346–1353) and what the main problems at that time attracted the attention of the city magistrate.

Середина XIV в. – это время серьезных испытаний для всего английского общества и городов королевства. Важнейшими факторами повседневной жизни в этот период становятся Столетняя война, пока что успешная для

англичан, и, безусловно, вторая пандемия чумы, более известная как «Черная смерть». Ее итогами стали гибель значительной части населения, экономический кризис, необратимые изменения в социальной структуре общества и массовом сознании людей. Происходил слом привычной парадигмы повседневности, острой необходимостью явилась адаптация к новым, чрезвычайным условиям жизни. При этом Англия, по мнению американского медиевиста П. Фридмана, была едва ли не единственной страной средневекового Запада, где эти негативные тенденции дали знать о себе незамедлительно [1, р. 94]. В Лондоне, в силу его величины и богатства, политико-административного статуса и роли в экономической и социальной жизни королевства, происходившие процессы получили наибольшую завершенность и выраженность.

Чума была занесена в Англию в начале лета 1348 г. на гасконских судах. По свидетельству современника событий Роберта из Эйвсбери, эпидемия добралась до столицы в ноябре 1348 г. и продолжалась вплоть до мая 1349 г. [2, р. 65]. Безусловно, чума должна была вызвать живой отклик со стороны горожан. Однако эта ее сторона практически не нашла отражения в документах магистрата, не считая нескольких упоминаний о «поветрии» (pestilence). В этой связи может сложиться впечатление, будто Лондон перенес эпидемию сравнительно легко, фактически «не заметив» ее. Но подобное утверждение несправедливо. Все тот же Роберт из Эйвсбери сообщает, что чума ежедневно уносила жизни 200 лондонцев, из-за чего возникла потребность в новом кладбище. И даже если отбросить столь точные оценки численности потерь, очевидно, что наличие болезни и сопряженной с ней высокой смертности являлись для горожан суровой реальностью. Кроме того, о значительности потерь свидетельствуют и проведенные исследователями расчеты, согласно которым столица могла потерять до 48 % своих жителей [3, р. 239].

Отголоском «Черной смерти» в официальной документации лондонских властей, подтверждающим тяжесть последствий эпидемии для горожан, стало послание муниципалитета от 2 апреля 1350 г. папе римскому Клименту VI (1342–1352) с просьбой даровать местному капеллану-доминиканцу Джону де Уртину исключительное право отпущения грехов в пределах города. Мотивировалось это тем, что лондонская община понесла настолько сильные человеческие потери, что теперь никто из ее представителей не может явиться в Авиньон для участия в работе папского суда без значительных расходов [4, р. 252]. Кроме того, в условиях продолжающейся англо-французской войны такое путешествие становилось просто опасным для жизни. Посему «отцы города» просили также в случае внезапной смерти брата Джона оставить вопрос о назначении нового капеллана на усмотрение настоятеля местного доминиканского монастыря, верную кандидатуру которого ему поможет подобрать сам мэр Лондона [4, р. 252]. Однако была ли эта «мольба» удовлетворена, нам, к сожалению, не известно.

В свете сказанного возникает закономерный вопрос: повлияла ли эпидемия чумы на повседневные заботы городских властей? Ситуация прояснится, если мы обратимся непосредственно к текстам документов за 1348–1351 гг. Из общего их числа до наших дней сохранилось только 20 актов, заметная часть которых (13) приходится на 1350 г. Если оценивать непосредственно их тематику, то окажется, что одной из наиболее насущных забот городских властей в этот период была борьба с повсеместными нарушениями цехового законодательства. За 4 года было издано 9 такого рода документов, из них: 4 установления (*ordinances*) конкретным гильдиям (1348 г. – оловянщикам, 1349 г. – перчаточникам, 1350 г. – стригальщикам и меховщикам), 4 судебных приговора о конфискации и утилизации контрафактных (*false*) товаров (1349 г. – сетей, 1350 г. – перчаток, ремней

и сумок; солонок и оловянных кружек; подушек, покрывал и банкеток) и один уставной «Регламент» (1350), введший в столице фиксированные размеры цен и оплаты труда.

Эпидемия, очевидно, заметно актуализировала эту проблему. В пользу этого говорят не только количественные данные (на 1350 г. приходится 6 из 9 актов), но и содержание самих документов, свидетельствующих о росте социальной напряженности и чувства тревоги у мастеров. Особое их недовольство, как и прежде, вызывал наплыв трудовых мигрантов, наносивших своей нелегальной деятельностью серьезный удар по благополучию отдельных корпораций [5, р. 242; 6, р. 247], а также заметная активизация подмастерьев. Последние не просто стремились заработать, способствуя увеличению числа контрафактной продукции, но и преуспели в отстаивании своих прав, прибегая даже к практике коллективных бойкотов [6, р. 247–248]. Примечательно, что меры, предпринятые городскими властями, были восприняты гильдиями в целом одобрительно. Сохранилась петиция одного из мастеров-стригальщиков в адрес магистрата, в которой тот признает, что коллеги его «действительно довольны» политикой властей [7, р. 250–251].

Не меньше внимания уделялось вопросам организации торговли и доставки товаров. Тот же «Регламент» содержал положения, направленные на достижение большей прозрачности в торговле продуктами питания, запрещая, среди прочего, посредничество при продаже пшеницы и ячменя и предоставляя оптовому покупателю вина право удостоверяться в чистоте бочки либо иной разливной тары [8, р. 255–256]. Также устанавливались фиксированные цены на отдельные виды товаров первой необходимости, в частности предметы одежды, велась борьба со спекуляциями, в которых, видимо, были замешаны хозяева гостиниц [8, р. 256].

До нас дошла пара примечательных записей о судебных разбирательствах 1348 и 1351 гг., свидетельствующих, что

жизнь в городе не замирала даже в самые тяжелые годы. В обоих случаях дело было связано с приобретением мяса. По первому из исков 6 мая 1348 г. перед судом мэра и олдерменов предстали некие Джон, сын Джона Гилсона из Рефхема и Агнес, дочь (или жена) торговца скобяными изделиями. Они выставили на продажу тухлую свинину, чем угрожали жизни покупателей и навлекли позор на магистрат [9, р. 240]. В ходе заседания было установлено, что главным виновником является Джон: он хотел заработать, распродав по частям тушу найденной им ранее мертвой свиньи [9, р. 241]. Агнес же, ни о чем не догадываясь, купила у него злополучный кусок мяса, надеясь его перепродать. Суд счел возможным оправдать женщину, признав ее одной из жертв Джона, которого приговорили к позорному столбу. Кроме того, у ног преступника была сожжена снятая им с туши свиная кожа [9, р. 241].

Второе заседание по схожему делу состоялось 31 января 1351 г. Оно касалось пары «гнилых и дурно пахнувших» каплунов, запеченных в тесте и проданных поваром Генри де Пасселью. Как и в случае с недоброкачественной свининой, виновного приговорили к позорному столбу, а на пути к месту наказания перед ним несли того самого вскрытого каплуна [10, р. 266].

К числу актов, свидетельствующих о насыщенной повседневной практике городского магистрата в 1348–1351 гг., можно отнести следующие: постановление об опеке над дочерью одного из олдерменов, доверенной ее брату; рекомендательное письмо, выданное родственнику бывшего мэра; и прокламацию 1351 г. о том, как следует одеваться горожанкам из незнатных семей, в т.ч. приезжим женщинам. Недовольство властей вызывало то, что эти «непристойные» (*lewd*) особы носят меха – беличий (красный и белый), барсучий, заячий и кроличий, подобно «добропорядочным и благородным дамам и девушкам» [11, р. 267]. Расстаться с ними следовало до 13 января будущего (1352) года,

в противном случае вся одежда подлежала конфискации. Вместо нее предлагалось носить более скромные одеяния, которые отражали бы социальный статус их хозяйки [11, р. 267]. Сам факт произошедшего и реакция на него со стороны «отцов города» отражает, как нам кажется, важные изменения не только социального, но и психологического характера, поиск новых форм репрезентации женщины незнатного происхождения в обществе ее времени.

Подводя итог, следует констатировать, что, меняя привычный ход событий и обостряя застарелые конфликты, чума вынуждала человека адаптироваться к новым реалиям, искать способы преодоления кризиса. Этому же была подчинена и деятельность муниципальной власти. И хотя первоочередное внимание лондонского магистрата в этот период было уделено преодолению экономических последствий пандемии, повседневные заботы в виде рассмотрения судебных тяжб, издания разрешений, постановлений и прокламаций по самым разным вопросам по-прежнему занимали центральное место в его деятельности, а их количество в связи с событиями середины столетия даже возросло.

Библиографический список

1. Freedman P. Rural society // *The New Cambridge Mediaeval History*. [S. 1.], 2000. Vol. 6. C. 1300–1415. P. 82–101.
2. The plague in the British Isles // *The Black Death* / Transl. and ed. R. Horrox. Manchester; New York, 1994. P. 62–92.
3. Barron C.M. *London in the Later Middle Ages: Government and People 1200–1500*. Oxford, 2004. 472 p.
4. Petition addressed to Pope Clement the Sixth by the Mayor and Aldermen, that Brother John de Worthyn, and he only, may be empowered to grant absolution within the City // *Memorials of London and London Life, in the XIIIth, XIVth and XVth Centuries. being a series of extracts, local, social and political, from the Early Archives of the City of London. A.D. 1276–1419* / Sel., transl. and ed. by H.T. Riley. London, 1868. P. 251–252.

5. Ordinances of the Pewterers // Memorials of London and London Life, in the XIIIth, XIVth and XVth Centuries. being a series of extracts, local, social and political, from the Early Archives of the City of London. A.D. 1276–1419 / Sel., transl. and ed. by H.T. Riley. London, 1868. P. 241–244.
6. Ordinances of the Shearmen // Memorials of London and London Life, in the XIIIth, XIVth and XVth Centuries. being a series of extracts, local, social and political, from the Early Archives of the City of London. A.D. 1276–1419 / Sel., transl. and ed. by H.T. Riley. London, 1868. P. 247–248.
7. Petition of Master Shearman, as to the scale of wages // Memorials of London and London Life, in the XIIIth, XIVth and XVth Centuries. being a series of extracts, local, social and political, from the Early Archives of the City of London. A.D. 1276–1419 / Sel., transl. and ed. by H.T. Riley. London, 1868. P. 250–251.
8. Regulations as to wages and prices in the City // Memorials of London and London Life, in the XIIIth, XIVth and XVth Centuries. being a series of extracts, local, social and political, from the Early Archives of the City of London. A.D. 1276–1419 / Sel., transl. and ed. by H.T. Riley. London, 1868. P. 253–258.
9. Punishment of the Pillory, for selling carrion // Memorials of London and London Life, in the XIIIth, XIVth and XVth Centuries. being a series of extracts, local, social and political, from the Early Archives of the City of London. A.D. 1276–1419 / Sel., transl. and ed. by H.T. Riley. London, 1868. P. 240–241.
10. Punishment of the Pillory, for selling a putrid capon // Memorials of London and London Life, in the XIIIth, XIVth and XVth Centuries. being a series of extracts, local, social and political, from the Early Archives of the City of London. A.D. 1276–1419 / Sel., transl. and ed. by H.T. Riley. London, 1868. P. 266–267.
11. Proclamations as to the dress of common women within the City; and as to the sale of fish // Memorials of London and London Life, in the XIIIth, XIVth and XVth Centuries. being a series of extracts, local, social and political, from the Early Archives of the City of London. A.D. 1276–1419 / Sel., transl. and ed. by H.T. Riley. London, 1868. P. 267–268.

ПАРИЖАНКИ И ПОХОД НА ВЕРСАЛЬ 5–6 ОКТЯБРЯ 1789 г.: РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В КИНЕМАТОГРАФЕ

PARISIAN WOMEN AND THE CAMPAIGN AGAINST
VERSAILLES OCTOBER 5–6, 1789:
REPRESENTATIONS IN A CINEMATOGRAPH

Е.С. Меер

E.S. Meer

Парижанки, Французская революция, кинематограф, поход на Версаль, Мария-Антуанетта, Люсиль Демулен.

В статье анализируются фильмы о Французской революции с точки зрения репрезентации в них участия парижских женщин в событиях 5–6 октября 1789 г. Автор выделяет основные линии дискурса кино о походе на Версаль, оценивает особенности их реализации в контексте достижений исторической науки.

Parisian women, the French revolution, cinema, the campaign against Versailles, Marie Antoinette, Lucille Desmoulins.

The article analyzes films about the French Revolution from the point of view of representing the participation of Parisian women in the events of October 5–6, 1789. The author identifies the main lines of the cinema discourse about the campaign against Versailles, assesses the peculiarities of their implementation in the context of the achievements of historical science.

Французская революция как ключевое событие всемирной истории нашла отражение в огромном количестве художественных фильмов. По данным американского историка К. Хэрисона, только с 1897 по конец 1980-х гг. было снято около 300 кинолент, посвященных данному феномену [1, р. 302]. Эти цифры только могут быть увеличены за счет работ, увидевших свет в последние три десятилетия. В этой статье мы бы хотели обратиться к репрезентации образа парижанок при походе на Версаль 5–6 октября 1789 г.

Эта тема привлекательна с точки зрения гендерной истории и феминистских тенденций, все более набирающих обороты на экране. Мы продолжаем направление мысли, заданное в статье М.А. Резниковой об изучении образа королевы Марии-Антуанетты в кинематографе [2]. Целью данного исследования является оценка особенностей репрезентации участия парижанок в событиях 5–6 октября. В качестве источников используются 5 французских кинолент на русском языке.

Самым известным примером активного массового участия женщин в ходе Французской революции конца XVIII в. в научной и научно-популярной литературе является поход на Версаль 5–6 октября 1789 г. Можно выделить основные линии дискурса кино по теме – численность и социальный состав участниц, мотивы похода парижанок, модели поведения, роль в итогах события.

Единственным фильмом, в котором сообщается численность участниц похода, является «Ночь Варенны» 1982 г. Цифра в 10 тыс. человек озвучена при демонстрации сценки в волшебном ящике комедиантов [3]. Она преувеличена даже на фоне 4–7 тыс., указанных в исторической литературе [4, с. 419; 5, р. 169]. Обычно же на экране это неопределенное количество женщин, как в фильме «Один король – одна Франция» 2018 г. [6]. В большинстве случаев имеются переодетые в женские платья и чепчики мужчины, как в фильмах «Мария-Антуанетта – королева Франции» 1956 г. [7], «Французская революция» 1989 г. [8] и «Побег Людовика XVI: 21 июня 1791 г.» 2009 г. [9], что также является пусть и спорным, но фактом научной литературы [10, с. 62; 11, с. 208]. Лента «Один король – одна Франция» показывает, что в походе участвовали женщины из народа – торговки и прачки. Во «Французской революции» социальный состав правомерно расширяется за счет парижанок из состоятель-

ных семей. Правда, в качестве примера используется фигура Люсиль, хрупкой жены революционера Камилла Демулена, чего в действительности не было [12, с. 102–119].

В фильмах о Французской революции мотивом похода парижанок на Версаль является недостаток хлеба, в работах о королевской чете в качестве мотивации выступает желание расправиться с королевой. Стоит отметить ленту «Один король – одна Франция»: в ней женщины имеют политические намерения – не только привезти короля в Версаль, но и добиться, чтобы не оскорбляли кокарду (этот момент отмечал еще историк Ж. Жорес) [4, с. 424–426] и даже, чтобы были приняты хорошие законы, созданы новые права. Они здесь наделяются высокой политической сознательностью.

В «Марии-Антуанетте – королеве Франции» мы видим задорную толпу, которая идет по дороге, радостно поет и обещает все прелести телесной расправы над королевой. Дамы обещают отрезать ей ножку, голову и насадить ее на пику, вспороть ей брюхо и использовать ее кишки вместо подвязок или унести их в подоле. В биографиях Марии-Антуанетты можно обнаружить этот пугающий телесный дискурс [11, с. 208]. Это единственный из фильмов, в котором показано, что женщины и сопровождавшие их мужчины вторгаются в спальню королевы в Версале 6 октября, разбрасывают ее сорочки, изничтожают кровать. Но почти берковская картинка разгрома опочивальни Марии-Антуанетты тоже выглядит задорно. В «Побеге Людовика XVI» врывающаяся толпа уже выглядит страшно и карикатурно со своими угрозами телесной расправы, их лица грубы и искажены ненавистью. Во «Французской революции» только присутствуют оскорбления в адрес королевы («шлюха», «австриячка») и общая угроза смерти, когда она вынуждена выйти на балкон 6 октября 1789 г. Фильм

«Один король – одна Франция» поражает отсутствием негативных выпадов в адрес Марии-Антуанетты, что объясняется, вероятно, ярко выраженной феминистской тональностью ленты. В последних двух историях мы видим трагические толпы несчастных, обездоленных женщин, под дождем идущих в Версаль.

Известно, что итогом похода стало одобрение королем Декларации прав человека и гражданина, августовских декретов и переезд королевской семьи в Париж. В фильмах «Французская революция», «Один король – одна Франция» мы видим роль женщин в этом результате. В лице председателя Учредительного собрания Мунье мужчины-политики в белых напудренных париках используют женщин в политических целях для одобрения королем основополагающих документов революции. В первой ленте показана знаменитая встреча короля с делегацией женщин, а во второй их оккупация Учредительного собрания, о чем в цветах и красках писал Жорес [4, с. 427].

Подводя итоги статьи, можно отметить следующее. Кинематограф, не фиксируясь в большинстве случаев на количестве участниц похода на Версаль, предлагает разные версии социального состава, мотивов участия парижанок в событии, моделей их поведения. Ответы зависят от политического окраса ленты, от того, посвящен ли фильм Французской революции в целом (или ее частям) или королевской чете, от наличия или отсутствия феминистской направленности в репрезентации. Кино показывает, что в итоге плодами усилий женщин воспользовались политики-мужчины.

Библиографический список

1. Harison C. The French Revolution on Film: American and French Perspectives // The History Teacher. 2005. Vol. 38, No. 3. P. 299–324.

2. Резникова М.А. Образ королевы Марии-Антуанетты в кинематографе // История и политика в искусстве: материалы V Всероссийской научно-практической конференции для школьников, студентов и аспирантов. Красноярск, 27 апреля 2021 г. [Электронный ресурс] / отв. ред. Е.С. Меер; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2021. С. 73–75.
3. Ночь Варенны (La Nuit de Varennes, реж. Этторе Скола, 1982).
4. Жорес Ж. Социалистическая история Французской революции: в 6 т. М., 1976. Т. 1: Учредительное собрание (1789–1791). Кн. первая.
5. Lefebvre G. The Coming of the French Revolution. New York, 1947.
6. Один король – одна Франция (Un Peuple et Son Roi, реж. Пьер Шоллер, 2018).
7. Мария-Антуанетта – королева Франции (Marie-Antoinette Reine de France, реж. Жан Деланнуа, 1956).
8. Французская революция (La Révolution Française, реж. Робер Энрико, Ричард Хеффрон, 1989).
9. Побег Людовика XVI: 21 июня 1791 г. (L'Évasion de Louis XVI, реж. Арно Селиньяк, 2009).
10. Бовыкин Д.Ю., Чудинов А.В. Французская революция. М., 2020.
11. Морозова Е.В. Мария Антуанетта. М., 2014.
12. Серебрякова Г. Женщины эпохи французской революции. М., 1958.

ДЕНЬ БЛАГОДАРЕНИЯ В ОТКРЫТКАХ

THANKSGIVING DAY IN POSTCARDS

**К.А. Павлова,
Ю.Н. Иванова**

**K.A. Pavlova,
J.N. Ivanova**

Научный руководитель **Е.Л. Зберовская**
Research advisor **E.L. Zberovskaya**

США, праздник, культурная память, День благодарения, открытки.

В статье рассмотрены главные символы Дня благодарения, изображенные на американских открытках. День благодарения был первым праздником в Америке, созданным переселенцами в благодарность коренным народам.

USA, holiday, thanksgiving's day, postcards.

The article discusses the main symbols of Thanksgiving, depicted on American postcards. Thanksgiving was the first holiday in America created by settlers in gratitude to the indigenous peoples.

Праздник занимает особое место в человеческой культуре, поскольку тесно связан с культурной памятью народа. Понятие культурной памяти появилось еще в 1925 г., но было актуализировано в исследованиях немецкого культуролога А. Ассман. Этот вид памяти предназначен для межпоколенческой коммуникации. Благодаря взаимодействию между активным и архивным измерениями, культурная память постоянно изменяется, трансформируется.

День благодарения можно отнести к такому виду праздников, как *solemn ceremonies* – торжественные мероприятия в память о каком-либо событии. День благодарения является одним из старейших американских праздников, который отмечается каждый четвертый четверг ноября. Его возникновение связано с первыми переселенцами из Англии, прибыв-

шими в Новый свет на корабле «Mayflower». В первую зиму на новом континенте больше половины поселенцев умерли от холода, голода и болезней. Выжившие основали Плимутскую колонию, старейшее поселение англичан в Америке, и с помощью местных индейцев племени вампаноаг начали обрабатывать землю. Наградой за эти труды стал неожиданно обильный урожай кукурузы – и первый губернатор Уильям Брэдфорд решил провести осенью 1621 г. День благодарения Господу за урожай. Праздник длился три дня, на него была приглашена группа коренных американцев во главе с вождем племени вампаноаг Массасойта, так англичане отблагодарили индейцев за помощь, ведь без их помощи первые поселенцы не выжили бы. Национальным же праздник стал только спустя 242 года, в 1863 г., когда президент Соединенных Штатов А. Линкольн провозгласил отмечать его каждый ноябрь. В своей речи он отметил, что каждая нация должна иметь свою память и свои праздники, тем самым предлагая считать День благодарения праздником почтения и извинения, праздником, который бы объединил всех [1].

Но праздник как часть культурной памяти эволюционирует, изменяется его внутреннее содержание. Изначально смысл праздника заключался в благодарности выживших переселенцев Богу и коренным американским народам – индейцам. Но постепенно в течение четырех веков этот праздник трансформировался из религиозного в семейный, а благодарность за богатый урожай трансформировалась в благодарность за благополучие семьи.

Поздравительная открытка, посвященная Дню благодарения, получила распространение в конце XIX в. Так, в газете «Nashville Tennessean» от 31 октября 1880 г. писалось: «The newest thing in picture cards are the thanksgiving cards to be sent on the Puritan festival, which has become a national holiday» [2].

Индейка, кукуруза, тыквы и клюквенный соус – эти символы часто можно увидеть на праздничных украшениях

и поздравительных открытках. Использование кукурузы означало выживание колоний и символизировало урожай и осенний сезон. Использование клюквы – процветание и здоровую жизнь, так как коренные народы использовали клюкву для лечения инфекций.

Особым символом на открытках является индейка, так называемая «patriotic turkey». Индейка присутствует на большинстве праздничных открыток, но в действительности первые переселенцы не готовили на праздничный обед индейку. История возникновения данного символа имеет несколько вариантов. Так, есть версия о том, что в XVIII в. Бенджамин Франклин восхвалял индейку и считал, что она выглядит гораздо почетнее, нежели орел, который является национальным символом Америки. Есть и другая версия, которая гласит, что название «благородной индейки» произошло из народа в середине XIX в., когда люди начали привычно ее так называть. И последний вариант связан с XX в., когда возникла идея превратить индейку на День благодарения в жертвенную птицу. Этот вариант связан с «Vest Pocket Essay», выпущенный в 1916 г. автором George Fitch, который пишет: «The turkey is the national bird of thankfulness. And the patriotic turkey dies for his country on Thanksgiving day» [3].

Открытки, датируемые 1895 г., выглядят достаточно минималистично. На них имеются надпись с названием праздника и выполненные оттиском в углу бумаги индейка, тыква и фрукты.

В 1900 г. вышла открытка, на которой была изображена индейская женщина с индейкой и тыквой. В 1909 г. вышла почтовая открытка, на которой были изображены пилигримы, приехавшие на корабле «Mayflower», машущие рукой, как бы приветствуя коренное население этого материка. На открытке от 1912 г. изображена коренная жительница, преподносящая индейку женщине-паломнице на первый праздник благодарения [4]. Таким образом, отчетливо видна

тенденция изображения взаимодействия и сотрудничества коренных жителей с переселенцами.

Еще одной отличительной чертой открыток начала XX в. было изображение детей с индейкой. На одних открытках они, радостные, едут верхом на индейке или же находятся в процессе ее добычи, на других они ведут птиц на убой или уже несут поднос с готовым традиционным блюдом [5].

Так, книжный магазин в Скрантоне, штат Пенсильвания, в начале XX в. продавал поздравительные открытки ко Дню благодарения с посланием: «A sincere wish from the sender / That your Bird will be plump and tender» [4].

Обращение к открыткам, посвященным Дню благодарения, позволяет отметить смысловое смещение в восприятии праздника жителями США. Если с XVII вплоть начала XX в. он был посвящен благодарности Богу и коренным народам Америки за обильный урожай, то начиная с первых десятилетий XX в. он дополняется пожеланиями семейного благополучия.

Библиографический список

1. Lincoln A. A Proclamation by the President of the United States of America. Washington, 1863. 2 p.
2. Fitch G. Vest Pocket Essay. New York: Barse & Hopkins, 1916. 197 p.
3. Открытка ко Дню благодарения [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.ebay.com/itm/363618401328?hash=item54a9587c30:g:XowAAOSwyu9hfx~k> (дата обращения: 21.11.2021).
4. The Peculiar Parade Of Thanksgiving Traditions [Электронный ресурс] // NPR. 2015. URL: <https://www.npr.org/sections/npr-history-dept/2015/11/25/456357684/the-peculiar-parade-of-thanksgiving-traditions> (дата обращения: 19.11.2021).
5. 14 cute antique Thanksgiving postcards people sent black in the early 1900s // Click Americana vintage and retro memories, 2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://clickamericana.com/holidays-seasons/thanksgiving/thanksgiving-greetings-antique-postcards-1900s> (дата обращения: 19.11.2021).

**РОЛЬ ПАРИЖАНОК
В СОБЫТИЯХ 5–6 ОКТЯБРЯ 1789 г.
В СОВЕТСКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ
КЛАССИЧЕСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

THE ROLE OF PARISIAN WOMEN
IN THE EVENTS OF OCTOBER 5–6, 1789
IN SOVIET AND FRENCH CLASSICAL HISTORIOGRAPHY

М.А. Резникова

M.A. Reznikova

Научный руководитель **Е.С. Меер**
Research adviser **E.S. Meer**

Французская революция, историография, женское движение, поход на Версаль, Теруань де Мерикур.

В статье анализируются взгляды советских и французских классических историков на события 5–6 октября 1789 г. в контексте участия в них парижских женщин. Автор пытается проследить, как в ходе развития историографии Французской революции смещался акцент на роль женщины в исторических событиях.

French Revolution, historiography, women's movement, the campaign against Versailles, Terouigne de Mericourt.

The article analyzes the views of Soviet and French classical historians on the events of October 5–6, 1789 in the context of the participation of Parisian women. The author tries to trace how, during the development of the historiography of the French Revolution, the emphasis shifted to the role of women in historical events.

Поход на Версаль – одно из ярчайших событий начального этапа Французской революции и, пожалуй, самый знаменитый конфликт периода, движущей силой которого выступали женщины. Сегодня в историческом дискурсе

большое место отводится гендерной истории и роли женщин в политике, этим обусловлен выбор темы статьи. В качестве источников используются восемь трудов историков, посвятивших свою научную деятельность изучению Французской революции.

В 1941 г. Институт истории Академии наук СССР выпускает коллективный труд под названием «Французская буржуазная революция 1789–1794 гг.» [1]. Авторы выделяют социальную принадлежность женщин, указывая, что не только городская беднота поднялась на бунт, но и мещанские слои населения. Женщинам приписывается роль зачинщиков волнений – рыночные торговки явились в ратушу, а вслед за ними вторглась «народная толпа». Указано и предполагаемое количество участниц событий – около 6 тыс. человек. Констатируется факт принятия королем депутации женщин. Авторы отмечают женское влияние на заседание Национального собрания, в ходе которого они выкриками призывали говорить или молчать депутатов.

В монографии знаменитого советского историка А.З. Манфреда [2], специализировавшегося на изучении событий Французской революции, женское движение получило лицо. Им стала Теруань де Мерикур, бывшая актриса, окунувшаяся в гущу революционных событий. Однако, помимо нескольких ярких эпитетов относительно внешности Теруань и упоминания о голодной толпе, окружившей Версаль, больше о женщинах автор не говорит. Несмотря на это, Манфред в те же 1950-е гг. пишет предисловие к книге, посвященной исключительно женщинам [3]. Он рассуждает о том, что визуализация женских образов позволит лучше понять и почувствовать мир революционной эпохи.

Действительно, Г. Серебрякова, автор книги «Женщины эпохи Французской революции», рисует яркие образы. Акцент смещен с исторических событий на личностные пере-

живания героинь: историю их жизни, падений и взлетов. Интересующие нас события освещены в главе, посвященной Теруань де Мерикур, и становятся украшением образа бунтарки. И это не первая работа в СССР, целиком посвященная женскому вопросу в Революции. Еще в 1920-х гг. Екатерина Щепкина, считавшаяся одной из первых феминисток России, пишет книгу о женском движении в годы Французской революции [4]. События 5–6 октября автор называет большой политической победой «женской армии». Это единственная из рассматриваемых в данной статье книга по советской историографии, где участие женщин названо не случайным голодным бунтом, а политической победой.

В.Г. Ревуненков еще один советский историк, который посвятил событиям 5–6 октября целую главу [5]. Он, как и прочие авторы, называет причинами революционных событий недостаток провианта и веру парижанок в то, что вместе с королевской семьей в Париже появится хлеб. Автор подробно описывает ход событий. Главой женского шествия из 6 или 7 тыс. человек назван Станислав Майяр, упоминается шедшая рядом с ним Теруань де Мерикур. Описана депутация из 12 женщин к королю, выделена личность парижанки Пьеретты Шабри, разговаривавшей с монархом.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что в советской историографии обозначено участие парижанок в событиях 5–6 октября. Однако их роль в основном ограничивается вполне понятным импульсом – голодом, который для женщин воспринимается не только как личный страх, но и опасность для жизни потомства. Женское движение имеет лицо, но в целом роль парижанок в политическом событии по большому счету остается лишь ролью зачинщиц, способствовавших дальнейшему развитию событий.

Взгляд некоторых авторов французской классической историографии на освещаемый вопрос не ограничивается

той ролью, которую отвели парижанкам советские исследователи. Создатель многотомного труда, посвященного Французской революции, Ж. Жорес отмечает более социально активную роль женщин [6]. Автор полностью возлагает на женщин все активные действия: взятие ратуши, захват оружия. Он пишет, что основными участницами событий были не женщины из низших слоев городской бедноты, а добропорядочные парижанки, матери, больше не способные выносить жалобы детей, которых нечем кормить. Но самое примечательное в позиции автора – он приписывает женщинам понимание текущей политической ситуации. Он приводит в качестве аргумента отказ парижанок от официальной религии, называя это осознанием вероломства духовенства. Автор высоко ценит участие женщин и делает громкие выводы о том, что именно благодаря им была санкционирована Декларация прав человека, а Париж получил ключевую роль в дальнейших революционных событиях. Выводы автора кажутся преувеличенными, ведь сложно поспорить с тем, что волну подняли женщины, но значимые решения и их продвижение остались за политиками-мужчинами.

К таким мыслям можно прийти после прочтения трудов знаковых французских историков А. Матьеза [7] и Ж. Лефевра [8]. В трехтомной работе о Французской революции Матьез по факту не произносит ни слова о роли женщин, помимо того, что они участвовали в походе на Версаль. В работе Лефевра указывается количество парижанок – 6 или 7 тыс., их активные действия в ратуше и на складе с оружием, призывы идти в Версаль, а после в Париж.

Подводя итоги статьи, можно сделать выводы о том, что женщинам в политическом событии преимущественно отводится роль импульсивной движущей силы. Пожалуй, сложно не согласиться с подобными выводами, ведь бразды политики конца XVIII в. находились безраздельно

в руках мужчин. Однако эта тема интересна для изучения влияния на мировую историю женщин как части человечества, долгое время остававшейся в тени политической арены, но, несомненно, имевшей колоссальное влияние на решения и поведение мужчин, активно участвующих в формировании социальной и политической жизни общества.

Библиографический список

1. Французская буржуазная революция 1789–1794 гг. / под ред. В.П. Волгина, Е.В. Тарле. М., 1941.
2. Манфред А.З. Великая Французская революция. М., 1983.
3. Серебрякова Г.И. Женщины эпохи Французской революции. М., 1958.
4. Щепкина Е.Н. Женское движение в годы Французской революции [Электронный ресурс] Пг., 1921. URL: <https://istmat.info/node/37747> (дата обращения: 10.11.2021).
5. Ревуненков В.Г. История Французской революции. СПб., 2003.
6. Жорес Ж. Социалистическая история Французской революции: в 6 т. М., 1976. Т. 1: Учредительное собрание (1789–1791). Кн. первая.
7. Матьез А. Французская революция: в 3 т. М., 1925. Т. 1: Падение королевской власти.
8. Lefebvre G. The Coming of the French Revolution. Oxford, 1959.

ГОРОД В СЕМИ ПАРТИДАХ КОРОЛЯ АЛЬФОНСА X МУДРОГО И МОНОПОЛИЯ НА БЮРОКРАТИЮ

A CITY IN THE SEVEN PARTYDES
OF KING ALFONSE X THE WISE
AND A MONOPOLY FOR THE BUROCRACY

Е.И. Семькин

E.I. Semykin

Научный руководитель **А.Г. Канаев**
Research advisor **A.G. Kanaev**

Семь партид, город, право, власть, Кастилия, Альфонсо X.

Процесс централизации власти в государствах Европы, начавшийся в позднее Средневековье, сформировал знакомую нам действительность. Механизмы, запустившие и осуществившие этот процесс, – интересны и важны. В статье представлен анализ норм, содержащихся в «*Las Siete Partidas del rey don Alfonso el Sabio*», с привлечением работ зарубежных авторов.

Seven parties, city, law, power, Castile, Alfonso X.

The process of centralization of power in the states of Europe, which began in the late medieval period, formed a reality familiar to us, interest in the mechanisms that launched and carried out this process is interesting and important. The article presents an analysis of the norms contained in «*Las Siete Partidas del rey don Alfonso el Sabio*», with the involvement of works by foreign authors.

Средневековый европейский город – колыбель грядущих глобальных изменений, корни и истоки общества нового индустриального типа, капиталистических отношений и всего, что за этим следует, – уже долгое время притягивает внимание исследователей. Актуальность изучения города

как уникального политического, экономического и социального явления отдельно и в рамках существовавших общественных отношений разных уровней еще не исчерпана.

Объектом исследования являются Семь Партид короля Альфонсо X Мудрого. Предметом исследования являются представление и видение законодателем положения города в средневековой Кастилии и его места в политической системе. Цель работы – описание образа положения средневекового кастильского города в политической системе в представлении законодателя.

Как основной источник работы взята версия Семи Партид Грегорио Лопеса (*Gregorio Lopez*) 1555 г. [1]. Большинство слов и фраз, извлеченные из источника в качестве цитаты, не соответствуют по написанию современному испанскому языку и являются неким промежуточным состоянием между *castellano antiguo* и *español medio*.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению образа города в *Las Siete Partidas*, необходимо заострить внимание на самой структуре этого правового памятника. Законы сгруппированы в главах (*Titulo*), регулирующих одно отдельное социальное явление, институт или однородную группу таковых. При этом практически каждая глава имеет общую шаблонную внутреннюю структуру. Перед тем как перейти непосредственно к регулированию конкретных социальных отношений, законодатель дает определение этому явлению и описывает (*maneras*) виды этого явления.

Слово *cibdat* (город) – никогда не употребляется отдельно от устойчивой синтаксической конструкции *cibdat o/et villa* (город и/или поместье), иногда конструкция дополняется словами *o/et comun* (община), *o/et castillo* (замок). При этом в названии законов слово *cibdat* иногда употребляется отдельно, однако в самом тексте законов уже используется исключительно упомянутая выше синтакси-

ческая конструкция. Иногда вся конструкция завершается фразой *o otros logares* (или в других местах). При этом конструкция без города *villa o castillo* существует и, по сути, этим институтам выделена отдельная глава, посвященная феодам. Город же не удостоился собственной главы, соответственно, законодатель не излагает своего обстоятельного видения понятия города и его видов напрямую, как это было с другими явлениями.

Мария дель Кармен Каэтано Мартин в работе «Средневековый город и право: урбанизм в Семи Партидах» цитирует фрагмент памятника (Part. VII. 33. 6), где законодатель призывает считать городом всякое место, окруженное стенами [2, р. 66]. При этом автор отмечает тот факт, на котором заострим внимание и мы, что находится это определение в законе, посвященном неясным или сомнительным словам. Автор сосредоточивает внимание на третьей партиде, где и содержится большинство законов, связанных с городами. Отсутствие же стандартной для памятника структуры построения норм автор объясняет тем, что центральная власть или ее представители на местах не желали и не стремились вмешиваться в развитие города. Город был обособлен, а государство вмешивалось лишь когда граждане были недовольны существующими законами, по всей видимости, имеются в виду фуэрос.

Действительно, в одной из наших предыдущих работ мы затрагивали тему города и его правового статуса [3]. Города обладали собственными сводами законов – фуэрос, которые еще в первой партиде законодатель отождествляет с естественным правом, обозначает и признает их значимость. Фуэрос незыблемы, и они есть основа автономии и самостоятельности городов. Но чем обусловлено это невмешательство: в большей степени нежеланием или же невозможностью?

Как уже указывалось выше, важнейшим атрибутом образа города и его символом в глазах законодателя являлись стены, которые в законах именуется не иначе как *fantas cofas* (святые вещи) вместе с воротами города [1, part III. 28.15]. Законодатель объявляет любого, кто попал в город не через ворота, злодеем и врагом. А последнее предложение повествует о том, что это было установлено Ромулом, господином Рима. И следующий же закон представляет собой пересказ легенды о Ромуле и Реме [1, part III. 28.16] с акцентом на том, что Ромул постановил считать стены и врата города священными. Этот закон выбивается из общей структуры и логики текста, и подобные ему практически не встречаются, то есть данное конкретное отступление экстраординарно по сути. Зачем нужен такой экскурс в историю и мифологию? Не за тем ли, чтобы легитимизировать одну из малочисленного списка правовых норм, вмешивающихся во внутреннее устройство города?

Здесь мы обратимся к главам, посвященным *efcriuanos* (писцам) и *felladores* (печатникам/хранителям печатей). *Efcriuanos* можно также перевести как нотариус, но слово «секретарь», исходя из перечисляемых функций, подходит больше. Они занимаются записью писем и посланий короля и других господ, а также ведут запись судебного заседания. Именно по отношению к ним употребляется синтаксическая конструкция, которую мы упомянули выше, что явно указывает на всеобщность этих положений. Чтобы понять значимость секретаря стоит процитировать лишь одну фразу. *Poner efcriuanos es cofa que pertenefce a Emperador, o a Rey. E efto es porq es tanto como vno de los ramos del fenorio del reyno* (Право назначения секретарей принадлежит императору или королю. Потому что это есть одна из ветвей власти правителя) [1, part III. 19.3]. Что же касается печатников, то их тоже назначает исключительно король, при том под-

черкивается, что сами печати они получают *de mano el Rey* (из рук короля) [1, part III. 20.2].

Таким образом, можно сделать предположение, что видение законодателем взаимоотношений между центральной властью и городом отходило от позиции невмешательства и признания внутренней самостоятельности в пользу установления власти и господства, то есть централизации. Скорее всего, справедливо и то, что в действительности этот процесс находился в начальной стадии, ведь, как нам известно, Семь Партид не вступили в силу при жизни Альфонсо X, а значит, перед нами не столько отражение действительности, сколько видение, идея и образ будущей политической системы страны, но, что важно, уже сформулированные.

Библиографический список

1. Las siete partidas del Rey Don Alfonso el Sabio, cotejadas con varios códices antiguos por la Real Academia de la Historia. Tomo segundo. Partida Segunda y Tercera, Madrid: en la Imprenta Real, 1807. 834 p.
2. María del Carmen Cayetano Martín. La ciudad medieval y el derecho: el urbanismo en Las Partidas, Anales de historia del arte. 1993–1994. No. 4.
3. Семькин Е.И. Мусульмане и королевская власть в средневековой Испании // История мировых цивилизаций, общественные процессы в антропологическом измерении: матер. науч. конф. с междунар. участием. Красноярск, 2019. С. 36–40.

ГОРОДСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД ТРЕТЬЕГО РЕЙХА (НА ОСНОВЕ ЭГО-ДОКУМЕНТОВ)

EVERYDAY LIFE IN THE CITY
OF THE THIRD REICH
BASED ON EGO DOCUMENTS

Н.С. Скляренко

N.S. Sklyarenko

Научный руководитель **Е.Л. Зберовская**
Research advisor **E.L. Zberovskaya**

Городская повседневность, улицы Берлина, эго-источники.

В статье рассматривается повседневная жизнь в немецкой столице в период существования Третьего рейха. Основой для исследования послужили воспоминания современников нацистского режима.

Everyday life, ego-documents, the streets of Berlin.

The article examines everyday life in the German capital during the existence of the Third Reich. The basis for the study was the memoirs of contemporaries of the Nazi regime.

Гитлеровская Германия оказала большое влияние на мировую историю, явив миру человеконенавистническую идеологию, холокост и ужасы Второй мировой войны. Между тем нацистский режим существовал в стране двенадцать лет, имея большое число сторонников и непримиримых противников. Как жили немцы при Гитлере? В фокусе нашего внимания будут улицы немецкой столицы в обозначенный период. Образы, которые мы увидим на берлинских улицах глазами современников – иностранцев, оказавшихся по разным причинам в Германии в 1930–1940-е гг., позволят нам составить некоторое представление о том, что формировало

внутреннюю атмосферу Третьего рейха, являлось частью немецкой повседневности.

Существует ряд исследований повседневной жизни Германии с 1933 по 1945 г. [1; 2]. Мы предлагаем взглянуть на немецкую повседневность, рассматривая не слои общества, а городские сюжеты, которые встретили современники-иностранцы на улицах Берлина. Целью данной статьи является изучение вопроса повседневной жизни на основе воспоминаний современников, так как данные источники позволяют увидеть глазами очевидцев происходящие в исследуемый период события.

Придя к власти, нацистское правительство организовало беспощадную войну с еврейским народом. Это вылилось как в ущемление в правах, так и в физическое насилие. Наибольшая часть немецкого населения негативно относилась евреям, не считая их достойными жить в «Великой Германии». Ярким примером данного отношения может служить студенчество, так как оно является наиболее социально активной частью общества. Например, в дневнике Виктора Клемперере можно увидеть следующее: «...Дрезденские студенты выступили сегодня с заявлением: “Все как один, сомкнув ряды... честь немецкого студента не позволяет нам иметь дело с евреями”. Евреям закрыт вход в студенческое общежитие. А сколько еврейских денег было потрачено несколько лет назад на его строительство! ...В Мюнхене в здание университета уже запрещено входить доцентам евреям» [2]. Поводом для проведения данных акций служили еврейские корни у человека. В Берлине тенденция неприемлимого шовинизма имела выражение не только в организации специальных мест для евреев, обозначенных буквой «J», что мог наблюдать советский посол В.М. Бережков, но даже в фольклоре [3, с. 130]. Так, лейтенант СС Хейнман поведал Бережкову один анекдот. Суть его сводилось к тому, что одна девочка не могла сесть на место, занятое ранее

еврейкой. Однако после того как туда сел другой немец, оно стало по-настоящему «арийским», и туда можно было сесть без опасения [3, с. 130–131]. Иностранцу трудно было свыкнуться с таким отношением. Особенно негативно на это реагировали социалисты и коммунисты. Так, у советского посла в Германии В.М. Бережкова деление скамеек для евреев и «арийцев» вызывало резкую неприязнь, граничащую с осуждением [3, с. 130].

Немецкая машина требовала больших финансовых средств для наращивания военного потенциала и подготовки к войне, в связи с чем была увеличена налоговая нагрузка на жителей Германии. Это привело к тому, что они были вынуждены тратить до одной трети всех своих доходов на налоги. В дневнике Марии Васильченко, жившей в Берлине русской княгини, можно найти следующее: «Мы получаем каждая по 300 марок; 110 вычитается в виде налогов, так что остается 190, на которые и надо жить. Что ж, придется» [4, с. 20]. Несмотря на аристократическое происхождение, она вела, как можно понять, достаточно скромный образ жизни в силу явной нехватки средств на существование.

С началом Второй мировой войны гражданское потребление было ограничено, на некоторые товары введены карточки. К данной продукции были отнесены: мясо, жир, хлеб, сыр, молоко, сахар, мармелад. Кроме продуктов питания, ограничения были наложены на потребление обуви, мыла, текстиля и угля [1]. Эта политика породила острый дефицит данных товаров. На улицах Берлина можно было наблюдать очереди, о чем пишет Мария Ивановна Васильченко. Ей, как и всем жителям Берлина, приходилось стоять в больших очередях после работы, чтобы получить дефицитный товар [4, с. 27–28]. Начавшиеся продовольственные трудности изменили рацион горожан. Например, Мария Ивановна в дневнике описывает один из своих ужинов: «Ужин был довольно бестолковый: булочки, простокваша, подогретый чай и джем.

Простокваша продается без карточек, и когда мы питаемся дома, она составляет наше главное блюдо, иногда дополняемое сваренной на воде овсяной кашей» [4, с. 27–28].

Кроме проведения общественных акций по народному объединению (примером данной политики может служить «Воскресный айнтопф»), нацистское правительство стремилось закрепить свои позиции в умах людей с помощью искусства. Например, в Берлине по распоряжению нацистов были срублены знаменитые липы на Унтер-ден-Линден, вместо которых стали возводить скульптурный ансамбль с намеком на нацистскую идеологию. Один французский корреспондент, проживавший в Берлине в 1938 г., с иронией отмечал, что в Берлине стало невозможно сделать снимок, в котором не было бы замечено нацистской символики [5, с. 86]. Таким образом, берлинцам постепенно насаждалась национал-социалистическая идеология.

В Германии времен Третьего рейха иностранцы не могли свободно перемещаться по стране. Вкупе с идеологической пропагандой и ограничением работы иностранных СМИ все это вело к изоляции немцев от мирового сообщества, тем самым происходил отрыв от реальности. Американский корреспондент Ульям Ширер в воспоминаниях 1936 г. пишет, что единственная иностранная газета, которую еще можно было купить на улицах Берлина, была лондонская газета «Times». Менее популярную оппозиционную иностранную прессу немецкое правительство постепенно закрывало, а немецкая пресса, подчиняясь нацистской партийной идеологии, не стремилась рассказывать об истинных мировых событиях, предпочитая оставлять людей в неведении [6, с. 46]. Так, накануне присоединения Судетской области немецкие газеты пестрели такими заголовками: «Чешские броневики давят женщин и детей», «Грабежи, разбой, стрельба – чешский террор в Германской Судетской области усиливается с каждым днем!», –

что крайне раздражала Шерера, он справедливо считал это ложью и провокацией [6, с. 129]. Представляемая немецкими газетами картина о «чешском терроре» настолько укоренилась в сознании людей, что берлинцы, встречаемые на улице Шерером, уверяли его в исключительно мирных намерениях Гитлера и Чемберлена при присоединении Судетской области к Германии [6, с. 134].

Таким образом, с помощью воспоминаний современников-иностранцев на улицах Берлина мы можем увидеть черты изменившейся немецкой действительности: вторгшийся в немецкую повседневность антисемитизм, сократившуюся свободу слова, милитаризацию общественной жизни. Существование тотальной цензуры СМИ, а также пропаганда нацистской идеологии, как отмечали современники, отрывали немцев от объективных событий происходящих, как в Германии, так и во всем мире.

Библиографический список

1. Дорохов В.Г. Военный дневник М. Васильчиковой и отображение повседневной жизни в гитлеровской Германии (1940–1945 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3–2 (63). С. 74–78.
2. Паламарчук Е.А. Студенчество в Третьем рейхе // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2005. № 2 (130). С. 62–68.
3. Бережков В.М. С дипломатической миссией в Берлин. 1940–1941. Тегеран 1943. Ташкент: Узбекистан, 1971. 216 с.
4. Васильчикова М.И. Берлинский дневник, 1940–1945: Из арх. семьи Васильчиковых: пер. с англ. / Кн. Мария Васильчикова; Предисл., послесл., коммент. и примеч. Г.И. Васильчикова. М., 1994. 317 с.
5. Мирабини Ж. Повседневная жизнь Берлина при Гитлере / пер. с фр. Т.А. Баскаковой. М., 2003. 308 с.
6. Ширер У. Берлинский дневник / пер. с англ. У. Ширер. М., 2012. 541 с.

МОТИВЫ ДЛЯ ТАТУИРОВОК СРЕДИ МОЛОДЕЖИ ГОРОДА УСТЬ-КАМЕНОГОРСКА

MOTIVATIONS FOR TATTOOS AMONG YOUTH IN
UST-KAMENOGORSK

Е.Н. Троеглазова

E.N. Troeglazova

Научный руководитель **А.А. Глушенко**
Research advisor **A.A. Glushchenko**

Мотив, тату, молодежь.

Сегодня тело используется как средство для самовыражения. Татуировка – один из распространенных видов боди-модификации. В статье представлен краткий анализ практик татуирования среди молодежи.

Motivation, tattoo, youth.

Today the body is used as a tool for self-expression. Tattooing is one of the common types of body modifications. The article provides a brief analysis of tattooing practices among young people.

В исследованиях культуры телесность может пониматься как способ воплощения индивидуального начала человека или как материальное воплощение самой культуры. Новые социальные группы и молодежные образования стремятся к утверждению своего статуса и внешней атрибутики. Телесность – преобразованное под влиянием социальных и культурных факторов тело человека, обладающее социокультурными значениями и смыслами и выполняющее определенные социокультурные функции [1].

История тату насчитывает не одну тысячу лет. Самые древние татуировки были найдены во время археологических работ в египетских пирамидах. Мумиям было около пяти тысяч лет, однако рисунки на их телах отчетливо видны. Предположительно, это были женщины, которым жрецы сделали метки, чтобы беременность прошла благополучно. Маори в

Новой Зеландии украшали область вокруг рта – они верили, что этот ритуал сохранит их молодость и красоту [2].

Сегодня существует татуирование двух типов: в «закрытых» социальных группах и в «большом» обществе. К первому типу относится татуирование внутри таких социальных институтов, как армия и флот, тюрьма, якудза в Японии, некоторые субкультуры. В связи с интересом к мотивам, под которыми понимается побуждение к деятельности, связанное с удовлетворением потребностей субъекта [3], в частности молодежи, изменять свое тело с помощью тату, для исследования был выбран город Усть-Каменогорск в Республике Казахстан. Его население составляет около 320 тыс. человек; в городе насчитывается 18 официально зарегистрированных тату-салонов. В ходе исследования было проведено 7 полуформализованных интервью с молодыми людьми от 18 до 25 лет. Респонденты высказывали разное мнение относительно решений изменить свое тело. Удалось объединить их по следующим типам.

1. Мотив фиксации событий своей жизни с помощью тату. Люди отражают на коже значимые события из своей жизни, например тяжелый период в жизни. «Это тату многое для меня значит. Депрессивная надпись ”Mow, tow. Killmenow”. Она была сделана в тяжелый период. Я был готов к смерти и кричал об этом. Сейчас я преодолел тот период, но о тату я не пожалел. Оно напоминает мне о том, кем я был и что сделал для себя».

2. Мотив самовыражения. Возникает потребность переноса на тело собственного или чужого художественного творчества, наиболее точно отражающего представление о себе. Татуировка связывается с желанием выразить какие-то духовные ценности – то, что есть внутри, но то, что нельзя выразить словами [4]. «Я люблю природу. Мне всегда хочется сбегать от городской суеты на остров Фиджи или куда-нибудь в лесную глушь. На моем рукаве находятся 2 птицы и цветок».

3. Эстетический мотив. О красоте так или иначе говорят 100 % респондентов, сходясь во мнении, что татуировка – «это искусство» и «она должна быть красивой». Человек исходит из собственного представления о красоте, но иногда эстетика выступает как самоцель. «Мало сделать татуировку, ее нужно уметь носить. Тату подчеркивают тебя. Они подчеркивают мое тело: я занимаюсь спортом, и мне важно, чтобы оно выглядело красиво».

Современная молодежь Усть-Каменогорска делает выбор в пользу тату, потому что с помощью татуировок можно выразить себя. Они относятся к телу как материальному выражению их духовности, и они показывают себя через татуировки. Из-за ограниченной выборки мы не встретили представителей «закрытых» групп Усть-Каменогорска. Поэтому выводы относятся к практикам татуирования среди массовой культуры молодежи.

Данная тема актуальна для современного мира, потому что сегодня активно развиваются различные телесно ориентированные практики моделирования тела. Тату в последние 10–20 лет выходит из рамок «закрытых» сообществ в массовую культуру.

Библиографический список

1. Быховская И.М. Телесность как социокультурный феномен // *Культурология XX века: Словарь*. СПб., 1997.
2. Древние татуировки // *Этномир: этнографический парк-музей* [Электронный ресурс]. URL: <https://ethnomir.ru/articles/drevnie-tatuirovki/> (дата обращения: 11.11.2021).
3. Каленникова Т.Г., Борисевич А.Р. *Словарь психолого-педагогических понятий: справочное пособие для студентов всех специальностей очной и заочной форм обучения*. Минск, 2007.
4. Воробьева Е.С. *Формирование мотивации к татуированию как механизм конструирования идентичности // Теория и практика общественного развития*. 2016. № 6.

**«ГОРОДСКОЙ МИР»
В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДСКИХ ХАРТИЯХ
ГЕРМАНИИ XII–XIII вв.**

“URBAN PEACE”
IN MEDIEVAL GERMAN CITY' S CHARTERS
OF THE XII–XIII CENTURIES

**О.В. Чавкина,
А.Г. Канаев**

**O.V. Chavkina,
A.G. Kanaev**

Средневековый город, Германия, городские хартии, «городской мир», «божий мир», средневековое право, преступление.

В статье на основе историко-правового анализа немецких городских хартий XII–XIII вв. исследуется проблема определения и соотношения понятий «городской мир» и «божий мир». В заключение в рамках предложенного авторами подхода к изучению объектов преступлений сформулирована правовая категория «городской мир».

Medieval city, Germany, city charters, «urban peace», «peace of God», medieval law, crime.

The article is based on the historical and legal analysis of the German city charters of the XII–XIII. The authors research the problem of term's “urban peace” and “peace of God” and their definition and correlation in this article. The authors formulated definition of term “urban peace” and they used own approach to study of objects of crime.

Средневековый город в XII–XIII вв. являлся важным центром экономической, политической, культурной и духовной жизни Германии. Однако отсутствие надежной защиты и безопасности, а также сплошные неурядицы, имевшие место в городе, препятствовали его росту и развитию, что, в свою очередь, мешало процветанию торговли и ремесла. Основной задачей городских властей было обеспечение

свободы и порядка, но ее выполнение было немислимо без должного правового регулирования, без новых правовых норм, содержащихся в городских хартиях. В них было записано то, что было необходимо горожанам, к чему они стремились. Как правило, данные документы носили компромиссный характер между городским населением и отдельными сеньорами. В городских хартиях были закреплены нормы, касающиеся различных сторон жизни общества: права и свободы жителей, нормы, обеспечивающие порядок, торговую деятельность и т.д. Однако на всех вышеуказанных нормах мы останавливаться не будем, а рассмотрим одну из наиболее важных для города и его жителей норму о защите городского мира.

Для начала необходимо разобраться в понятии «городской мир». В современной историографии ему нет четкого определения. По мнению немецкого историка Г.А. Белова, «городской мир нельзя выводить ни из рыночного мира, ни из мира купцов, а из мира, под защитой которого находились купцы в пути и на рынке» [1, с. 59]. Российский автор Р.А. Ромашов в своем исследовании также не дает конкретного определения, но связывает появление «мира города» с городскими стенами как с неким средством и обособлением городского пространства, и именно городская стена является источником безопасности жизни горожан [3]. В работе Н.А. Крашенинниковой упоминается термин «городской мир» [2, с. 439], но его содержание не раскрывается, выделяются лишь только наказания, которые назначались за преступления против него.

Поскольку в современной историографии нет четкого определения термина «городской мир», мы попытаемся сформулировать данное понятие на основе анализа немецких городских хартий XII–XIII вв., в которых содержатся правовые нормы, предусматривающие ответственность

за посягательство на городской мир и порядок. Термин «городской мир» упоминается в хартиях имперских городов – Фрейбурга (1120–1178), Хагенау (1164), Зеста (XII) – и епископских городов – Медебаха (1164), Аугсбурга (1156). Например, в ст. 8 хартии Фрейбурга законодатель под «нарушением мира города» понимает преступное деяние, посягающее на безопасность жизни и здоровья горожан, т.е. нанесение тяжких телесных повреждений в состоянии гнева – «ранение», а также «убийство» [4, с. 40]. В первом случае назначалось наказание в виде лишения руки, а во втором – обезглавливание. Анализируя ст. 22 хартии Зеста, мы сталкиваемся с тем же понятием, под которым подразумевалось преступное посягательство на жизнь, совершенное внутри стен города, – убийство. В отличие от Фрейбурга, за данное деяние назначалось менее суровое наказание – штраф в размере 60 шиллингов, из которых 1/3 уплачивалась суду [4, с. 118]. Аналогичное понятие дается и в ст. 8 хартии Медебаха [4, с. 49]. В Аугсбургской хартии (3.1) законодатель также упоминает «городской мир», за нарушение которого предусматривалась ответственность – штраф в размере 10 талантов [4, с. 52], но, в отличие от предыдущих хартий, законодатель не указывал конкретный вид преступления.

В ст. 53 хартии Страсбурга (1214) нам удалось обнаружить еще один термин – «нарушение порядка» [4, с. 112]. Под ним законодатель понимал преступное посягательство на здоровье (нанесение ранения) и на имущество. За данное нарушение в хартии была установлена уголовная ответственность в виде штрафа в размере 15 фунтов. Исходя из содержания этих двух терминов, можно сказать, что обозначают они одно и то же – преступное посягательство.

Поскольку защита мира и порядка в средневековом городе оставалась важной задачей для городской власти, то в большинстве хартий нам удалось обнаружить гарантии

мира и безопасности, сохранности личности и имущества как горожан, так и «чужих» – иностранных купцов, торговцев – хартии Фрейбурга (ст. 1), Медебаха (ст. 25), Хагенау (ст. 10), Страсбурга (ст. 1, 2), Липпштадта (ст. 1), Берна (IV). Более подробно стоит остановиться на фрейбургском и бернском законодательстве, т.к. для защиты городского мира в этих источниках была предусмотрена ответственность за совершение имущественных преступлений. Так, за грабеж, совершенный в отношении приезжего купца, было установлено наказание в виде возмещения ущерба [4, с. 39, 130], но размер его в статье не оговаривался. Можно выделить следующую особенность – ущерб, который возмещал либо сам грабитель, либо представитель городской власти, заинтересованный в обеспечении сохранности и безопасности городского порядка.

Стоит отметить, что с защитой городского мира связана еще одна норма, выделяемая в городских хартиях, – обеспечение общественной безопасности. Например, в ст. 12 фрейбургского законодательства [4, с. 41] говорится о том, что если в городе происходили беспорядки и человек, оказавшийся на месте конфликта, поначалу был безоружным, а после, пойдя домой и вооружившись, вернулся обратно, то значит, он намеренно собирался участвовать в данном мятеже. Законодатель не мог оставить нарушение мира в городе без внимания, поэтому установил суровое наказание его нарушителю – лишение покровительства герцога, влекущее для последнего лишение полноправного статуса горожанина и имущества. В Мюнстерской хартии (ст. 37) также удалось обнаружить норму о беспорядках в городе, совершаемых «в присутствии сеньора или судьи», а также о подготовке к мятежу, который выражался в таких действиях, как «призыв к оружию» [4, с. 151]. В обоих случаях виновный в совершении деяния уплачивал штраф, либо

подвергался телесному и позорящему наказанию. Для обеспечения безопасности и поддержания мира в городе было запрещено всем ношение оружия, кроме лиц, имевших на это право. Например, в ст. 16 и 24 хартии Вены (1221) за незаконное ношение оружия (кинжала, лука со стрелами) внутри городских стен законодателем было предусмотрено наказание в виде штрафа либо лишения руки [4, с. 159, 161]. Таким образом, в городских хартиях законодателем было уделено особое внимание защите не только личности и имущества, но и городской власти, целостности городской территории.

Помимо понятия «городского мира», в хартиях епископского города Медебаха и имперского города Гослара нам удалось обнаружить термин «божий мир». В ст. 6 хартии Медебаха под ним понималось оскорбление Бога своими преступными действиями, а именно совершение преступления против жизни и здоровья человека – нанесение побоев. За данное деяние законодателем предусматривалась ответственность в виде битья плетью и острижения волос [4, с. 49]. В ст. 4 хартии Гослара данный термин только упоминался законодателем. Можно предположить, исходя из текста статьи, что речь шла о преступлении, поскольку обвиняемый приносил присягу, дабы очиститься [4, с. 144]. Таким образом, можно сказать, что термины «городской мир» и «божий мир» по содержанию были тождественны. Как городские, так и церковные власти преследовали одну и ту же цель – поддержание мира и справедливости. С одной стороны, «городской мир» находился под защитой Бога, а с другой – светской власти.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в немецких городских хартиях XII–XIII вв. под «городским миром» поднималась защита жизни и здоровья, собственности как горожанина, так и «чужого»,

а также общественного порядка внутри стен города. Именно защита, обеспечение сохранности и безопасности жителей в средневековом городе были наивысшей ценностью для городской власти.

Библиографический список

1. Белов Г. Городской строй и городская жизнь средневековой Германии / под ред. Д. Петрушевский. М.: М. и С. Сабашниковы, 2013.
2. История государства и права зарубежных стран / под ред. Н.А. Крашенинниковой, О.А. Жидкова. М.: Норма, 2006. Ч. 1.
3. Ромашов Р.А. Право: нормативность и девиантность. СПб.: Алетейя, 2018. 274 с.
4. Средневековое городское право XII–XIII веков: сб. текстов / под ред. С.М. Стама. Саратов, 1989. 179 с.

ЛОНДОН И СТОЛЕТНЯЯ ВОЙНА (1350–1370)

LONDON AND THE HUNDRED YEARS' WAR (1350–1370)

Л.Н. Чернова

L.N. Chernova

Столетняя война, Англия, королевская власть, мэры Лондона, торговля, города Фландрии и Франции.

На основе анализа писем мэров Лондона в статье рассматривается влияние Столетней войны на жизнь английской столицы в 1350–1370 гг. Приводятся свидетельства того, что главным аспектом во взаимоотношениях Лондона и городов континентальной Европы оставалась торговля, на которую серьезный отпечаток накладывали война и порожденная ею нестабильность. Представлен также материал о непосредственном участии лондонцев в конфликте.

The Hundred Years' War, England, royal authority, mayors of London, trade, towns of Flanders and France.

The article examines the impact of the Hundred Years' War on the life of the English capital in 1350–1370. Based on the analysis of the letters of the mayors of London. Proof is given that trade remained the main aspect in London and the towns of Continental Europe relationship, which was seriously affected by the war and the instability generated by it. There is also material on the direct participation of Londoners in the conflict.

В 1337 г. начался затяжной, более чем на столетие, конфликт между Англией и Францией, известный как Столетняя война, которая изменила облик обеих стран и затронула все сословия. Причины этого столкновения, его этапы и события хорошо представлены в историографии. Однако тема «Столетняя война и город» на сегодняшний день не может считаться изученной. И если на французском материале она хотя бы в какой-то мере отражена

(работы Н.И. Басовской [1; 2] и С.К. Цатуровой [3]), то городам Англии повезло значительно меньше [4; 5].

Попытаемся выяснить, каким образом события начального периода Столетней войны, а точнее, 1350–1360-х гг. отразились на жизни горожан Лондона. Выбор именно таких хронологических рамок диктуется источником, материал которого лег в основу данного исследования. Речь идет о «Письмах мэров и корпорации города Лондона 1350–1370 гг.» [6]. Всего в этом издании насчитывается 353 письма, которые представляют собой официальные документы, скрепленные подписями и, как правило, печатью мэра.

Послания лондонских мэров, адресованные властям городов континентальной Европы, позволяют говорить о том, что в условиях войны и порожденной ею общей нестабильности их приоритетной темой остается торговля – краеугольный камень, на котором базировалось процветание столицы Англии. Главным торговым партнером лондонских купцов традиционно оставались города Фландрии, куда были направлены 39 посланий. Коммерческие интересы лондонцев распространялись на аквитанские и нормандские города (7 писем) и Кале (8 писем). Кроме того, мэры Лондона адресовали свою корреспонденцию в города герцогства Брабант и графства Зеландия – по 2 письма, Нидерландов (7 писем), Италии и Германских земель – по 5 писем, Португалии (1 письмо).

По содержащейся в корреспонденции информации можно выявить ассортимент товаров, объемы торговли и ее организацию, возникавшие финансовые и имущественные проблемы и способы их разрешения. При этом в письмах слышны явные отголоски Столетней войны. Самый вопиющий случай, свидетельствующий о крайне неспокойной обстановке, о разгуле банд грабителей, зафиксирован в посла-

нии бургомистрам, эшевенам и советникам города Брюгге от 25 июля 1352 г. Судно «Рождество» капитана Джона атте Нэша, зафрахтованное горожанином Лондона Томасом де Уэром, вместе с другими английскими судами было атаковано четырьмя фландрскими кораблями, «полными вооруженных грабителей, которые захватили все товары на судне упомянутого Томаса и убили некоторых из людей, находившихся на борту, в то время как другие английские суда потерпели кораблекрушение» [6, р. 36]. «Нам особенно желательно, – отмечается в послании мэра Эндрю Обри, – привлечь их (грабителей. – *Л. Ч.*) к ответственности, чтобы упомянутый Томас мог вернуть то, что он потерял, и чтобы верные торговцы и моряки могли безопасно ходить по морю, как они привыкли» [6, р. 36].

Отразились в письмах лондонских мэров и другие аспекты Столетней войны. Важным залогом успехов Англии на первом этапе конфликта стала хорошо организованная армия, основу которой составляли наемная пехота (лучники) и рыцарские отряды, средства на формирование и содержание которой, среди прочих, предоставляли и лондонские купцы. С этой точки зрения интересна жалованная грамота «мэра Ричарда Кислбари, олдерменов и общины города Лондона», датированная 25 апреля 1351 г., по которой Эдуард III (1327–1377) получал от столичного мэра, 4 олдерменов и еще 11 горожан 20 тыс. марок от пошлин и субсидий, взимаемых в порту Лондона с шерсти, выделанной кожи и овчин, в качестве «помощи для защиты королевства» [6, р. 16–17].

Еще более красноречиво письмо «мэра Томасом Лэгги, олдерменов и общины города Лондона» от 3 октября 1355 г., в котором сообщается, что в помощь королю в войне с Францией направлены 500 лучников, конных и пеших,

во главе с капитаном Томасом Роусом и пятью его сопровождающими (компаньонами) на срок 40 дней. Таким образом, и для горожан Лондона сохраняется присущий феодальному обществу принцип службы вассала своему сеньору на протяжении 40 дней. Послание заканчивается словами: «Боже Всемогущий, даруй ему (Эдуарду III. – *Л.Ч.*) благодать долго царствовать и одержать победу над своими врагами» [6, р. 67]. Сам факт появления данного послания связан с тем, что в 1355 г. возобновилась военная кампания англичан во Франции, которой руководил наместник Бордо Эдуард Черный Принц. Понятно, что требовалось усиление армии, в чем приняли участие и лондонцы. Эта кампания закончилась разгромом французских войск у Пуатье 19 сентября 1356 г. и пленением короля Иоанна II Доброго (1350–1364).

Отклик на эти события находим среди писем, отложившихся в архиве лондонского Гилдхолла. Речь идет о послании папы римского Иннокентия VI, скорее всего, от 11 октября 1356 г., т.е. спустя меньше месяца после битвы у Пуатье, «своему самому дорогому сыну во Христе Карлу IV, императору Римскому» [6, р.115]. Понтифик пишет, что «был сильно огорчен известием <...> о пленении Иоанна, короля Франции, во время сражения за его страну, о захвате в плен и гибели многих князей и вельмож» [6, р.115]. Иннокентий отмечает, что церковь пыталась организовать переговоры между королями Англии и Франции, но безрезультатно, и возлагает большие надежды на императора Священной Римской империи.

Отношение англичан к городам Франции как к законной «награде» победителю, как к чужой, разграбляемой территории спровоцировало повсеместное сопротивление горожан. Особую активность проявляли города Нормандии,

где сильнее чувствовались тяготы войны. Еще накануне мира в Бретиньи (1360) нормандские горожане создали ополчение и сами вели боевые действия [3, с. 263], а во время перемирий продолжали борьбу, пытаясь нанести любой урон англичанам. 26 июля 1364 г. мэр Лондона Джон Нот был вынужден обратиться с посланием к «монсеньору Бодрейну де ла Хьюзу, адмиралу Франции, или его лейтенанту, мэрам и эшевенам, капитанам, бейлифам, шерифам городов Руан, Онфлер, Кан, Байе и всем другим судьям хороших городов Франции в некоторых частях Нормандии» [6, р. 95]. Из текста письма следует, что «17 мая прошлого года один из кораблей, груженный 360 кусками белого олова из Корнуолла, направлявшийся в Лондон, был захвачен и ограблен моряками из Нормандии и другими, груз был доставлен в замок “Масис ан Кутансе”, в Онфлер и в другие места и продан, а вырученные средства грабители разделили» [6, р. 96]. Далее, используя весьма жесткие формулировки, мэр пишет: «От вас требуется приложить все усилия, чтобы вернуть указанное судно и его груз, а также возместить владельцам их убытки, чтобы не было необходимости ставить этот вопрос перед королем и его Советом и добиваться решения другими способами» [6, р. 96]. Риторика этого послания, особенно заключительной его части, свидетельствует о том, что лондонские мэры продолжали относиться к властям городов Нормандии с позиции силы, оставаясь в плену чувства превосходства англичан. Хотя к моменту написания этого письма ситуация уже значительно изменилась. После смерти Иоанна II Доброго 8 апреля 1364 г. королем Франции стал Карл V, умело использовавший возникшую после подписания мира в Бретиньи передышку (1360–1369). Бретиньский договор был вскоре нарушен. Но теперь война приняла другой оборот для Англии.

Библиографический список

1. Басовская Н.И. Освободительное движение во Франции в период Столетней войны // Вопросы истории. 1987. № 1. С. 48–66.
2. Басовская Н.И. Столетняя война и рост социально-политической активности городского сословия // Городская жизнь в средневековой Европе. М., 1987. С. 220–238.
3. Цатурова С.К. Города в Столетней войне // Город в средневековой цивилизации Западной Европы: в 4 т. / отв. ред. А.А. Сванидзе. М., 2000. Т. 4. С. 246–281.
4. Богодарова Н.А. Городские мотивы в английской политической поэзии XIV – начала XV вв. // Средние века. 1982. Вып. 45. С. 81–103.
5. Мосолкина Т.В. Английский город в политических событиях Англии в XIV–XV вв. // Город в средневековой цивилизации Западной Европы: в 4 т. / отв. ред. А.А. Сванидзе. М., 2000. Т. 4. С. 273–273.
6. Calendar of Letters from the Mayor and Corporation of the City of London, A.D. 1350–1370, enrolled and preserved among the Archives of the Corporation at the Guildhall / Ed. by R.R. Sharpe. London, 1885. 223 p.

СТОЛИЦЫ СЕРБСКОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОСУДАРСТВА: ПРИЗРЕН, БЕЛГРАД, СМЕДЕРЕВО

CAPITALS OF THE SERBIAN MEDIEVAL STATE:
PRIZREN, BELGRADE, SMEDEREVO

М.А. Чернова

M.A. Chernova

Средневековая Сербия, Призрен, Белград, Смедерево.

В средневековой Сербии долгое время не существовало такого понятия, как столица, ни терминологически, ни фактически. Но в XV в. новая крепость Белград вполне претендует на эту роль. Автор пытается ответить на вопрос, что повлияло на этот процесс и какие источники могут помочь в освещении этого процесса.

Medieval Serbia, Prizren, Belgrade, Smederevo.

The Serbian medieval state, during its existence, the very concept of «capital» in medieval Serbia did not exist. However, in the 15th century, the new fortress Belgrade fully claims this role. The work attempts to answer the question of what influenced this process and what sources can help in covering this process.

Сербское средневековое государство за время своего существования, от основания династии Неманичей Стефаном Неманей в середине XII в. и до окончательного падения под ударами турок в середине XV в., сменило несколько важных локаций, которые мы могли бы назвать столицами. Однако термин «столица» в средневековой Сербии не использовался. Вместо этого с XIII в. в сербских источниках можно встретить такие понятия, как «престол», «стол» и «стольное место»¹ [1, с. 68]. Это же мы видим и в источниках средневековой Руси [2]. Сам по себе «престол» –

---

¹ В Житии Симеона Немани Стефана Первовенчанного упоминается, что великий жупан Неманя возвращается в «стольное место», судя по всему, город Рас, где вторично принимает крещение, уже по восточному обряду в кафедральной церкви «у святых апостолов Петра и Павла».

понятие многогранное, означающее не только власть как таковую, причем распространявшуюся на все земли династии Неманичей, но и местоположение правителя.

Сербский ученый С. Новакович, заинтересовавшись этим вопросом, обозначил круг центров, которые мы могли бы обозначить в качестве столиц государства Неманичей [3]. И уже он обратил внимание на кардинальное отличие Сербии от окружавших ее государств – местоположение сербских правителей долгое время не было связано с городом. Большинство царских резиденций – дворов – располагалось за городом или в каком-либо селе, что обычно принято объяснять глубоко аграрным характером сербского общества. Впрочем, соседней Болгарии последнее обстоятельство не помешало иметь столицы обоих своих царств именно в городах (Плиска, Преслав и Трново) [4].

Так или иначе, о первом прообразе городской столицы можно говорить только с XIV в., когда королевский двор базировался в Призрене, потом в Скопле и городе Серре.

Призрен интересен сразу по нескольким причинам. Со времен короля Милутина (1282–1321) там находился один из королевских дворов. В середине XIV в. город переживал свой экономический и культурный расцвет. Удачно располагаясь на значимом торговом пути (зетском), соединявшем Приморье с Косово и Метохией, Призрен являлся фактической факторией дубровчан [5, с. 254–264], а в момент наивысшего расцвета город чеканил свою монету. Помимо этого, Призрен был местопребыванием одной из старейших сербских епископий, еще со времен получения сербской церковью автокефалии. Король Милутин воздвиг в Призрене церковь, посвященную Успению Богородицы, получившую название церковь Богородицы Левишки, а царь Стефан Душан – свою задушбину – монастырь св. Архангела.

Однако о создании города-столицы мы можем говорить в полной мере только с момента отстройки Белграда сыном

князя Лазаря Стефаном Лазаревичем. Главным источником, повествующим о процессе создания столицы, является произведение болгарского ученого, жившего при дворе сербских правителей, Константина Философа – «Житие Стефана Лазаревича» [6]. Дарственная грамота Белграду до нас не дошла, но в историографии принято считать, что именно ее цитировал в своем Житии Константин Костенецкий [7, р. 152]. Не называя нигде напрямую город «стольным местом», тем не менее Константин Костенецкий проводил прямую параллель его с центром мира – Иерусалимом. «Воистину стало там как бы семь глав – величайший и прекраснейший град уподобился на вид Сиону, Верхнему Иерусалиму...» [6, с. 285]. Е. Ерделян предположила в контексте концепции иеротопии [8], т.е. создания сакрального пространства как особого вида творчества, что Стефан Лазаревич при отстройке Белграда пытался следовать универсальной программе translation Hierosolymi, осуществленной в Константинополе [9]. Учитывая тот факт, что в Белград были привезены мощи св. Параскевы Пятницы (одной из наиболее почитаемых ныне святых в Сербии) и св. Феофаны, мощи императора Константина (его правая рука), оказавшиеся затем в XVI в. в Москве, а сам город защищала чудотворная икона Богородицы, деспот Стефан Лазаревич создавал сакральный центр своего государства, отходя от предыдущей династической традиции Неманичей. В их случае сакральные локусы концентрировались в крупных монастырях (Хиландарь, Студеница, Жича и др.), главным образом вокруг династических культов. Е. Ерделян предположила, что программа построения Нового Иерусалима являлась частью более крупного плана Стефана Лазаревича, с одной стороны, по сакрализации всего сербского государства, с другой – по подготовке к грядущему концу света, с точки зрения которого следует воспринимать описания событий Константином Философом [10].

После смерти деспота Стефана Лазаревича династия Хребельяновичей пресекается и новый правитель, деспот

Георгий Бранкович, вынужден отдать Белград Венгрии. Являясь вассалом одновременно и Венгрии, и Османской империи, он был вынужден лавировать между этими двумя силами. При этом государство осталось практически без крупных городов. Поэтому в очень короткие сроки, в течение 1429–1430 гг. Георгий Бранкович отстраивает новую столицу на берегу Дуная – Смедерево (в последующие годы город достраивали). После 1434 г. Смедерево становится местопребыванием митрополита. Городское население имело свою общину, в городе чеканили свою монету. Однако город не смог выполнить прямого предназначения. Через 9 лет после постройки он был захвачен турками (1439). Потом деспоту Георгию удалось вернуть город в 1444 г., а окончательно Смедерево было передано в руки султана Мехмеда II в июне 1459 г. Трудно сказать, насколько Георгий Бранкович и его наследники придерживались идей деспота Стефана Лазаревича. Специально для кафедральной церкви Благовещения деспот выкупил одну из самых почитаемых святынь, мощи св. Луки, и организовал их торжественный перенос через всю деспотовину (от Зетского приморья). В процессе участвовала как сербская властела, так и вся семья деспота. По словам его внуки, Георгий Бранкович заплатил султану за эти мощи тридцать тысяч золотых дукатов. В целом его действия не выходят за рамки организации новой столицы как сакрального места. После переноса мощей вплоть до падения Деспотовины Смедерево стал одним из важных паломнических мест.

Таким образом, перед нами три примера организации сербских средневековых столиц в разные периоды развития Сербского государства. Призрен, как важный экономический религиозный и культурный центр, один из крупнейших городов сербского государства середины XIV в., стал лишь одним из городов, где сербские правители имели свой двор. Белград и Смедерево изначально отстраивались сербскими деспотами как главные города сербских земель.

Сочинение Константина Философа дает нам возможность догадываться об идеологических планах деспота Стефана Лазаревича и роли в нем Белграда или же о том, как эти планы представлялись самому автору «Жития». О позиции Георгия Бранковича таких прямых сведений у нас нет, но косвенные свидетельства указывают на принципиальную значимость Смедерево для деспотовины как столицы.

Библиографический список

1. Житије Симеона Немање од Стефана Првовенчаног, ур. В. Ђоровић, Светосавски зборник 2 (1939) 18–19 // Алексејев С.В. Памятники сербской средневековой историографии XIII – XIV вв. СПб., 2016. Т. 1.
2. Введенский М.А. Стольный город в древнерусских и фольклорных источниках // Slověne. 2014. № 1.
3. Новаковић Ст. Немањичке престонице Рас – Пауни – Неродимља // Глас српске академије наука. 1911. № 88.
4. Гюзелев В. Столици, резиденции и дворцова култура в средневековна България // Известия на национални исторически музей. София 1994. Т. II.
5. Шаферова Л.А. Города Сербского Средневекового государства XII – первая половина XV вв. Красноярск, 2002.
6. Јагић В. Константин Филозоф и његов Живот Стефана Лазаревића // Гласник српског ученог друштва. Кн. XLII.
7. Трифуновић Ђ. Деспот Стефан Лазаревић. Књижевни радови. Београд, 1979.
8. Lidov A. Creation the Sacred Spaces. Hierotopy as a new field of cultural history // Spazi i percopsri sacri. P. 61–90, 201.
9. Erdeljan J. Beograd kao Novi Jerusalem. Razmišljanja o recepciji jednog toposa u doba despota Stefana Lazarevića // ZRVI. 2006. XLIII. S. 97–110.
10. О есхатологических настроениях в сербском обществе того времени – Ђирковић С. Крај века – крај света // Југославенски историјски часопис 1–2. 1976. С.11–24.
11. Спремић М. Односи између православних и римокатолика у Српској деспотовине // Прекинут успон: српске земље у позном средњем веку. Београд, 2005. С. 405.

СПЕЦИФИКА ГОРОДСКОГО РАЗВИТИЯ В СИБИРИ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

РОЛЬ ГОРОДОВ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ КРАСНОЯРСКОЙ ДЕСЯТИЛЕТКИ

THE ROLE OF CITIES IN THE SYSTEM OF CULTURAL SERVICES FOR THE POPULATION OF THE KRASNOYARSK TERRITORY DURING THE SECOND KRASNOYARSK DECADE

**С.Т. Гайдин,
Г.А. Бурмакина**

**S.T. Gaidin,
G.A. Burmakina**

Красноярский край, урбанизация, городское население, схема размещения учреждений культуры.

Индустриализация и урбанизация Красноярского края побудили органы его управления разработать рассчитанную на годы второй красноярской десятилетки многоуровневую схему размещения учреждений культуры с определением в ней особой роли городов.

Krasnoyarsk Territory, urbanization, urban population, layout of cultural institutions.

Industrialization and urbanization of the Krasnoyarsk Territory prompted its governing bodies to develop a multi-level layout of cultural institutions designed for the years of the second Krasnoyarsk decade, with the definition of a special role of cities in it.

В советский период учреждения культуры выполняли функцию воспитания всех категорий населения в духе самореализации, взаимопомощи, личной и коллективной ответственности за развитие страны. Государство стремилось строить клубы в колхозной деревне, где проживало подавляющее большинство населения края. Важнейшими показателями его культурного охвата было наличие радио, киноустановок, количество выписываемых газет.

Но период с конца 50-х по начало 60-х гг. XX в. стал переломным в развитии Красноярского края, в котором, судя по переписи населения 1959 г., проживало 2615,0 тыс. человек с примерно одинаковым соотношением городского и сельского населения.

В связи с провозглашением государством курса на ускоренное освоение природных ресурсов восточных районов страны, Красноярский край в 1960-е гг. превратился в строительную площадку, на которой возводились гидроэлектростанции, промышленные предприятия, закладывались новые города: Дивногорск, Лесосибирск, Саяногорск, Сосновоборск, поселки городского типа.

Ускоренное развитие производительных сил края сопровождалось высокими темпами прироста его населения за счет притока переселенцев из других регионов. В самом Красноярском крае наблюдалось активное перемещение трудоспособного сельского населения в районы гидроэнергетического и промышленного строительства.

В апреле 1974 г. краевая плановая комиссия рассмотрела «Рекомендации по формированию системы расселения населения в Красноярском крае на период 1980–2000 гг.». На территории края планировалось создать 6 региональных и 48 районных систем расселения, сформировать 387 территориальных микрорайонов [1. Оп. 3. Д. 1131. Л. 72–77].

Проанализировав тенденции развития края, сотрудники института «Красноярскгражданпроект» в октябре

1978 г. пришли к выводу, что численность его населения в 1976–2000 гг. будет устойчиво расти. В 1985 г. она должна была составить 3440,0 тыс. человек, в 1990 г. – 3700,0 тыс. человек, в 2000 г. – 4393,0 тыс. человек. Но при этом доля сельского населения будет постоянно снижаться. В 1985 г. она должна была составить 24,4 % от общей массы населения края, в 1990 г. – 21,6 %, в 2000 г. – 17,2 % [1. Оп. 3. Д. 1334. Л. 107–108].

В «Схеме сельского расселения по административным районам Красноярского края» было отмечено, что за 1970-е гг. в крае прекратили существование 880 сел и деревень. На 1 января 1978 г. в нем насчитывалось 2272 сельских населенных пункта со средней численностью жителей 431 человек. Государство должно было создать условия для сселения в 1978–1985 гг. 613 сельских населенных пунктов с численностью населения менее 100 человек, в 1985–1990 гг. – 282 населенных пунктов с численностью от 100 до 300 человек.

В результате сокращения численности сельских населенных пунктов в 2000 г. 549 тыс. человек, или 72,8 %, всего сельского населения края должны были жить на территории центральных усадеб 467 колхозов и совхозов, а 27,2 % сельского населения – на территории рядовых сел. Причем среднестатистический населенный пункт должен был вырасти по сравнению с 1978 г. почти в 15 раз и насчитывать 6374 жителя [1. Оп. 3. Д. 1334. Л. 109].

Такие изменения в расселении сельских жителей должны были вызвать неизбежные изменения в размещении культурных учреждений края. Как свидетельствуют статистические данные, в 1960-е гг. особое внимание обращалось на обеспеченность населения киноустановками, которые давали возможность показа кино как в стационарном, так и передвижном режиме. В крае на 1 января 1964 г. насчитывалось 1624 киноустановки, на начало 1969 г. их число выросло до

1653 единиц, причем 1522, или 92 %, из них использовалось в сельской местности [1. Оп. 3. Д. 425. Л. 51; Д. 910. Л. 45].

В дальнейшем сведения о количестве киноустановок реже включались в отчеты. В период с 1964 по 1979 г. распространение получили другие формы организации культурной работы с населением. За прошедшие пятнадцать лет количество музеев в крае выросло с 4 до 14, клубных учреждений местных советов – с 1106 до 1480, библиотек – с 793 до 1418, музыкальных школ – с 8 до 111. По данным на 1 января 1978 г., в крае к этому времени уже работало 11 театров, 77 кинотеатров, 1802 клуба, 18 художественных школ, 111 музыкальных школ, 1418 библиотек, 14 музеев, 15 станций юных техников, 8 станций юных натуралистов [1. Оп. 3. Д. 910. Л. 74].

Обеспеченность населения музыкальными школами составляла 132 % от существующих нормативов, библиотеками – 98,3 %, клубами в городской местности – 91,4 %, в сельской местности – 60,7 %, кинотеатрами – 63,6 %, театрами – 72,1 %. Однако многие учреждения культуры края находились во временно приспособленных помещениях и требовали ремонта. С другой стороны, сеть культурных заведений в сельской местности, которая создавалась в период существования небольших сел и деревень, в условиях укрупнения населенных пунктов требовала пересмотра, так как было немало мелких населенных пунктов, вместимость клубов в которых в 2–3 раза превышала число жителей [1. Оп. 3. Д. 910. Л. 74].

В декабре 1980 г. краевая плановая комиссия совместно с секцией развития производительных сил Научно-технического совета крайкома КПСС обсудили разработанную институтом «Красноярскгражданпроект» «Схему размещения учреждений культуры на территории Красноярского края до 1990 г.». Предложенная «Схема» была одобрена, и определен объем требуемых финансовых средств для ее практической реализации.

Она была разработана для всех без исключения категорий населенных пунктов. Институт «Красноярскгражданпроект» предложил создать четырехступенчатую систему обслуживания населения. Первая ступень должна была создаваться в перспективных сельских населенных пунктах и состоять из учреждений повседневного пользования – клубов и библиотек. В центральных усадьбах колхозов, совхозов, леспромхозов и небольших городах должна была формироваться вторая ступень, которая предусматривала размещение учреждений повседневного и периодического пользования – домов культуры, массовых и детских библиотек и музыкальных школ. Для районных центров было предусмотрено создание третьей ступени с размещением районных домов культуры, районных библиотек, кинотеатров и музеев. Высшая четвертая ступень обслуживания должна была создаваться и развиваться в краевом центре с включением всех видов учреждений культуры. Причем размещение учреждений культуры должно было производиться таким образом, чтобы жители более мелких населенных пунктов имели возможность на периодической основе пользоваться культурными учреждениями более высоких ступеней обслуживания [1. Оп. 3. Д. 1414. Л. 74–79].

Таким образом, была сделана попытка придать городам функцию высшей формы культурного обслуживания населения с доступностью для разных категорий населения, проживающих на территории Красноярского края.

Библиографический список

1. Государственный архив Красноярского края. Ф. Р-1478. Фонд Министерства экономики и регионального развития Красноярского края.

ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ НА ВЫБОРАХ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

ELECTORAL BEHAVIOR
OF THE RESIDENTS OF THE KRASNOYARSK KRAY:
IN ELECTIONS IN THE FEDERAL PERIOD

К.О. Журибеда

K.O. Zhuribeda

Выборы, политические партии, электоральная география, Красноярский край.

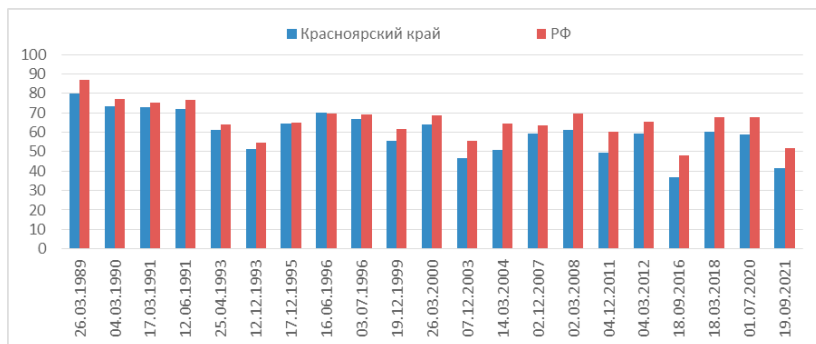
В статье рассказывается о ходе избирательных кампаний в Красноярском крае в течение 30-летнего периода существования Российской Федерации. Сравниваются явка избирателей, итоги выборов с федеральными. Также проводится исследование электоральной географии региона путем ранжирования территорий края в порядке голосования за власть.

Elections, political parties, electoral geography, Krasnoyarsk Territory.

The article describes the course of election campaigns in the Krasnoyarsk Territory during the 30-year period of the existence of the Russian Federation. Voter turnout and election results are compared with federal ones. The study of the electoral geography of the region is also carried out by ranking the territories of the region according to the level of voting for power.

Изучение электоральных процессов в Российской Федерации привлекает повышенное внимание ученых самых различных направлений: политологов, географов, социологов. Одним из центральных вопросов политического развития страны является динамика идейно-политических настроений населения России.

Красноярский край – один из крупнейших регионов России как с точки зрения политики, так и с точки зрения экономики. Для региона сильны демократические традиции. Выборы в регионе традиционно проходят с достаточно высоким уровнем конкуренции.

Рис. 1. Сравнение активности избирателей на выборах в Красноярском крае и в России в целом, %

На рис. 1 показано сравнение активности избирателей на выборах 1989–2021 гг. в Красноярском крае и в России в целом. Хорошо видно, что явка в регионе во всех кампаниях (кроме выборов в Госдуму 1995 г., когда она фактически совпала с общефедеральной, и первого тура президентских выборов 1996 г., когда она была чуть выше) была ниже общероссийской. Выделяются на этом фоне президентские выборы 2004 г., когда явка лишь на 1,1 % превысила допустимый по закону порог явки для признания выборов состоявшимися, и Общероссийское голосование по изменению Конституции 2020 г., на котором явка оказалась ниже, чем на президентских выборах 2018 г. Уровень голосования «против всех» на выборах 1991–1995 гг. был близок к общероссийскому, но начиная с выборов 1996 г. он был выше общероссийского. Особенно высоким он был на думских выборах 2003 г. (7,1 %), где был поставлен рекорд среди российских регионов.

Если говорить об общих итогах голосований, то в 1990-е гг. Красноярский край имел репутацию региона, показывающего результаты, близкие к общероссийским (из-за чего получил название «Российский Нью-Гемпшир»). Однако с начала 2000-х гг. протестные черты в электоральном поведении жителей региона выражаются все более отчетливо.

Поддержка партии федеральной власти в регионе (блок «Выбор России», движение «Наш дом – Россия», партия «Единая Россия») на всех выборах была ниже общероссийской. Единственным исключением здесь стало выступление блока «Единство» на выборах 1999 г., во многом благодаря совмещению государственнической и национально-патриотической риторики. При этом блок «Отечество – Вся Россия», который позиционировался как партия региональной номенклатуры, получил в регионе процент голосов более чем в 3 раза меньше, чем по стране. На президентских выборах Б.Н. Ельцин имел в регионе поддержку, близкую к общероссийской, а В.В. Путин и Д.А. Медведев – пониженную. Ниже общефедерального был также процент голосов за поправки в Конституцию на общероссийском голосовании 2020 г.

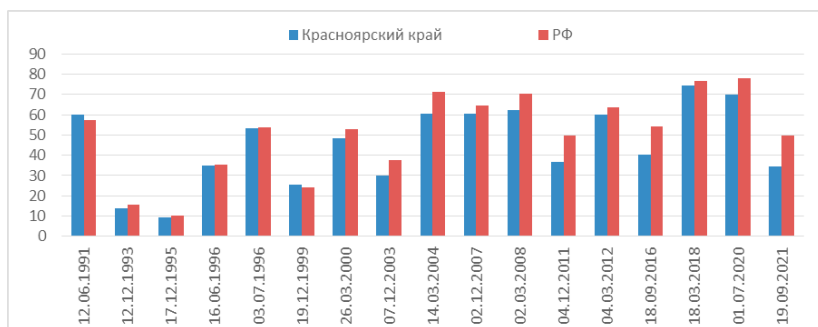

Рис. 2. Сравнение итогов голосования в Красноярском крае и в России в целом за партию федеральной власти и ее кандидатов, %

КПРФ и ее кандидаты в Президенты (Н.И. Рыжков в 1991 г., Г.А. Зюганов в 1996, 2000, 2008, 2012 гг., Н.М. Харитонов в 2004 г., П.Н. Грудинин в 2018 г.) в 1991–1996 гг. имели поддержку ниже общефедеральной, но начиная с 1999 г. выше. Единственным исключением здесь стали президентские выборы 2004 г. ЛДПР и ее кандидаты (В.В. Жириновский, О.А. Малышкин) на всех выборах получали в регионе результаты выше общефедеральных.

Выше в регионе было голосование за блок «Родина» в 2003 г. и за С.Ю. Глазьева в 2004 г. «Справедливая Россия» в 2007 и 2011 гг. имела поддержку выше общероссийской, с 2016 г. ниже. Партия «Яблоко» и Г.А. Явлинский в 1993–1995 и 2000 гг. имели поддержку, близкую к общефедеральной, в 1996 и 1999 гг. выше, а с 2003 г. ниже. Партия «Союз правых сил» в 1999 и 2007 гг. получала выше среднего по стране, в 2003 г. ниже. На выборах Президента И.М. Хакамада в 2004 г. и М.Д. Прохоров в 2012 г. имели в регионе поддержку выше общефедеральной. Выше общефедерального результата также получила партия «Новые люди» в 2021 г. [1; 2].

Для исследования электоральной географии региона были отобраны 10 территориальных избирательных комиссий региона: ТИК Центрального района Красноярска, 4 крупнейших краевых города: Норильск, Ачинск, Лесосибирск и Минусинск – и 5 районов, находящихся в разных частях края. Были проанализированы итоги 20 выборов, при этом не учитывались итоги выборов в Законодательное собрание края в 2011–2021 г., совмещенных с федеральными. В таблице продемонстрированы ранги районов в порядке убывания по голосованию за блок «Выбор России», движение «Наш дом – Россия», блок «Единство», партию «Единая Россия» на выборах в Государственную Думу и Законодательное собрание края, за Б.Н. Ельцина, В.В. Путина,

Д.А. Медведева на выборах Президента, В.А. Толоконского, А.В. Усса на выборах губернатора Красноярского края и поддержку поправок к Конституции в 2020 г.

**Ранги городов и районов Красноярского края
по поддержке власти на выборах 1991–2021 гг.**

	Красноярск Центральный	Норильск	Ачинск	Лесосибирск	Минусинск	Богучанский район	Емельяновский район	Идринский район	Туруханский район	Тюхтетский район
Ельцин, 1991	2 ¹	5	12	16	14	28	9	33	26	48
Выбор России, 1993	5 ¹	2	13	16	15	34	29	52	19	60
Наш дом – Россия, 1995	1	6	23	17	33	50	18	67	21	55
Ельцин, 1996 – 1 тур	5	1	24	42	21	58	15	59	26	55
Ельцин, 1996 – 2 тур	7	1	28	36	24	38	18	63	23	58
Единство, 1999	60	6	24	32	51	3	43	41	5	29
Путин, 2000	40	1	17	32	62	12	18	56	5	44
Единая Россия, 2003	62	3	59	17	57	12	48	46	6	18
Путин, 2004	59	2	64	35	60	11	28	61	5	24
Единая Россия, 2007 – ЗС	31	26	9	47	61	8	14	33	3	18
Единая Россия, 2007 – ГД	58	11	36	40	65	5	21	28	9	26
Медведев, 2008	10	6	57	33	61	14	25	29	4	54
Единая Россия, 2011	63	9	66	53	60	17	56	5	30	10
Путин, 2012	66	8	62	34	58	22	53	11	35	28
Толоконский, 2014	63	11	55	44	26	15	62	27	47	52
Единая Россия, 2016	61	17	63	59	50	46	35	7	19	15
Путин, 2018	41	18	64	34	61	62	24	31	38	28
Усс, 2018	49	37	42	47	60	66	41	13	27	26
ОГ, 2020	65	3	58	44	54	62	55	11	64	5
Единая Россия, 2021	53	1	47	58	28	65	59	12	46	5

¹ Единая ТИК Красноярска.

Из таблицы хорошо видно, что краевой центр в первой половине 1990-х гг. голосовал за власть достаточно активно, в последующем он всего дважды поднимался на место выше 40: в 2007 г. по поддержке «Единой России» на выборах в Законодательное собрание края и в 2008 г. по поддержке Д.А. Медведева. Город Норильск на всех выборах находился в провластной части, лишь на выборах в Законодательное собрание в 2007 г. и на губернаторских выборах 2018 г. он сдвинулся к середине. Города Ачинск, Лесосибирск и Минусинск на выборах 1990-х гг. были достаточно провластными, с начала 2000-х гг. тяготеют скорее к оппозиционному голосованию. Правда, есть исключения: например, на президентских выборах Лесосибирск голосует более провластно, чем на парламентских, или высокий результат «Единой России» в Ачинске на выборах в Законодательное собрание края в 2007 г. Богучанский район до 1996 г. был в оппозиционной группе, с 1999 по 2014 г. – в провластной, с 2016 г. вновь вернулся в оппозиционную группу. Емельяновский район в 1991–2008 гг. был провластным (кроме выборов 1999 и 2003 гг.), с 2011 г. он находится в оппозиционной части, правда, в 2016 и 2018 гг. сдвигался в среднюю часть. Идринский район был оппозиционным до 2004 г., в 2007–2008 гг. был в средней группе, с 2011 г. вошел в провластную группу (исключения – выборы губернатора в 2014 г. и Президента в 2018 г., где он сдвинулся к середине). Туруханский район тяготел к середине, хотя в 1999–2008 гг. он входил в провластную часть, а с 2020 г. прочно вошел в оппозиционную часть. Тюхтетский район был оппозиционным до 2000 г., с 2003 г. находился в провластной части (исключением стали 2008 и 2014 гг.).

Таким образом, можно сказать, что Красноярский край за 30-летнюю историю проведения выборов проделал эволюцию от региона, показывающего результаты, близкие к

общероссийским, к региону с достаточно сильно развитым оппозиционным голосованием. Анализируя электоральную географию региона, можно отметить, что в 2000-е гг. прошла значительная эволюция электорального пространства региона, выражающаяся в дрейфе территорий из оппозиционной группы голосования в провластную, и наоборот. По мнению Р.Ф. Туровского, подобный дрейф обусловлен трансформацией политического режима в 2000-е гг. и изменением его идеологии, усилением патерналистских, патриотических и консервативных тенденций, обращенных к электорату, который в 1990-х гг. был в оппозиции либеральным реформам [3]. При этом главный раскол произошел именно по линии: «оппозиционный город – консервативное село». Следует также отметить, что некоторые территории, уже в 2010-е гг. вернулись из провластной группы обратно в оппозиционную, что можно связать как с наличием на территории локальных проблем, так и с недовольством властью по тем или иным вопросам.

Библиографический список

1. Бочаров К.А. Выборы и референдумы в Российской Федерации. Красноярский край, 1993–2008 гг. Красноярск, 2009.
2. Иванченко А.В., Кынев А.В., Любарев А.Е. Мониторинг выборов депутатов Законодательного собрания Красноярского края 15 апреля 2007 г. М., 2007.
3. Туровский Р.Ф. Электоральное пространство России: от навязанной национализации к новой регионализации? // Политика. 2012. № 3.

**ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.**

ISSUES OF PROVIDING FOOD SECURITY
IN THE ACTIVITIES OF THE CITY SELF-GOVERNMENT
OF THE YENISEI PROVINCE
IN THE LATE XIX – BEGINNING XX CENTURIES

Д.В. Кускашев

D.V. Kuskashev

Городская дума, городской голова, продовольственная безопасность, спекуляция, таксы.

В статье рассмотрены вопросы обеспечения продовольственной безопасности, борьбы со спекуляцией продуктами питания первой необходимости в деятельности органов городского самоуправления Енисейской губернии на рубеже XIX–XX вв. Рассмотрены меры, направленные на регулирование торговой деятельности, сдерживание роста цен на продукты питания, борьбу с бедностью горожан. Сформулированы выводы относительно социально-экономической эффективности реализации постановлений городских дум социально-хозяйственной направленности.

City council, mayor, food security, speculation, taxes.

The article examines the issues of ensuring food security, combating the speculation of essential food in the activities of the city government of the Yenisei province at the turn of the XIX–XX centuries. The article considers measures aimed at regulating trade activities, curbing the rise in food prices, and fighting the poverty of the townspeople. Conclusions are formulated regarding the socio-economic efficiency of the implementation of resolutions of city councils of a socio-economic orientation.

Актуальные проблемы развития городского самоуправления в пореформенный период в условиях изменения теоретико-правовой парадигмы обозначили актуальность пересмотра государственной политики Российской империи в области местного управления.

11 июня 1892 г. императором Александром III был подписан Высочайший указ о введении в действие нового Городового положения, получившего название городской контрреформы [1, с. 3–5].

Основной блок изменений в рамках городской контрреформы затрагивал в основном организационно-правовые аспекты деятельности органов городского самоуправления. Вместе с тем пределы компетенции и полномочий городских дум и управ в области управления муниципальным хозяйством не претерпели значительных изменений в сравнении с Городовым положением 1870 г. [2].

На рубеже XIX–XX вв. структура экономики городов Енисейской губернии сохраняла свою аграрную специфику. Так, из донесений городских голов окружных городов Енисейской губернии, направленных губернатору в соответствии с циркуляром МВД, видно, что большинство населения городов Ачинска, Канска и Минусинска занималось преимущественно земледелием и ремеслами и лишь формально относилось к категории горожан. В донесениях приводились сведения, свидетельствующие о низком уровне развития промышленности и торговли, причем слабые темпы развития торговли объяснялись ограниченной покупательной способностью населения, вызванной его бедностью. Вместе с тем городские головы были уверены в перспективах устойчивого роста городских бюджетов и численности населения [4].

Актуальными вопросами хозяйственной деятельности органов городского самоуправления Енисейской губернии

выступали реализация компетенции по обеспечению продовольственной безопасности муниципалитетов, борьба со спекуляцией продуктами питания, ростом цен и недопущением развития тенденций обнищания населения и социальной напряженности.

С данной целью в соответствии со своей компетенцией городские думы ежемесячно устанавливали твердые цены (таксы) на продукты первой необходимости: печеный хлеб и мясо. Продавцы не имели права устанавливать цены на эти продукты выше таксы [4, с. 197–201].

Установленные городскими думами таксы на продукты питания подлежали обязательному утверждению губернатора и публикации в газете «Енисейские губернские ведомости».

В качестве дополнительных мер служило систематическое принятие постановлений о запрете торгового оборота продуктов питания за пределами городских рынков. Продажа продуктов питания на рынках до 12 часов дня разрешалась только в розницу, после 12 часов можно было продавать и покупать продукты оптом. Реализация указанных мер была направлена на исключение оптовых закупок продуктов питания спекулянтами с целью их последующей розничной реализации по завышенным ценам [5, с. 3].

Вместе с тем установление такс на продукты первой необходимости не привело к прекращению спекуляции. Так, в знак протеста против политики регулирования цен в 1896 г. продавцы мяса из Канска организовали саботаж и прекратили торговлю мясом на городском рынке, одновременно продолжая скупать оптом большие партии мяса у крестьян и нелегально продавать его по завышенным ценам в своих домах [6, с. 3].

Аналогичные нарушения постановлений городских дум, регулирующих порядок торговли и цены на продукты

питания, имели масштабный характер и получили широкое распространение во всех городах Енисейской губернии.

Так, в Минусинске вследствие неурожая зерновых культур и недостаточной заготовки сена в 1900 г. сложились неблагоприятные социально-экономические факторы, поставившие под угрозу продовольственную безопасность населения. В качестве основных мер по обеспечению населения продовольствием местными властями были предприняты меры: установление такс на мясо и печеный хлеб, а также борьба со спекуляцией продуктами питания на городских рынках. Все эти меры вызвали недовольство деятельностью городского самоуправления, прежде всего со стороны торговцев и спекулянтов. Оно усиливалось еще и с увеличением размера арендной платы за торговые места на городском рынке, а также усилением санитарно-эпидемиологического контроля. К протестующей категории горожан присоединились ремесленники, выступавшие против обложения их сбором в городскую казну за занимаемые ими (под производство) участки земли [7, л. 27].

Накануне муниципальных выборов 1902 г. они составили оппозиционную группу избирателей во главе с крупным мясоторговцем А.А. Егонским и хлеботорговцем Р.П. Солдатовым с целью смещения И.П. Лыткина с должности городского головы и избрания большинства своих сторонников в городскую думу. По итогам избирательной кампании данная группировка не получила необходимой поддержки избирателей и потерпела сокрушительное поражение [7, л. 27 об.].

Таким образом, вопросам обеспечения продовольственной безопасности, мерам, направленным на борьбу со спекуляцией продуктами питания и социальную защиту горожан, отводилось важное место в деятельности городского самоуправления Енисейской губернии на рубеже XIX–XX вв.

Библиографический список

1. Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX вв. СПб., 1994. 157 с.
2. Kuskashev D.V. Issues of interaction between agribusiness and local self-government bodies in the Yenisei province // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 18–20 ноября 2020 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, Russian Federation: IOP Publishing Ltd, 2021. P. 22076. DOI: 10.1088/1755-1315/677/2/022076
3. Kuskashev D.V. The issues of agrarian and economic policy transformation of the Yenisei province local self-government // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: III International Scientific Conference: AGRITECH-III-2020: Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies, Volgograd, Krasnoyarsk, 18–20 июня 2020 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. Volgograd, Krasnoyarsk: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2020. P. 22041. DOI: 10.1088/1755-1315/548/2/022041
4. Немчинов В.И. Городское самоуправление по действующему русскому законодательству. Городовое положение 11 июня 1892 г. М., 1912. 396 с.
5. Енисейские губернские ведомости. 1895. 16 декабря. № 50.
6. Енисей. 1896. 2 февраля. № 15.
7. Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 18. Д. 745.

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ
ЖИТЕЛЕЙ МЕГАПОЛИСА
(НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКА)**

**SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL STUDY
OF ENVIRONMENTAL AWARENES AMONG
MEGAPOLIS RESIDENTS
(ON THE EXAMPLE OF KRASNOYARSK CITY)**

А.С. Новобранцев

A.S. Novobrantsev

Общественное экологическое сознание, экологическое самосознание личности, урбанизированная среда жизни человека, экологические проблемы города, ситуации актуального экологического выбора.

В работе представлены результаты социально-психологических исследований экологического сознания жителей крупного промышленного города. Выясняются характер отношения горожан к местным экологическим проблемам и особенности их поведения в ситуациях экологического выбора.

Public environmental awareness, environmental self-awareness of an individual, urbanized human environment, environmental issues of a city, situation of a relevant environmental choice.

The paper presents results of social and psychological studies of environmental awareness among residents of a large industrial city. The way the citizens treat local environmental issues and specifically react to the situations related to the environmental choice is analyzed.

Результаты социально-экологических исследований последних лет показывают, что в широких слоях населения усиливаются настроения недовольства качеством окружающей среды, здоровья и жизни [1]. Общественное мнение, являющееся хранилищем социальных настроений,

неизбежно отражает неблагоприятное состояние экологической ситуации, особенно в крупных городах страны. В связи с этим актуализируется задача изучения различных сторон экологического сознания и самосознания как основ экологически релевантного поведения личности [2]. Особенно важным представляется изучение экологического сознания и поведения людей в условиях мегаполиса как факторов его устойчивого развития. Исследование экологического сознания человека в урбанизированной среде наиболее актуально в двух направлениях: изучение общественного мнения по актуальным экологическим проблемам города; выявление личностных особенностей поведения человека в сложных экологических ситуациях.

Кризис техногенной цивилизации способствует тому, что экологическое сознание и способы его формирования на основе экологического образования все чаще становятся объектом научного исследования ученых [3]. Ученые выделяют несколько типов объяснения экологической ситуации жителями города: технологический, морально-психологический, экономический, правовой и политический, в рамках которых происходит индивидуальный выбор стратегии поведения [4]. Как форма общественного сознания экосознание обладает атрибутивными признаками: имеет предмет отражения, социальные функции, субъектоносителей, собственные формы отражения, ценностную основу, обладает интенциональностью, непрерывностью, иерархичностью содержания, бытийностью, конститутивной способностью. Интегрирующим феноменом, в котором отражается экологическое сознание, является экологическая культура, определенный тип и уровень которой характеризует социальную группу и отдельную личность. Психологические основы экологического сознания представлены в работах ряда ученых [5].

С учетом специфики нашего исследования важно выделить *господствующий тип массового экологического сознания* [6]. В период 2017–2020 гг. нами были проведены исследования социально-психологических особенностей экологического сознания жителей Красноярска. Данная работа проводилась в рамках проекта «Экополис» и была выстроена как пилотное исследование, ориентированное на выявление характера отношения жителей Красноярска к городским экологическим проблемам. Кроме того, эта работа была направлена на понимание красноярцами места и роли экологического образования в решении экопроблем Красноярска. В качестве респондентов были взяты три целевые группы (ЦГ): школьники старших классов школ Красноярска, студенты красноярских вузов, педагоги городских учреждений образования (школы, детские сады). Опрашиваемые были жителями различных районов Красноярска (Свердловский, Советский, Центральный, Октябрьский, Ленинский). Важным условием выбора целевой группы исследования была сопричастность ее представителей (школьники, студенты, педагоги) с развитием и будущим состоянием Красноярска. Для проведения исследования были разработаны: анкета, интервью для фокус-групп, кейсы. В анкетах респондентам предлагалось оценить экологическое состояние Красноярска, при работе с кейсами предлагалось выбрать наиболее приемлемый вариант действий в ситуациях актуального экологического выбора.

Общая численность респондентов составила 650 человек из 14 учреждений Красноярска. Респондентам были предложены 4 вопроса с открытыми ответами. На втором этапе проводилось интервью для фокус-групп и предлагалось решить задания кейсов. Общая численность респондентов на этом этапе – 60 человек (5 групп по 12 человек). Фокус-группы были выбраны в типовых местах города

(«оживленная улица в центре города», «образовательное учреждение», «место рекреации горожан (набережная реки Енисей)», «периферийная улица города»).

На основании материалов исследований можно сделать выводы:

– в стратегии экологического поведения красноярцев в основном превалирует внешняя направленность (62 %), которая проявляется в обращении человека к дополнительным ресурсам (организации, люди, финансы, регламенты) экстрапутинивного типа с фиксацией на препятствии;

– чаще всего горожане предпочитают пассивный вариант реагирования на экоситуацию (53 %) с ее вариациями (наблюдение, фиксация, уход) импунитивного типа с признаками самозащиты;

– ценностная ориентация респондентов в системе взаимоотношений «человек – природа» в основном антропоцентрического типа (57 %).

В целом результаты исследования показали, что доминирующим для жителя Красноярска является антропоцентрический тип экологического сознания с пассивным реагированием на острые экологические ситуации и делегированием ответственности за их разрешение на внешние факторы (других людей, государство, специализированные службы и ведомства). Говоря о перспективах проведенной работы, можно утверждать, что в связи с социальным контекстом экологических проблем на повестку дня встает вопрос о необходимости продолжения подобных исследований с целью получения достоверной информации о состоянии общественного мнения по экологическим проблемам и предлагаемым общественностью способам их разрешения.

Библиографический список

1. Авдонин А.Н., Камаев Р.Б. Экологическое сознание: состояние и причины пассивности // Социс. 1997. № 8. С. 88–92.

2. Василенко В.Н. Экологические конфликты общества как предмет социологии и социальной экологии // Социс. 1998. № 3. С. 73–79.
3. Данилов-Данильян А.В., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М., 2000. 416 с.
4. Сосунова И.А. Социально-экологическая напряженность: методология и методика оценки // Социологические исследования. 2005. № 7 (255). С. 94–104.
5. Панов В.И. О предмете психологии экологического сознания // Прикладная психология. 2000. № 6. С. 1–15.
6. Полянинов Л.Я. Проблемы формирования экологического сознания и поведения в урбанизированной среде: дис. ... канд. филос. наук. Волгоград, 1996.

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ КРАСНОЯРСЦЕВ В 1953–1990 гг.

THE DYNAMICS OF FOOD CONSUMPTION
OF KRASNOYARSK RESIDENTS IN 1953–1990

Р.В. Павлюкевич

R.V. Pavlyukevich

Красноярск, продовольственное потребление, позднесоветский период, городская жизнь, качество питания, качество жизни.

Качество жизни горожанина во многом зависело от качества его питания. В статье рассматривается развитие продовольственного потребления населения города Красноярска в 1953–1990 гг. Анализируется калорийность питания, рассматривается соотношение основных продовольственных групп в рамках продовольственной парадигмы красноярцев.

Krasnoyarsk, food consumption, late-Soviet, urban life, quality of food, quality of life.

The quality of life of a city dweller depended largely on the quality of his/her nutrition. The development of food consumption of Krasnoyarsk city population in 1953–1990 is considered in the article. The caloric content of food is analyzed, the ratio of main food groups within the food paradigm of Krasnoyarsk inhabitants is considered.

Потребление пищи в советской среде, тем более в среде крупного города, следует рассматривать как особенное явление. Тип потребления и его качество выступали одним из центральных показателей уровня жизни населения. Следует также заметить, что потребление продуктов питания выступало не только одним из индикаторов городского образа жизни, но и отражением индустриальной модернизации общества. В развитом индустриальном обществе население должно получать достойное питания для поддержания жизненных сил и восстановления для выполнения трудовых функций.

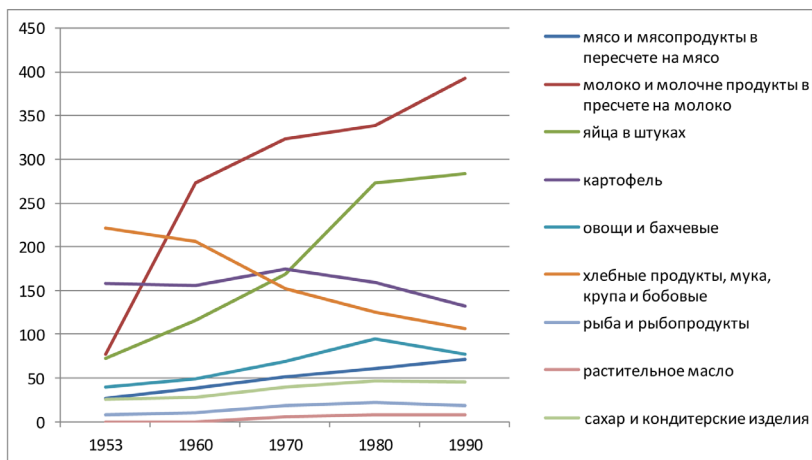

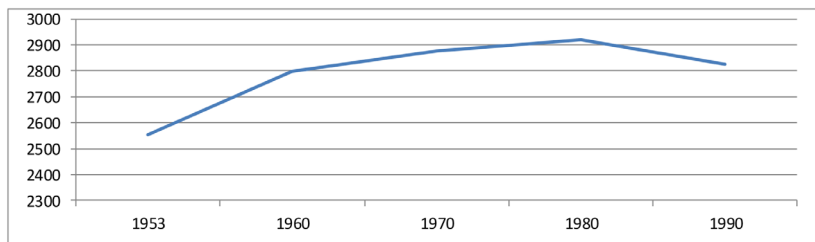
Рис. 1. Динамика потребления основных продуктов питания красноярцами в 1953–1990 гг. [1]

В целом, как мы можем видеть из представленных на рис. 1 данных, с 1953 г. наблюдается рост потребления практически всех видов продуктов, исключением выступает только потребление картофеля и хлебных продуктов, что в первую очередь свидетельствует о позитивных изменениях в рационе горожан. Картофель и мучные изделия являются дешевыми калориями, значительная их доля в питании отражает бедность рациона людей, в то время как сокращение этой доли свидетельствует о позитивных изменениях в области питания людей. Собственно, потребление этих продуктов росло до 1960 г., после чего начало постепенно сокращаться. Так, среднее подушное потребление картофеля за период с 1953 по 1990 г. сократилось более чем на 20 кг. За чуть менее чем сорок лет потребление мучных и бобовых изделий упало практически в два раза: с 221 до всего 106 кг в год, в то время как потребление других продуктов питания значительно возросло. Наиболее стабильный и быстрый рост показало потребление молочной продукции. Так, среднегодовое потребление молока и молочных продуктов

в пересчете на молоко выросло в 5,1 раза: с 76,7 до 393 кг на человека. Рост потребления молочной продукции был связан с развитием пищевой промышленности Красноярского края и ростом качества жизни местного населения. Доходы красноярцев позволяли им брать все больше молочной продукции, однако ее было достаточно сложно вывести из края в связи с низкими сроками хранения. Вдобавок следует признать, что количество потребляемой молочной продукции до 1970 г. было выше представленных здесь данных, так как многие семьи, проживающие в частном секторе города, имели своих коров. Соответственно, они сами и их соседи, которые покупали у них молоко с рук, не входили в официальную отчетность советских властей.

В целом потребление яиц в питании красноярцев возросло практически в четыре раза, мяса и мясопродуктов – в 2,6 раза, рыбы – в 2,3, овощей почти вдвое и сахара и кондитерских изделий – в 1,8 раза.

В то же время изменилась и калорийность питания красноярцев.

Рис. 2. Среднее количество ккал на душу населения Красноярска в сутки [1]

Так, в начале пятидесятых годов на одного красноярца в сутки приходилось порядка 2554 ккал., что значительно уступало норме. К 1957 г. потребление на человека возросло до 2699 ккал, из них 645 животной продукции, при норме 3053, то есть питание 90 % от существующей нормы [1, л. 66].

Впрочем, недоедание было нормой для СССР 1950-х гг. Как отмечает британский историк Дональд Фильцер, в Москве фактическая калорийность питания составляла 2776, в Челябинске – 2493, а в Башкирии – 2396 [2, с. 300]. Другими словами, красноярцы, конечно же, питались хуже, чем жители столицы СССР, но в то же время были в лучшем положении, чем жители крупных промышленных центров Урала. В последующие годы калорийность питания горожан постепенно росла, достигнув максимума и практически сравнявшись с рекомендованной нормой в 1980-е гг., после чего данный показатель вновь начнет постепенно снижаться, что во многом было вызвано политическими и экономическими потрясениями в стране.

Приведенные данные позволяют нам сделать вывод, что качество питания и потребления населения города Красноярска в рассматриваемый период значительно улучшилось. В городе, конечно же, периодически наблюдался дефицит определенных товаров, влияла на питание и система распределения продуктов по стране. Рост потребления молочных продуктов во многом был так высок именно по той причине, что ее было сложно вывезти из города и края, поэтому она шла напрямую в магазины и предприятия общественного питания, в то время как мясная продукция часто вывозилась на север края и другие регионы СССР. Тем не менее уровень продовольственного потребления в городе значительно возрос, приблизившись в 1980-е гг. к западноевропейским стандартам питания, по крайней мере, в калорийности.

Библиографический список

1. Государственный архив Красноярского края. Ф. Р. 1300. Оп. 3. Д. 66.
2. Фильцер Д. Опасности городской жизни в СССР в период позднего сталинизма. Здоровье, гигиена и условия жизни. 1943–1953. М., 2018.

КАНСКО-ИЛАНСКОЕ ВОССТАНИЕ ДЕКАБРЯ 1918 г. В СОВЕТСКОЙ ПЕРИОДИКЕ ИЛАНСКОГО 1960-х гг.

THE KANSKO-ILANSKOE UPRISING OF DECEMBER 1918
IN THE ILANSKIY'S SOVIET PERIODICAL 1960s

Я.С. Ратников

I.S. Ratnikov

Научный руководитель **Е.И. Семькин**
Research advisor **E.I. Semykin**

Гражданская война, Канско-Иланское восстание, советская пропаганда, советская периодика.

События Гражданской войны по-прежнему являются водоразделом в российском обществе. Во время десятилетий советской власти события того периода использовались зачастую в целях пропаганды. В данной работе мы провели сравнение образа Канско-Иланского восстания в советской периодике 1960-х гг. и его реального исторического описания.

Civil War, Kansko-Ilansкое uprising, Soviet propaganda, Soviet periodicals.

The events of the Civil War are still a watershed in Russian society. During the decades of Soviet power, the events of that period were often used for propaganda purposes. In this work, we have compared the image of the Kansko-Ilansкое uprising in the Soviet periodicals of the 1960s and its real historical description.

В современном российском обществе по сей день не утихают дискуссии, связанные с Гражданской войной начала XX в. Тем важнее обратить внимание на конкретные события, происходившие в твоём крае, районе, населённом пункте. Но, к сожалению, события Канско-Иланского восстания 1918 г. остаются малоизвестными для широкого

круга жителей не только Красноярского края, но и самого Иланского и Канска. Логично было бы предположить, что советская периодическая печать должна была использовать это событие в пропаганде по случаю годовщин и памятных дат революции и Гражданской войны. То, в каком виде представлены эти события в советской периодике, мы рассмотрим в данной работе.

В качестве объекта исследования было выбрано Канско-Иланское восстание декабря 1918 г. Предметом исследования является образ этого восстания в советской периодике Иланского в 1960-е гг. Целью является анализ событий Канско-иланского восстания в изложении Иланской периодики 1960-х гг.

Мы решили провести работу именно с местной периодикой, потому что именно в родном городе в памятные дни, связанные с Гражданской войной и установлением советской власти, освещались те события, которые происходили здесь несколько десятков лет назад.

Как оказалось, к 50-летию этого восстания местная иланская газета «Ленинец» подготовила целый выпуск, в котором говорилось о тех событиях [1]. Так, читателю газеты в самом начале предлагается очерк Тымчишина из «Вечернего Кишенева», который, к слову, описывает всю любовь к своей малой родине, гордость за Иланское восстание и, что интересно, Великую Отечественную войну. Напомним, что газета посвящена 50-летию именно Канско-Иланского восстания, это и упоминается в очерке.

На следующем развороте нас встречает статья с громким названием «Вечная память борцам революции». Она обрамлена фотографиями участников тех событий. Автор статьи краевед Лифантьев описал события в Канске, не затронув станцию Иланскую. Так, по его словам, солдаты 32-й роты, находившиеся там в это время, присоединились

к восставшим. Но в телеграмме начальника штаба Иркутского военного округа военному министру о восстании части солдат 32-го Сибирского полка в Канске упоминается лишь часть солдат, которые были быстро успокоены офицерами и учебной ротой [2, с. 118]. Видно, что факты в иланской газете преувеличены. Также число расстрелянных, как пишет Лефантьев, около 100 человек, ставится под сомнение. В конце статьи автор говорит, что восстание изначально было обречено на провал, но оно имело очень важное значение – подобные восстания подрывали моральный дух солдат Колчака.

Вернемся к портретам: известно, что многие выжившие из восставших бежали в партизанские отряды, которых в Сибири на тот момент было много. Именно партизаны подрывали боевой дух солдат-колчаковцев, и об этом сказано в одном из рапортов начальника канской уездной милиции Красноярскому прокурору [2, с. 120]. Но из участников восстания был упомянут только некий Шпак, который позже примкнул к партизанам. Кроме того, указано, что только три человека из восставших были рабочими, о профессиональной принадлежности остальных умолчали. Почему так произошло? Скорее всего, крестьянские движения Енисейской губернии во время Гражданской войны выставляли в невыгодном свете РСДРП(б), что было неприемлемо для советской периодики.

Статья под названием «Перед выступлением» представляет собой рассказ Карабача – участника тех событий. В своем монологе он описывает, как проходило восстание, практически не приводя определенных фактов и цифр. При этом в конце статьи упоминается, что более 150 иланских рабочих было расстреляно после восстания, что ставится под сомнение, ведь село Иланское было гораздо меньше города Канска.

Все вышесказанное позволяет заключить, что советская периодическая печать Иланского освещала события декабря 1918 г. с некоторыми искажениями или сознательно не показывало реальных фактов и обстоятельств. Безусловно, память участника событий спустя 30–50 лет может дать сбой. Тем не менее еще в советское время были исторические работы, публиковались документы, проливающие свет на те события [2; 3], однако местная периодическая печать пыталась представить читателю лишь одну сторону восстания, идеализируя тех людей, которые принимали в нем участие. Таким образом, можно сделать вывод о том, что образ Канско-Иланского восстания в местной периодике значительно отличался от реальных событий, несмотря на наличие очевидцев событий и опубликованных документов, на которые можно было бы опираться при написании подобных статей.

Библиографический список

1. Ленинец. 1968. № 154 (3793).
2. Документы героической борьбы: сб. документальных материалов, посвященных борьбе против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции на территории Енисейской губернии (1918–1920 гг.) / сост. З.К. Глусская и др.; гл. ред. Д.Б. Груш. Красноярск, 1959. 560 с.
3. Незабываемое. Воспоминания участников революционных событий в Красноярском крае (1917–1920 гг.) / под ред. И.Г. Гребцова, Л.И. Лифшица. Красноярск, 1957.

ФАКТОРЫ МЛАДЕНЧЕСКОЙ СМЕРТНОСТИ В ГОРОДАХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1960–1970-х гг.

FACTORS OF INFANT MORTALITY IN THE CITIES OF THE KRASNOYARSK KRAI OF THE 1960–1970s

М.В. Сентябова

M.V. Sentyabova

Красноярский край, XX в., младенческая смертность, дети.

Статья посвящена проблеме младенческой смертности в городах Красноярского края в 1960–1970-х гг. На региональном материале автор анализирует основные факторы, влияющие на уровень младенческой смертности. Приводятся данные о связи младенческой смертности с уровнем развития здравоохранения и качеством жизни населения региона.

Krasnoyarsk Territory, XX century, infant mortality, children.

The article is devoted to the problem of infant mortality in the cities of the Krasnoyarsk Territory in the 1960–1970s. The author analyzes the main factors affecting the infant mortality rate using regional material. Data on the relationship of infant mortality with the level of health development and the quality of life of the population of the region are presented.

Младенческая смертность – один из основных показателей социально-экономического развития общества, что определяет высокую значимость теоретической разработки этой темы [1]. Попытки проанализировать состояние младенческой смертности в СССР предпринимаются с периода второй половины 1980–1990-х гг. и остаются актуальными и в настоящее время. Демографические процессы, проходившие в городах Сибири во второй половине XX в., рассматривались в труде Е.Д. Малинина и А.К. Ушакова

«Население Сибири» [2], монографиях Г.Ф. Куцева [3] и В.В. Воробьева [4], трехтомном сборнике «Население России в XX веке» [5].

В 2000-е и 2010-е гг. публикуется большое количество работ, посвященных изучению детской и младенческой смертности в отдельных регионах России. На красноярском материале эту тему исследовал Я.Н. Бегизардов [6]. Вопросы динамики численности городского населения Красноярского края рассматривали в своих работах Л.Н. Славина, С.А. Рафикова [7], И.В. Копылов [8], Н.В. Гонина [9].

Исследователи указывают на многовекторность процесса снижения младенческой смертности, выделяя большое количество факторов, влияющих на ход этого процесса [1, с. 27]. Для снижения смертности новорожденных в период от рождения до 7-го дня жизни наиболее важными являются уровень развития системы здравоохранения и медицинской науки. Другие немаловажные факторы – уровень жизни, выражающийся в доступности сбалансированного питания и комфортных жилищных условий, состояние экологии и внешней среды.

Имеющиеся у нас данные позволяют судить о снижении уровня младенческой смертности в Красноярске на протяжении всего исследуемого периода. Если в 1959 г. в год умирало 43 ребенка на 1000 родившихся, то к 1965 г. – 17 на 1000, а в 1970 г. – 23 из 1000, что в целом не сильно отличало Красноярск от других регионов Сибири [10, л. 19; 11, л. 35; 12, с. 67].

Среди причин младенческой смертности в Красноярске в 1960-е гг. лидирующее место занимали респираторные инфекции и заболевания органов дыхания. Следом за ними шли болезни новорожденных – до 19 % к 1965 г. и желудочно-кишечные заболевания – до 10 % к 1965 г.

Важным фактором, влияющим на уровень младенческой смертности, было состояние здоровья матерей во время

беременности. В случае с матерями с отягощенной патологией беременностью показатель смертности на 1000 родившихся живыми в несколько раз превышал аналогичный у здоровых матерей – 87,5 против 15,2. Высокой была и смертность у матерей, страдающих экстрагенитальными заболеваниями – 75,4 на 1000 родившихся [13, с. 214]. Важен был и факт сохранения полного срока беременности: смертность недоношенных детей была выше, чем у доношенных [13, с. 61].

Характерной чертой младенческой смертности в городах Красноярского края была ярко выраженная сезонность. Наибольшее число детских смертей наблюдалось в зимние месяцы и в начале весны, а к лету это количество стабильно снижалось, чтобы снова вырасти к декабрю. Это можно связать с сочетанием природно-климатических и социально-бытовых факторов: высокая доля младенческой смертности была связана с респираторными заболеваниями, вспышки которых в Красноярском крае были характерны именно для зимних и первых весенних месяцев. Распространение сезонных респираторных инфекций сочеталось с холодной и ветреной погодой и со слишком низкой температурой в домах и детских учреждениях.

Столь же ярко была выражена половая дифференциация: на первом году жизни мальчики умирали до 40 % чаще девочек [14]. Значимыми были порядок рождения и возраст матери. Наименьший уровень младенческой смертности наблюдался при возрасте матери от 20 до 30 лет, наибольший – при возрасте свыше 40 лет. Смертность детей, родившихся у матери четвертыми, превышала смертность первых детей почти в 3 раза, и каждый последующий ребенок подвергался все большему риску [13, с. 68].

Также прослеживалась связь младенческой смертности с социальными факторами. Дети, родившиеся в семьях с месячным бюджетом менее 50 руб. на 1 члена семьи, умирали

в 2,3 раза чаще детей из семей с бюджетом в 51–75 руб. и в 3,2 раза чаще детей из семей с бюджетом более 76 руб. на 1 члена семьи [13, с. 146]. Наименьшая доля младенческих смертей приходилась на матерей-служащих, а наибольшая – на работниц. С одной стороны, этот факт можно связать с более высоким уровнем образования женщин-служащих, что способствовало обеспечению лучшего ухода за младенцами, а с другой – с воздействием на организмы матерей-работниц более вредных условий труда на промышленных предприятиях, близкого контакта с химическими веществами, шума и так далее.

С учетом вышеизложенных факторов работа по снижению уровня младенческой смертности в городах Красноярского края требовала не только кропотливой работы по охране и улучшению материнского здоровья, но и существенно го повышения уровня жизни сибирских горожан.

Библиографический список

1. Бахарев Д.С. Методология изучения младенческой смертности в период демографического перехода в зарубежной историографии // Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе. Екатеринбург, 2019. С. 26–32.
2. Малинин Е.Д. Население Сибири. М., 1976.
3. Куцев Г.Ф. Новые города: социологический очерк на материалах Сибири. М., 1982.
4. Воробьев В.В. Население Восточной Сибири: современная динамика и вопросы прогнозирования. Новосибирск, 1977.
5. Население России в XX веке. Исторические очерки. М., 2011. Т. 3.
6. Бегизардов Я.Н. К вопросу о динамике смертности городского населения Красноярского края в 1960–1980-е годы // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы. Новосибирск, 2010. С. 238–244.

7. Рафикова С.А. Динамика, численность и размещение городского населения Красноярского края в 1960-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 4. С. 96–100.
8. Копылов И.В. Влияние миграции на рождаемость городского населения Красноярского края в 1960–1980-е годы // Исторический курьер. 2020. № 4 (12). С. 164–173.
9. Гонина Н.В. Влияние миграционных процессов на формирование городского населения в Красноярском крае во второй половине 1950 – начале 1980-х гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 4. С. 28–34.
10. Красноярский городской архив. Ф. Р-1024. Оп. 2а. Д. 118.
11. Красноярский городской архив. Ф. Р-1024. Оп. 2а. Д. 162.
12. Бурмато А.А. Население Западной Сибири в 1964–1970 гг.: модернизация или дезорганизация? // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. 2019. Т. 30. С. 62–70.
13. Мурашко Е.И. Смертность детей первого года жизни в Красноярском крае: дис. ... канд. мед. наук. Красноярск, 1974.
14. Рябов Ю.В., Сентябова М.В., Смирнова Е.В. Младенческая и детская смертность в Красноярске (1959–1965 годы) // Исторический курьер. 2021. № 4 (18). С. 142–153.

ГОРОДСКАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ

URBAN ENVIRONMENT AS A FACTOR OF HEALTHY SAVING

Н.Е. Строгова

N.E. Strogova

Здоровье, здоровьесбережение, городская среда, городские жители, аспекты здоровьесберегающей городской среды.

В статье рассматривается роль городской среды в здоровьесбережении людей, раскрывается ее функция в сохранении и укреплении здоровья горожан, приводятся примеры различных «городских» концепций («здоровые города», устойчивые города, дружелюбные, без машин и др.). Описаны физический, социальный и смысловой аспекты здоровьесберегающей городской среды.

Health, health-saving, urban environment, urban residents, aspects of health-saving urban environment.

The article considers the role of the urban environment in the health of people, reveals its function in preserving and strengthening the health of citizens using examples of various concepts (“Healthy cities”, stable cities, friendly, car-free city, etc.). Physical, social and semantic aspects of health-saving urban environment are described.

Современные реалии таковы, что активная жизнедеятельность многих людей связана с их местонахождением в городе. Статистика подтверждает, что больше половины всего мирового населения на сегодняшний день живет в городах, а к 2025 г. доля городского населения повысится до 60 %. В России этот рубеж считается уже пройденным и составляет более 70 % [1]. Этому способствует множество факторов, среди которых центральное место занимают рост численности населения (а отсюда и возникновение

так называемых «городов-миллионников») и интенсивность развития градостроительства. Последнее, в свою очередь, существенно влияет на здоровье жителей, актуализируя организацию среды, предельно способствующей здоровьесбережению горожан, ведь сегодня здоровье осознается и принимается не только как ресурс социального и экономического развития, но и как наивысшая жизненная ценность, ориентируясь на которую меняются общественные цели. В сознании большинства людей здоровье все больше связывается с проживанием именно в городе, с успешностью в карьере, большими возможностями и повышенной ответственностью. Поэтому в решение вопросов укрепления и сохранения здоровья вовлекаются все новые сферы городской жизнедеятельности человека.

В 1987 г. Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) была предложена концепция «Здоровые города» (healthy city) для проектирования и реализации деятельности, направленной на улучшение состояния здоровья и качества жизни городского населения, достижение физического, психического и социального благополучия жителей городских округов, городских и сельских поселений [2]. Фундаментом проекта является система основных принципов, среди которых на первом месте стоит равенство в здоровье [1], что и обусловило распространение идеи по всему миру. Множество городов в разных странах (в том числе и в России) разработали свои программы «Здоровые города», заложив в их основу такие направления, как пропаганда здорового образа жизни; сохранение и укрепление здоровья детей и подростков; здоровье на рабочем месте; улучшение качества жизни и здоровья пожилых людей; здоровое городское планирование [3, с. 50–51].

Данная концепция также стала отправной точкой для появления и развития других городских концепций – го-

родов как пространств или сред, дружественных пожилым людям, детям и людям с ОВЗ (age-friendly city, child-friendly city, disabledaccessible city), устойчивых городов, медленных городов, городов с низкими выбросами углерода, городов без машин и мусора (sustainable city, eco-city, cittaslow, zero-carbon city/low carbon city, car-free city), в которых городская среда также рассматривается как перво-степенный фактор здоровьесбережения людей. Объединяет эти концепции еще и то, что они направлены главным образом на повышение статуса здоровьесбережения в городской политике и соединение административных и общественных усилий по созданию в городах оптимальных условий для жизни и развития личности от ступени ее активного и здорового становления (дети) до продуктивного и здорового старения (пожилые люди).

Вслед за А.В. Прокофьевой и Н.А. Лебедевой-Несеврей, под здоровьесберегающей городской средой мы понимаем физическую, социальную и смысловую среду города, которая своими ресурсами создает возможности как для отдельного человека, так и социальных групп сохранять и укреплять свое здоровье [4, с. 146]. *Физический аспект* здоровьесберегающей городской среды проявляется в эко-дизайне города. Помимо системы здравоохранения, в него входят парки и скверы, вело- и пешеходные зоны, площадки, оборудованные для рекреации и спорта (уличные спортивно-тренажерные мини-комплексы), шумозащитные экраны и пр. В *социальном аспекте* здоровьесберегающая городская среда представляет собой спектр разнообразных социоотношений, направленных на здоровьесбережение, в которых люди, взаимодействуя, создают здоровьесозидающие акты, моделируют и демонстрируют в повседневной жизни сохраняющее здоровье поведение. *Смысловой аспект* здоровьесберегающей городской среды

заключается в том, что жители города сами организуют среду своего здорового и активного жизнеобитания. Эти аспекты учитываются также в составлении рейтинга субъектов РФ по качеству городской среды.

Все обозначенные среды выполняют комплексную задачу в помощи человеку так изменить свой образ жизни, чтобы иметь состояние оптимально возможного для него здоровья и проявлять в социуме здоровьесориентированное поведение. Можно констатировать, что в современных условиях городская среда является не просто способом улучшения условий жизни людей и залогом успешного социально-экономического развития самого города, но и возможностью сохранения и укрепления здоровья его жителей.

Библиографический список

1. Barton H., Tsourou C. Healthy Urban Planning. London & New York: Spon Press, 2000.
2. Бакаева Н.В., Кормина А.А. Концепция «Здорового города» и ее трансформация в условиях новых вызовов // Архитектура и город после пандемии: материалы научной интернет-конференции (27 ноября 2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://archi.ru/elpub/92136/koncepciya-zdorovogo-goroda-i-ee-transformaciya-v-usloviyakh-novykh-vyzovov> (дата обращения: 10.10.2021).
3. Хоркина Н.А. Опыт российских регионов по формированию здорового образа жизни // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 6 (237). С. 50–56.
4. Прокофьева А.В., Лебедева-Несевря Н.А. Формирование здоровьесориентированного городского пространства как способ управления рисками здоровью населения // Анализ риска здоровью. 2018. № 3. С. 144–155.

ВОПРОСЫ ГОРОДСКОЙ ЖИЗНИ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ИЗУЧЕНИИ ВОПРОСОВ КУЛЬТУРЫ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

USING SOCIAL NETWORKS IN STUDYING CULTURE
IN HISTORY LESSONS

А.В. Гайдаржи

A.V. Gaydarzhi

Научный руководитель **Н.В. Ворошилова**
Research advisor **N.V. Voroshilova**

Социальные сети, образование, мотивация, искусство, урок, культура.

В статье рассматриваются способы использования социальных сетей в изучении вопросов культуры на уроках истории.

Social networks, education, motivation, art, lesson, culture.

This article explores how social media can be used to teach cultural issues in history lessons.

На данный момент социальные сети являются общепризнанной частью современной информационно-образовательной среды. В ходе исследования нами был проведен опрос среди представителей разных возрастов и профессий [1]. Опрос показал, что 80 % участников считают

использование социальных сетей в обучении современным и эффективным средством, 61 % опрошиваемых отметил, что использование социальных сетей дает новые возможности для современного процесса обучения, а 58 % видят положительные перспективы при организации внеурочной деятельности. Более того, применение социальных сетей в обучении реализует требования федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования, что также актуализирует их использование в образовательном процессе [2].

Появляющиеся в последние годы исследования выделяют множество вариантов применения социальных сетей в процессе обучения, в том числе истории. Одной из наиболее перспективных, в частности, является культурно-историческая тематика. На просторах Интернета мы можем встретить примеры использования социальных сетей, непосредственно относящихся к теме культуры и искусства. Для более детального рассмотрения мы будем использовать социальную сеть Instagram, в которой, например, реализуется проект под названием ProArt под руководством Алены Карбовской из Хабаровска [3]. В данном аккаунте мы можем найти информацию об искусстве, а именно о направлениях в живописи и архитектуре, рекомендации по прочтению научной литературы по теме искусства, а также обзоры художественных выставок, музеев и многое другое. Также хочется обратить внимание на профиль искусствоведа Елизаветы Красновой, которая в своих публикациях рассказывает о представителях живописи, архитектуры и литературы, раскрывает исторические факты и события, объясняет значения архитектурных терминов и т.д. [4]. Еще одним проектом социальной сети Instagram является «профиль» Сергея Есенина с фотографиями и стихами поэта [5]. Создательницей профиля

является учительница из Тюмени Алия Исалимова. Аккаунт пользуется огромной популярностью среди школьников и привлекает внимание читателей и к биографии, и к творчеству поэта.

В процессе прохождения педагогической практики нам удалось реализовать небольшой проект по использованию социальных сетей при изучении в 8-м классе темы «Мир художественной культуры эпохи Просвещения». Нами было разработано домашнее задание, которое подразумевало создание в социальных сетях личной страницы одного из представителей эпохи Просвещения. Ребята должны были разместить на страничках портреты личностей, материалы их биографии, отрывки из произведений и т.п. Заранее были сообщены критерии оценивания задания. В ходе урока была проведена подготовительная работа, которая облегчила учащимся выполнение домашнего задания. Изучая биографию и произведения австрийского композитора эпохи Просвещения В.А. Моцарта, мы использовали шаблон страницы в VK и заполняли его на уроке вместе с учащимися.

Результаты домашнего задания, которые представили учащиеся 8-го класса на следующем уроке, были в основном положительными. Практически все учащиеся проявили интерес к необычной форме задания и были готовы продолжить работу. Помимо повышения уровня мотивации и заинтересованности, учащиеся успешно усвоили материал учебной программы, о чем можно судить по итогам проверочной работы по пройденной теме.

Подводя итоги, можно сказать, что включение в различных формах социальных сетей в изучение истории культуры является эффективным методом повышения мотивации к обучению, способствует развитию коммуникативных, исследовательских, творческих навыков у учащихся.

Библиографический список

1. Опрос «Использование социальных сетей в обучении» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.surveio.com/survey/d/J7I6G8T7G9H4N8N1D> (дата обращения: 15.04.2020).
2. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования от 01.12.2010, № 1897 [Электронный ресурс] // Гарант. Информационно-правовое обеспечение. URL: <https://base.garant.ru/55170507/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 15.04.2021).
3. Проект ProArt [Электронный ресурс]. URL: <https://instagram.com/proart.ru?igshid=1fy3icqmwbt97> (дата обращения: 17.04.2021).
4. Блог Елизаветы Красновой [Электронный ресурс]. URL: https://instagram.com/rus_a.r.t?igshid=lgdyusjvhml1 (дата обращения: 17.04.2021).
5. Вести образования [Электронный ресурс]. URL: https://vogazeta.ru/articles/2020/2/13/teacher/11588-sergey_esenin_umershiy_pochti_sto_let_nazad_zavyol_lichnyy_akkaunt_v_instagram/ (дата обращения: 03.04.2021).

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДИКИ И ТЕХНОЛОГИИ
В ИЗУЧЕНИИ СОВЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ
СЕРЕДИНЫ 1940 – НАЧАЛА 1990-х гг.
В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ**

PEDAGOGICAL METHODS AND TECHNOLOGIES
IN THE STUDY OF SOVIET EVERYDAY LIFE
IN THE MID-1940s – EARLY 1990s
IN THE SCHOOL HISTORY COURSE

**А.А. Данилин,
Ю.А. Юшкова**

**A.A. Danilin,
Yu.A. Yushkova**

Научный руководитель **Н.В. Ворошилова**
Research advisor **N.V. Voroshilova**

Повседневность, игровые технологии, информационно-коммуникативные технологии, кейс-стади, критическое мышление.

Статья посвящена методическим разработкам по теме советской повседневности середины 1940 – начала 1990-х гг. в школьном курсе истории.

Everyday life, gaming technology, information and communication technologies, case-study, critical thinking.

The article is devoted to methodological developments on the topic of Soviet everyday life in the mid-1940s – early 1990s in the school history course.

Культурно-антропологический разворот в современной исторической науке способствовал пересмотру идеологической, содержательной и методических основ школьного курса истории. По мнению авторов «Концепции», «человеческое наполнение и измерение истории прививает интерес и уважение к своей истории, служит источником и инстру-

ментом формирования у молодого поколения личностного, эмоционально окрашенного восприятия прошлого» [1].

Проанализировав учебники за 10-й класс по «Истории России» и методические рекомендации к ним, можно заметить, что изучение повседневности как отражения исторической реальности имеет место быть в образовательном процессе. Изучается повседневность времен СССР, в частности повседневность 1920-х и 1930-х гг., особое место отводится повседневности Великой Отечественной войны и послевоенному времени. Также изучается повседневность 1950-х, 1960–1980-х гг. Но при этом тема повседневной жизни изучается только относительно первой половины 1980-х гг., затем в школьных учебниках сразу представлена повседневность 1990-х гг. В связи с этим возникает противоречие, которое ведет к созданию бреши и разрушению в знаниях обучающихся целостного подхода. Чтобы избежать этого пробела, нами была создана методическая разработка, отражающая концепции историко-культурного стандарта, в частности культурно-антропологического подхода, и отвечающая требованиям ФГОС.

Игровая технология в изучении послевоенной повседневности. В учебник для 10-го класса по «Истории России» издательства «Просвещение» после принятия Концепции были внесены изменения в содержание и название некоторых тем и параграфов. «Послевоенная повседневность» вместо материала для самостоятельной работы и проектной деятельности стала обязательной для изучения. Мы предлагаем вариант применения игровой технологии в процессе изучения данной темы, который может быть реализован и как элемент урока, и во внеурочной деятельности.

Для изучения послевоенной повседневной жизни, по нашему мнению, можно использовать интерактивную игру «Александр Дмитриев. Герой труда» просветительского

проекта студии «История будущего» и издательства Яндекса «Карта истории» [2]. Данный ресурс предлагает посмотреть на историю глазами живого человека, почувствовать, насколько могут быть важными его индивидуальное мнение и его личный выбор. При прохождении игры учащиеся смогут изучить с помощью инфографики, фото-, видеоматериалов послевоенную эпоху и трудности, которые пришлось преодолевать простым людям. Игра состоит из 8 отдельных моментов в жизни страны и конкретных ситуаций, при этом нужно сделать выбор из двух представленных вариантов развития событий.

Методические разработки по теме «Советская повседневность эпохи „оттепели”». Параграф «Культурное пространство и повседневная жизнь середины 1950 – середины 1960-х гг.» в учебнике по «Истории России» для 10-го класса издательства «Просвещение», по нашему мнению, можно изучать по-разному. Нами была создана методическая работа, которая раскрывает данный период с помощью информационно-коммуникативной технологии на платформе Google Classroom. Данная разработка состоит из материалов и заданий на основе YouTube-канала «Парфенон» и документального проекта «Намедни» Л.Г. Парфенова [3; 4; 5]. Нами проделана работа, задачей которой была переработка большого массива информации и помещению важных событий в единый список. В прикрепленном файле даны тайм-коды к материалу. Учащиеся должны будут изучить и распределить их в таблице по 4 категориям: «быт и его содержание», «досуг школьников», «одежда и внешний вид», «кино, телевидение и радио». Ученики просматривают видеофрагменты по тайм-кодам, заносят выбранное ими явление в таблицу, на уроке обсуждают получившиеся результаты.

В итоговом продукте обучающийся должен выбрать один предмет из категорий повседневности и охарактеризо-

вать с помощью технологии инфографики. Использование инфографики, работа по ее созданию способствуют формированию и развитию критического мышления школьников.

Методическая разработка «Лента времени: от самого раннего к самому позднему предмету повседневной жизни советского человека». После изучения послевоенной и хрущевской повседневности следующий период истории повседневности ученики будут изучать самостоятельно. За несколько уроков до начала обучающиеся в случайном порядке, на свой выбор получают карточки из настольной игры «Comparity СССР», которую мы использовали как основу разработки. На карточке изображена вводная краткая информация о предмете, который будет изучать ученик. Данная работа может выполняться как индивидуально, так и в группе. Цель работы – создать плакат или инфографику по выбранному предмету быта. Выполняется работа как в электронном варианте, так и письменно. На уроке ученикам нужно расположить свои работы перед всем классом. Далее учитель выбирает из карточек «Comparity СССР» ту, которая даст отсчет ленте времени.

Методические разработки по теме «Повседневность периода перестройки в СССР». Проанализировав учебники, можно заметить, что изучение повседневности периода перестройки не является важной частью. Самого термина не найти, чего не скажешь про повседневность 1950-х, 1960–1980-х гг. Тенденция исключения повседневности времен перестройки является общей для всех учебников 10-х классов, рекомендованных ФГОС и ИКС, при этом во ФГОС и ИКС содержатся требования, которые провозглашают культурно-антропологический подход как основной – «наряду с событийной историей предполагается расширение материала о повседневной жизни людей в различные исторические эпохи» [6].

Нами была создана методическая разработка, отражающая концепции историко-культурного стандарта, в частности культурно-антропологического подхода, и отвечающая требованиям ФГОС. Нашей задачей было отобрать элементы повседневности, которые должны максимально ярко отражать качественное своеобразие изучаемой эпохи 1985–1991 гг. Для этого мы создали кейсы, посвященные различным аспектам повседневной жизни времен перестройки: кейс № 1 посвящен такому аспекту повседневной жизни времен перестройки, как жилье; кейс № 2 посвящен сфере потребления как аспекту повседневной жизни времен перестройки; кейс № 3 посвящен досугу и культуре как аспектам повседневной жизни времен перестройки. В кейсах находится 5 групп документов: отрывок из книги, воспоминания из сборников статей, видеотрекеры и фотографии, отрывки из документального проекта «Намедни».

Таким образом, реализация ИКС, введение в учебный процесс новых пособий поставили перед учительским сообществом новую проблему методического сопровождения. Наиболее выигрышными в сравнении с историко-культурной тематикой являются уроки по истории повседневной жизни. При этом существуют объективные сложности в грамотном подборе необходимых приемов и методов в обучении. Во-первых, увлечение детализацией малозначимых, неочевидных фактов создает ощущение фактологической избыточности. Во-вторых, недостаток теоретического объяснения может привести к упрощению понимания исторического процесса и намеренному игнорированию данных тем в планировании учителем. В-третьих, современные подходы требуют соответствующей подготовки будущего специалиста. В этой связи система вузовской подготовки должна отвечать запросам и вызовам современной школы. Вуз и школа должны идти по пути активного взаимодействия.

В заключение хочется отметить, что методические разработки могут быть использованы также на занятиях по методике преподавания истории на исторических факультетах педагогических университетов.

Библиографический список

1. Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/b12aa655a39f6016af3974a98620bc34/download/3243/> (дата обращения: 19.11.2021).
2. Александр Дмитриев – Герой труда [Электронный ресурс]. URL: www.kartaistorii.ru/s4/dmitriev/ (дата обращения: 19.11.2021).
3. Намедни 1961–2003: Наша эра [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/playlist?list=PL447D01A841C8B208%20> (дата обращения: 19.11.2021).
4. Намедни: 1946–1951. Цикл фильмов Леонида Парфёнова [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/playlist?list=PLWC_P718eyWMDKgx42VkUu7C5QOJiQvgl (дата обращения: 19.11.2021).
5. Намедни 1952–1960. Цикл фильмов Леонида Парфёнова [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/playlist?list=PLWC_P718eyWNTk3MOUMXOWJPjmNM07tyZ (дата обращения: 19.11.2021).
6. Федеральные государственные образовательные стандарты [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 19.11.2021).

**АУДИОГИД
«ЭВАКОГОСПИТАЛИ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА»
КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕРЕСА
К ТЕМЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
И СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
У ОБУЧАЮЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ОБЩЕЙ ШКОЛЫ**

AUDIO GUIDE “EVACUATION HOSPITALS
OF THE CITY OF KRASNOYARSK”,
AS A MEANS OF GENERATING INTEREST
IN THE TOPIC OF THE GREAT PATRIOTIC WAR
AND PRESERVING HISTORICAL MEMORY AMONG
STUDENTS OF THE MAIN GENERAL SCHOOL

Ю.А. Юшкова

Yu.A. Yushkova

Научный руководитель **С.Н. Ценюга**
Research advisor **S.N. Senyuga**

Аудиогид, экскурсия, эвакуационный госпиталь, утраченные сооружения, Красноярск, культурно-историческая память, Великая Отечественная война.

Статья посвящена аудиогиду «Эвакогоспитали города Красноярска» и его способности формировать интерес и способствовать сохранению культурно-исторической памяти в условиях реализации системно-деятельностного подхода.

Audio guide, excursion, evacuation hospital, lost buildings, Krasnoyarsk, cultural and historical memory, the Great Patriotic War.

This article is devoted to the audio guide “Evacuation hospitals of the city of Krasnoyarsk” and its ability to arouse interest and contribute to the preservation of cultural and historical memory in the context of the implementation of a system-activity approach.

Великая Отечественная война оставила свой след практически в каждой семье нашей страны [1]. И логично, что формирование и сохранение исторической памяти

в общем и темы Великой Отечественной войны в частности прописано не только в Концепции преподавания истории и в федеральном государственном образовательном стандарте [2], но и в Конституции РФ [3].

При проведении просветительских мероприятий, посвященных данной теме, заметно, что неподдельный интерес у обучающихся вызывают аспекты, связанные с личностями участников событий, повседневные аспекты, изучение быта на фронте и в тылу.

При этом обучающиеся основной общей школы (например, СШ № 147, 150 г. Красноярска) проявляют интерес к посещению музеев и выставок, посвященных теме Великой Отечественной войны.

Ранее нами были описаны варианты внедрения экскурсии для формирования культурно-исторической памяти, а также преимущество изучения материала через подобные формы урока [4].

Принцип этой статьи был использован для реализации военно-патриотического исследовательского проекта «Юный исследователь истории Великой Отечественной войны» среди обучающихся Красноярска. Данный проект был выполнен на базе муниципальной опорной базовой площадки – площадки, реализующей образовательный проект Красноярского педагогического хакатона, на базе ЦДО «Аэрокосмическая школа» [5].

Продуктом проекта «Юные исследователи истории Великой Отечественной войны» является аудиогид «Эвакогоспитали города Красноярска» [6].

Аудиогид – это фонограмма, используемая для самостоятельного знакомства с экспозицией музея, выставки, местностью, а также устройство для ее воспроизведения [7]. Аудиогид «Эвакогоспитали города Красноярска» сделан на платформе izi.TRAVEL.

В проекте участвовали 3 школы города Красноярск: СШ № 53, 147 и 150. Участники проекта – это обучающиеся в возрасте от 11 до 15 лет, а также научные руководители – учителя истории и педагоги дополнительного образования.

По итогам опроса, проводившегося на этапе регистрации для участия в проекте, выяснилось, что только 17 % участников знакомы с темой эвакуационных госпиталей хотя бы поверхностно и 83 % с темой не знакомы.

По итогам базовая площадка, реализующая образовательный проект Красноярского педагогического хакатона, стала городской базовой опорной площадкой по направлению «Воспитание», в рамках которой продолжает свою деятельность аудиогид «Эвакогоспитали города Красноярск». В сентябре 2021 г. к проекту присоединились еще 12 участников (всего 25 участников).

Аудиогид «Эвакогоспитали города Красноярск» содержит точку, расположенную по адресу ул. Песочная, 20, где во время Великой Отечественной войны располагался 983-й эвакогоспиталь, вывезенный из Белорусской ССР. До и после войны в этом здании располагалась школа № 47. На момент ноября 2021 г. средняя школа № 47 ликвидирована, а здание готовится к сносу.

Таким образом, данный аудиогид помогает сохранить память и познакомить слушателей с темой эвакогоспиталей, которые во время Великой Отечественной войны дислоцировались на территории города Красноярск.

Библиографический список

1. Великая Отечественная война в семейной памяти. ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikaja-otechestvennaja-voina-v-semeinoj-ramjati> (дата обращения 12.11.2021).
2. Федеральные государственные образовательные стандарты [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 12.11.2021).

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
4. Юшкова Ю.А. Картографический маршрут как средство формирования культурно-исторической памяти об утраченных или частично утраченных сооружениях религиозного назначения у обучающихся 10-х классов // История мировых цивилизаций. Религиозные теории и практики в социально-политических и культурных процессах: материалы XV Всероссийской научной конференции, Красноярск, 30 ноября 2020 г. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2021. С. 145–149.
5. Базовые площадки МСО. МКУ КИМЦ [Электронный ресурс]. URL: <https://kimc.ms/razvitie/bazovye-ploshchadki-mso/2020-2021/> (дата обращения: 12.11.2021).
6. Эвакогоспитали города Красноярска // izi.TRAVEL [Электронный ресурс]. URL: <https://izi.travel/ru/f4d2-evakogospitali-goroda-krasnoyarska/ru> (дата обращения: 12.11.2021).
7. Аудиогид // Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1363301> (дата обращения: 12.11.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АНДРОНОВА Лариса Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения, Национальный исследовательский Томский государственный университет;
e-mail: laruka@yandex.ru

АНТИПЕНКО Полина Дмитриевна – студентка 4 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: polina.dmitrievna2000@mail.ru

БАБЫНЦЕВА Елизавета Михайловна – студентка 4 курса факультета исторических и политических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет;
e-mail: babyntseva@gmail.ru

БИТНЕР Марина Александровна – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой английского языка, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: bitner@kspu.ru

БУДЕНКОВА Анна Валентиновна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: anna_budenkova_@mail.ru

БУРМАКИНА Галина Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры психологии, педагогики и экологии человека, Красноярский государственный аграрный университет;
e-mail: burmakinagalina@rambler.ru

ВОРОБЬЕВА Евгения Юрьевна – магистрант 2 курса, Новосибирский государственный педагогический университет;
e-mail: vorobeva.evgeniya.77@mail.ru

ВОРОШИЛОВА Наталья Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: nv-voroshilova@mail.ru

ГАЙДАРЖИ Анастасия Владимировна – магистрант 1 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: nastyaarhikrova1102@mail.ru

ГАЙДИН Сергей Тихонович – доктор исторических наук, доцент, зав. кафедрой истории и политологии, Красноярский государственный аграрный университет; e-mail: gaydinsergey@rambler.ru

ГЛУЩЕНКО Альбина Андреевна – ассистент кафедры антропологии и этнологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет; e-mail: dream91.07@gmail.com

ГОРОБЕЦ Андрей Сергеевич – студент 4 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: andrewsperrow73@yandex.ru

ДАНИЛИН Андрей Анатольевич – аспирант 1 курса, Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева (Красноярск); учитель истории и обществознания средней школы № 147 (Красноярск);
e-mail: forvard.danilin@yandex.ru

ДАЦЫШЕН Владимир Григорьевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций, Сибирский федеральный университет (Красноярск); Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Москва);
e-mail: dazishen@mail.ru

ЖУРИБЕДА Константин Олегович – исследователь выборов;
e-mail: yfvtyb_99@mail.ru

ЗАЙЦЕВ Дмитрий Владимирович – младший научный сотрудник, Российский государственный гуманитарный университет (Москва); старший преподаватель, Российская академия народного хозяйства и государственной службы (Москва);
e-mail: dmitriyzaits@yandex.ru

ЗАЦЕПИНА Маргарита Игоревна – магистрант 1 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: krutilochka@yandex.ru

ЗОЛОТОРЕНКО София Игоревна – студентка 4 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: zolotorenkosofia02@gmail.ru

ЗБЕРОВСКАЯ Елена Леонидовна – кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой всеобщей истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: zberovskaya@mail.ru

ИВАНОВА Юлия Николаевна – студентка 4 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: julik20018@gmail.ru

КАНАЕВ Александр Геннадьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: kanaevs@mail.ru

КАРНАУХОВ Дмитрий Владимирович – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории, Новосибирский государственный педагогический университет;
e-mail: kafedrar@mail.ru

КУСКАШЕВ Дмитрий Валерьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии и права, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; доцент кафедры теории и истории государства и права, Красноярский государственный аграрный университет; e-mail: kenig-1977@mail.ru

ЛЕШТАЕВ Дмитрий Валерьевич – магистрант 2 курса института истории и международных отношений, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского; e-mail: d-Leshtaev@mail.ru

МЕЕР Евгения Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: jenu13@yandex.ru

НОВОБРАНЦЕВ Александр Сергеевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры и здоровья, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: ekocentr@bk.ru

ПАВЛОВА Кристина Александровна – студентка 4 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: mikkatern@gmail.ru

ПАВЛЮКЕВИЧ Руслан Витальевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии, Красноярский государственный аграрный университет; e-mail: autocrator@yandex.ru

РАТНИКОВ Ян Сергеевич – учащийся 11 класса, Краевая школа-интернат по работе с одаренными детьми «Школа космонавтики» (Железногорск); e-mail: yanratnikov@gmail.ru

РЕЗНИКОВА Мария Андреевна – магистрант 1 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: maobrezanova@mail.ru

СЕМЫКИН Евгений Иванович – магистрант 2 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: salvadorrr033@gmail.ru

СЕНТЯБОВА Мария Викторовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии, Красноярский государственный аграрный университет; e-mail: m.v._redko@mail.ru

СКЛЯРЕНКО Никита Сергеевич – студент 4 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: nik_skyarenko@mail.ru

СТРОГОВА Наталия Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: strogowa.nataliya@yandex.ru

ТРОЕГЛАЗОВА Елена Николаевна – студентка 2 курса факультета исторических и политических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет; e-mail: monofluid@mail.ru

ЧАВКИНА Олеся Викторовна – специалист деканата исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: lesya.chavkina@mail.ru

ЧЕРНОВА Лариса Николаевна – доктор исторических наук, доцент, зав. кафедрой всеобщей истории, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского; e-mail: larisachernova@mail.ru

ЧЕРНОВА Мария Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Российская академия народного хозяйства и государственной службы (Москва); e-mail: ruskinja@gmail.ru

ЮШКОВА Юлия Александровна – аспирант 1 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: yu.a.yushkova@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции 3

ГОРОДА ЗАПАДА И ВОСТОКА КАК ОБЪЕКТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Бабынцева Е.М.

Решение проблемы загрязнения воздуха
на примере городов Северного Китая 5

Буденкова А.В.

Влияние оборонных объектов на города Австралии 10

Воробьева Е.Ю.

Стамбул как политический и экономический центр
Османской империи 16

Горобец А.С.

Реакция городов Ломбардии
на антиеретические законы папства во второй половине XIII в. 20

Дацьишен В.Г.

Чжанцзякоу: русские в городе на Великом Чайном пути 26

Зайцев Д.В.

Место культовых объектов
в становлении архаического греческого полиса
(на примере Эретрии) 36

Зацепина М.И.

Репрезентация восстания комунерос в кинематографе 39

Золоторенко С.И., Антипенко П.Д.

Образ коронавирусной пандемии
в метафорах англоязычных СМИ 44

Канаев А.Г.

Средневековые балканские города в трудах Л.А. Шаферовой 49

Лештаев Д.В.

Повседневная практика городских властей Лондона
в середине XIV в. 53

<i>Меер Е.С.</i> Парижанки и поход на Версаль 5–6 октября 1789 г.: репрезентации в кинематографе.....	60
<i>Павлова К.А., Иванова Ю.Н.</i> День благодарения в открытках.....	65
<i>Резникова М.А.</i> Роль парижанок в событиях 5–6 октября 1789 г. в советской и французской классической историографии.....	69
<i>Семыкин Е.И.</i> Город в Семи Партидах короля Альфонса X Мудрого и монополия на бюрократию	74
<i>Скляренко Н.С.</i> Городская повседневность в Германии в период Третьего рейха (на основе эго-документов)	79
<i>Троеглазова Е.Н.</i> Мотивы для татуировок среди молодежи города Усть-Каменогорска	84
<i>Чавкина О.В., Канаев А.Г.</i> «Городской мир» в средневековых городских хартиях Германии XII–XIII вв.	87
<i>Чернова Л.Н.</i> Лондон и Столетняя война (1350–1370)	93
<i>Чернова М.А.</i> Столицы Сербского средневекового государства: Призрен, Белград, Смедерево	99

СПЕЦИФИКА ГОРОДСКОГО РАЗВИТИЯ В СИБИРИ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

<i>Гайдин С.Т., Бурмакина Г.А.</i> Роль городов в системе культурного обслуживания населения Красноярского края в годы второй красноярской десятилетки.....	104
<i>Журибеда К.О.</i> Электоральное поведение жителей Красноярского края на выборах в федеральный период.....	109

<i>Кускашев Д.В.</i> Вопросы обеспечения продовольственной безопасности в деятельности городского самоуправления Енисейской губернии в конце XIX – начале XX в.	116
<i>Новобранцев А.С.</i> Социально-психологическое исследование экологического сознания жителей мегаполиса (на примере Красноярска)	121
<i>Павлюкевич Р.В.</i> Динамика развития продовольственного потребления красноярцев в 1953–1990 гг.	126
<i>Ратников Я.С.</i> Канско-Иланское восстание декабря 1918 г. в советской периодике Иланского 1960-х гг.	130
<i>Сентябова М.В.</i> Факторы младенческой смертности в городах Красноярского края в 1960–1970-х гг.	134
<i>Строгова Н.Е.</i> Городская среда как фактор здоровьесбережения	139

ВОПРОСЫ ГОРОДСКОЙ ЖИЗНИ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ

<i>Гайдаржи А.В.</i> Использование социальных сетей в изучении вопросов культуры на уроках истории	143
<i>Данилин А.А., Юшкова Ю.А.</i> Педагогические методики и технологии в изучении советской повседневности середины 1940 – начала 1990-х гг. в школьном курсе истории	147
<i>Юшкова Ю.А.</i> Аудиогид «Эвакогоспитали города Красноярска» как средство формирования интереса к теме Великой Отечественной войны и сохранения исторической памяти у обучающихся основной общей школы	151
Сведения об авторах	157

Международный
научно-образовательный форум
«СИСТЕМА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ –
РЕСУРС РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА»

ИСТОРИЯ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ.
ГОРОД КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

*Материалы XVI Всероссийской научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
доктора исторических наук,
профессора Л.А. Шаферовой*

Красноярск, 25 ноября 2021 г.

Электронное издание

Редактор *М.А. Исакова*
Корректор *А.П. Малахова*
Верстка *Н.С. Хасанишина*

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Редакционно-издательский отдел КГПУ им. В.П. Астафьева,
т. 217-17-52, 217-17-82

Подготовлено к изданию 09.02.22.
Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 10,3